

A photograph of a woman from the back, wearing a light-colored, textured knit top. Her hair is brown and blowing in the wind. Her hands are raised to her hair, with blue nail polish and rings. She is wearing a necklace with a large blue stone and copper-colored metalwork. The background is a blurred outdoor setting with blue and green tones.

Ксения Руднева
Семейный бизнес

18+

Ксения Игоревна Руднева

Семейный бизнес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29818848

SelfPub; 2021

Аннотация

Собственное будущее представлялось Маше Павловой предельно ясным и безоблачным: солнечная Барселона, свадьба с Димкой и дальнейшая учеба за границей. Но почему-то в пятницу тринадцатого все пошло не так: жених изменил, случайный знакомый, Егор Соболев, встретившийся в клубе, оказался вовсе не случайным, да еще и детей-сирот, которых она водит на экскурсии, в краже обвиняют. Ну как тут не броситься на их защиту? А поможет ей в этом все тот же Соболев Егор. Или она ему, это как посмотреть. В общем, случится с Машей в ближайшее время много всего, но точно не то, что она запланировала.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	76
Глава 7	118
Глава 8	134
Глава 9	140
Глава 10	167
Глава 11	183
Глава 12	222
Глава 13	256

Ксения Руднева

Семейный бизнес

Глава 1

Погода радовала. В отличие от компании, собравшейся теплым июльским вечером за одним столом: родители по очереди косились в виду отсутствия рядом со мной Димки, сестра, как обычно не удостаивала и взглядом, радушно, насколько хватало способностей, общаясь лишь с гостями, Алексей шутил и пытался быть приятным, но что-то в его внешности не давало мне окончательно поверить в то, что он не кто иной, как рубаха-парень, ну а в сторону Егора после вчерашнего фиаско я старалась даже не смотреть.

Итак, вечер обещает быть долгим. Например, таким же долгим, как и предыдущий, закончившийся для меня совсем не так, как я предполагала. Да и не там. Но об этом позже.

Сейчас же мы принимали иногородних гостей у родителей на даче. Точнее в беседке, потому как мама решила, что барбекю будет в самый раз. Вот это «барбекю», прошу заметить, характеризует маму как нельзя лучше – все вокруг нее должно быть на соответствующем уровне, шашлык же – звучит слишком просто.

Хотя я со своей стороны была совсем не против «бар-

бекю» – ужинать на свежем воздухе в такую погоду гораздо приятнее, нежели внутри кирпичного дома или, Боже упаси, как вчера – в ресторане.

Тем более, что в этой конкретной беседке я проводила время с особенным удовольствием – выполненная по маминим авторским эскизам, она представляла собой каменный домик без стен, увитый темно-зеленым плющом, что ненавязчиво спускался с крыши на опорные колонны, вход освещали кованые светильники, а внутри, помимо печи для вышеупомянутого «барбекю», находилась садовая мебель с мягкими подушками, в которой мы на данный момент и расположились.

К тому времени, как мясо было готово, опустилась приятная прохлада, послышалось чириканье уставших от выматывающей всех и вся жары птичек, и я пыталась получать удовольствие если не от окружения, то хотя бы от уютного треска дров в мангале и тишины воскресного вечера.

– Маша, дорогая, а где сегодня Дима? – подтверждая мои главные опасения, все-таки поинтересовалась мама.

И, положив руку на сердце, понять я ее могу – собрались мы все здесь не просто так. А с определенной, можно даже сказать корыстной, целью – свести мою старшую сестру, Регину, и Егора, а для пущего успеха сего мероприятия неплохо было бы, чтобы рядом со мной, намекая на занятость, восседал жених. Иначе для чего было все дело затевать.

И вот как на мамин вопрос по поводу Димки получше от-

ветить? «Он мне изменил, мы расстались и ни в какую Барселону мы не едем. И в связи с этим я ваша со всеми потрохами»?

Родные ведь ни о чем не знают. Уже представляю, как вытянутся в очередной раз от разочарования их лица, когда я сообщу, что мы с Димой больше не вместе, свадьба отменяется, впрочем, как и наша поездка в Испанию.

Брак с Димой, который их запросам вполне соответствовал, и последующая учеба в магистратуре за границей хоть как-то примиряли родственников с моей бестолковой специальностью, отказом от участия в семейном бизнесе и несерьезным, по их мнению, отношением к жизни в целом. Искусствоведение, опять же согласно их мнению, – блажь, вдруг пришедшая мне в голову и задержавшаяся там неприлично долго. Мысль, что мой собственный выбор делает меня счастливой, почему-то не спешит к ним озарением. Семья до сих пор считает мое поведение подростковым бунтом, который я не смогла вовремя перерасти. Родители постоянно ставят в пример старшую сестру, Регину, выбравшую серьезную специальность, напрямую связанную с экономикой и финансами, и работающую к их обоюдному удовольствию на благо отцовской фирмы, которая, к слову сказать, занимается проектированием и пошивом модной одежды. Родители даже умудрились зарегистрировать собственный бренд и открыть сеть фирменных магазинов.

Передо мной же теперь встал вопрос – куда себя опре-

делить. Раз магистратура отменяется, возникает необходимость искать работу. Причем такую, чтобы родители не смогли придаться и заставить прогнивать в их фирме на какой-нибудь унылой должности подобно растению. Ясное дело, что вакансию, типа экскурсовод, они не оценят, а куда пристроиться с моим дипломом, да еще и с квалификацией бакалавра, я пока что понятия не имела.

Поэтому открывать душу и признаваться в чем дело, было ни в коем случае нельзя.

– Эммм, вы не говорили, что он тоже приглашен.

«Потрясающе, весьма достойный ответ» – мысленно ответила я себе оплеуху, быть клоуном дня – как раз то, чего мне сегодня не хватало для остроты эмоций. Папа удивленно посмотрел на меня, Регина прыснула в стакан, реакцию Егора и Алексея я заметить не успела, а мама всплеснула руками:

– Дочка, я же не думала, что тебе нужно объяснять настолько элементарные вещи!

– Ничего страшного, сильнее соскучится. – буркнула я, а папа решил дипломатично сменить тему:

– Регина, вы всех предупредили о завтрашней экскурсии?

– Да, пап, начальники цехов должны все подготовить.

– Что за экскурсия? – проявила я любопытство, радуясь, что легко отделалась от неудобного вопроса.

– Мы решили, что документы – слишком скучно и попросили показать производство изнутри. – ввел меня в курс дела Алексей.

– А производство и грохот станков – весело? – не смогла поверить я, приняв желание гостей бесполезно потратить время за причуду.

– А вы составьте нам компанию и убедитесь лично. – улыбнулся партнер Егора, к которому я начинала проникаться симпатией по ходу вечера все больше и больше.

– Тогда Машке нужно присоединяться к нам и в бухгалтерии, чтобы прочувствовать разницу. – усмехнулась Регина, и захохотала, глядя, как сморщился мой нос от скучнейшей перспективы.

Кажется, вино в ее случае положительно влияет на характер.

– А что, Маша, тебе и правда будет полезно пойти завтра с ребятами. – тут же уцепилась за бредовую идею мама.

Ага. Сначала цех, потом бухучет, работа на полставки, а в итоге мне сорок, и я хожу на работу, чтобы поливать цветы и пить чай в обнимку с калькулятором и стопкой документов.

– Я бы с радостью, но не смогу. – мысленно я потирала руки, хотя всем своим видом постаралась выразить максимальную степень сожаления. – У меня завтра своя экскурсия.

– Марья водит детей-сирот в различные музеи города, благо ее образование этому способствует. – пояснил не понимающим, о чем идет речь, гостям папа. Вообще, мне кажется, что он – единственный человек, который не особо против моего выбора, и, если бы не постоянное давление со стороны мамы, он бы в мою жизнь и не вмешивался, принимая млад-

шую дочь такой, какая она есть.

– Благое дело. – серьезно покивал Алексей, а Егор даже не удержался и кинул на меня удивленный взгляд. – И как вы пришли к этому, если не секрет?

– Ничего секретного. – пожала я плечами. – Сначала водила детей в качестве практики от института, а потом поняла, что не могу их бросить.

– Можно же перенести твою экскурсию хоть раз? – от намеченных планов мама так просто не отказывалась, да и собственные замыслы она ценила выше посторонних.

– Mam, они же ждут. – скрыть осуждение в голосе я не смогла. Да и поощрять чужую черствость вовсе не хотелось.

– Не вижу проблемы. – впервые после вчерашнего скандала в туалете обратился ко мне Егор. – Почему бы вам не взять детей с собой на фабрику?

Видя, что я заколебалась, папа добавил:

– Отличная идея, тем более это будет полезно для их профориентации.

– К тому же, никуда от них музеи не денутся – как стояли веками, так и будут еще столько же стоять. В следующий раз сходите. – поддержала мама.

Вопреки собственным желаниям и настойчивому шепоту внутреннего голоса, пришлось признать, что совместная экскурсия – действительно выход из положения, и согласиться под давлением большинства, хотя перспектива провести еще некоторое время в компании Егора совсем не радовала.

Остается надеяться только на то, что завтра я буду слишком занята с детьми, и отвлекаться на кого-либо еще или испытывать неловкость времени не будет.

– Ну что ж, пожалуй, мне пора. — я поднялась из-за стола, рассудив, что время уже позднее и мой уход никого не обидит – дело близилось к ночи, а разговор присутствующих плавно скатился к рабочим вопросам.

– До завтра. – попрощался Алексей, угрюмый кивок Егора дал понять, что наши с ним отношения, несмотря на пару коротких реплик, остались на прежнем уровне.

Отец вызвался проводить до машины, поэтому я поцеловала сестру и маму на прощанье, и последовала за ним. У ворот он поинтересовался:

– У тебя точно все в порядке, дочка? Ты какая-то странная последнее время.

«Мой внимательный, заботливый папочка» – с нежностью подумала я, а внутри разлилось уютное тепло.

– Да, пап, не беспокойся. – крепко обняла я его, пытаюсь выразить таким образом всю любовь и благодарность.

Облекать чувства в слова – для меня настоящая беда, стоит только вспомнить катастрофический финал вчерашнего разговора с Егором.

– Как тебе наши гости? – попытался он выведать хоть что-то.

– Приятные. – осторожно ответила я. – Правда этот Со-

болева какой-то угрюмый, а Алексей вполне дружелюбный, лучше бы уж он был сыном твоего партнера.

– Глупышка. – тихо рассмеялся отец. – Ты не смотри, что он, якобы компанейский, у Егора Петров что-то вроде серого кардинала. У таких людей, как он, обычно не бывает лишних слов, все продумано, у каждого действия свой смысл – мягко стелет, жестко спат. Так что неизвестно, у кого из этих двоих влияния больше. Ну да ладно, ни к чему это тебе, а Регинка и сама разберется.

С родной сестрой, к слову, мы абсолютно не похожи, даже становится странно, что у одних и тех же людей получились настолько разные дети. И не только по характеру, но и внешне. Регина высокая, хрупкая, утонченная блондинка, очень женственная, несмотря на акулю деловую хватку, не удивлюсь, если в определенных кругах у нее даже прозвище есть, наводящее ужас на всех посвященных. Бледная тонкая кожа, голубые глаза, пухлые губы – все это делает ее похожей на холодную скандинавскую красавицу. Настоящая отрада и гордость наших родителей. Я же, по их мнению, вечная пацанка в джинсах, хотя в свою защиту могу сказать, что одеваюсь так, как мне удобно и не собираюсь лишний раз перед кем-то выделываться, стараясь принарядиться, чтобы понравиться. Но все же остаюсь девушкой весьма привлекательной, хотя и проигрываю сестре, если нас поставить рядом.

Отец поцеловал меня на прощание и захлопнул водительскую дверцу. Благодаря нашему с ним разговору всю дорогу

до дома я проделала с улыбкой, окрыленная пониманием того, что, что бы в этой жизни ни приключилось, у меня всегда есть к кому обратиться.

Глава 2

Из-за детей экскурсия была перенесена на вечер, так как хоть и стояло лето на дворе, режима дня и различных мероприятий им никто не отменял, поэтому с утра я смогла выспаться и, не торопясь, собраться.

И конечно же, такое приятное утро не могло оказаться безукоризненным. Не в этой жизни. Подпортить его мне умудрился бывший женишок, Димка, вместе со своими назойливыми звонками. Эпитет «бывший» он получил за дело и не так давно. Судя по тому, что его настойчивые попытки дозвониться, начавшиеся еще два дня назад, прекращаться и не собирались, стало понятно, что смиряться с положением вещей мой несостоявшийся муж не собирается и надежды на диалог до сих пор не потерял.

Сегодня же к так и оставшимся без ответа звонкам присоединились сообщения, жалостливые поначалу, с просьбами снять трубку и поговорить, сменились обвинительными с упреками в бессердечии, нежелании его понять и отсутствии во мне чувств с самого начала нашего романа. Парня кидало из стороны в сторону, как матросов по палубе угодившего в шторм корабля. В конце концов, чтобы не раздражаться и не портить себе настроение, я попросту внесла абонента в черный список. В квартире сразу же стало на порядок тише и уютнее, а на душе – приятнее.

Вообще-то с родителями мы живем вместе, точнее это я живу в их квартире, пока еще не обзавелась собственным жильем, но на лето они переезжают в загородный дом во владения свежего воздуха, и я остаюсь полновластной хозяйкой, получая от одиночества истинное наслаждение. Обязательные телефонные разговоры с мамой по душам – посильная плата за удовольствие. Обычно мама старается строить наши с ней отношения по принципу «мы с дочерью подружки», но дружить с человеком, чьих ожиданий я с детства не оправдываю, у меня получается плохо, и она, уверена, это видит, но стараний своих не прекращает. Похоже упрямство во мне взялось не без причины.

Переменчивая погода, которой так славится наш прекрасный город, сегодня решила кардинально измениться, и вместо палящего солнца на улице нас ждало пятнадцать градусов тепла. Или мороза – для кого как. И это в июле! Посмотрев, что синоптики дождя не обещают, хотя это ничего и не гарантирует, я надела любимые в этом сезоне рваные мальчишеские джинсы, белую майку и кожаную куртку, которую оставила расстегнутой. На ноги выбрала эспадрилы, волосы решила убрать в косу, благо она у меня получается солидная.

Захватив вместо сумки рюкзак, я стала выходить из квартиры и обнаружила под дверью довольно-таки внушительный букет алых роз с запиской.

«Если проза в любви неизбежна,

Так возьмем и с нее долю счастья:

После ссоры так полно, так нежно

Возвращенье любви и участия...»

– гласила подпись. Я поморщилась – приплетать к нашей ситуации строки классиков – бесстыдство полнейшее. Что-то не припомню, чтобы хоть у одного из них измены до свадьбы рассматривались как ссоры или тем более проза жизни. Тоже мне прозаик!

Тем не менее, пришлось заносить цветы в дом и ставить в воду – не так уж я импульсивна, чтобы выкидывать букет от неугодного кавалера в мусор или окно. К тому же пятничный вечер прекрасно научил справляться с внезапными порывами. Вазу с цветами я решила определить на кухонный стол, пусть уж всех радует.

Перед тем, как опять выйти из квартиры, чисто на всякий случай я посмотрелась в зеркало и подмигнула отражению. Не то чтобы я была особо суеверна, но мало ли что.

Я вприпрыжку спустилась по лестнице, ступеньки мелькали под ногами, а деревянные перила скользили под ладонью, доставляя удовольствие родом откуда-то из детства, на пальце свободной руки болтались, позвякивая в такт прыжкам, ключи от машины. Не снижая скорости, я поздоровалась с консьержем – мужчиной в возрасте, и скрылась в дверях. На улице, не смотря на прохладу, все равно было здорово, и я с удовольствием вдохнула полной грудью, будто до этого просидела взаперти не меньше недели.

К моменту моего появления дети уже были собраны и ждали в холле вместе с воспитателем – приятной женщиной примерно сорока лет. Обычно со мной ездят на экскурсии тринадцать воспитанников – семь мальчиков и шесть девочек, но на лето отличившимся выдают путевки в лагерь, так что сегодня вместо тринадцати меня ждали десять ребятшек.

Ли́ка – мой белокурый ангел – при виде меня с визгом кинулась навстречу и обняла. Обожаю эти сладкие детские объятия, а с девочкой у нас вообще особая связь. Хотя я и знаю, что выбирать любимчиков совсем не педагогично, но ничего поделать с собой не могу. Малышка сразу же запала мне в душу, не спрашивая на то разрешения, а небольшой дефект в виде косо́го глази́ка делал мои чувства к девчужке лишь сильнее.

Остальные дети были куда сдержаннее, потому поприветствовали меня разноголосым «здравствуйте, Мария Аркадьевна!». Я улыбнулась в ответ, поздоровалась и, построив ребят парами, повела их на выход. Возглавляли разношерстную колонну я в паре с Ликой, а замыкать наш строй довелось Ромке, которому сегодня пары не досталось, и Елене Максимовне – сопровождающему нас воспитателю.

Дорога до фабрики на общественном транспорте заняла минут пятьдесят, так что к проходной мы прибыли как раз вовремя. Там нас уже встречал Александр Михайлович – заместитель начальника вышивального цеха, который мы се-

годня и решили ради разнообразия показать детям.

Вообще компания ООО «ПавлТЕКС» располагалась на обширной территории за бетонным забором в одном из спальных районов нашего города. В нескольких невысоких зданиях советской постройки разместились производственные цеха, заводская столовая, о которой я расскажу позже, и склады с готовой продукцией, а вот административное здание было отстроено совсем недавно и выделялось на фоне остальных построек большим количеством стекла и бетона, вызывая справедливое недоумение у посетителей.

Перед тем, как приступить к экскурсии, мы прошли вслед за встретившим нас замом в кабинет начальника цеха, где уже ждали сам хозяин кабинета – Андрей Борисович, а также Егор, Алексей и Регина, которые до нашего приезда успели осмотреть раскройный, швейный и вязальный цеха. В кабинете перед тем, как отправиться на производство, мы смогли оставить лишние вещи и верхнюю одежду. Там же нас ознакомили с техникой безопасности и дали расписаться в журнале, что особо понравилось детям. Тем, у кого длинные волосы, выдали косынки.

«Маман бы от моего вида точно скисла» – думала я, повязывая голову цветастым треугольником и хихикнула, – «в белой майке, рваных джинсах и косынке». Регина, к слову облаченная в строгий темно-коричневый костюм и телесного цвета шпильки, сразу же поджала губы и одарила начальственным взглядом, а Лика, глядя на это дело, – покрепче

вцепилась в мою руку. Я успокаивающе улыбнулась девочке. Неудивительно, что все сотрудники боятся мою сестрицу, но меня такими взглядами уже не проймешь – все-таки вместе выросли.

От грохота работающего оборудования, внешнего вида современных машин, напоминающих скорее сверхумных и быстрых роботов, и слаженности их действий дети пришли в восторг. Я с некоторой долей грусти отметила, что картины и другие музейные экспонаты, хоть им и нравились, но такого сильного впечатления на ребят не производили. Мальчишки наперебой задавали вопросы про работу механизмов и с деловым видом выслушивали ответы.

Девчонки же самым оборудованием интересовались мало, в отличие от получаемых на нем изделий. Я улыбнулась: девочки – такие девочки. С разрешения начальника цеха они взяли себе по несколько забракованных изделий и по горстке бесхозных бусин, что умудрились найти.

Во время экскурсии я периодически ловила на себе серьезные взгляды Егора, на которого всеми силами старалась не смотреть, но который вопреки моим стараниям так и притягивал взгляд. Сегодня он был одет в голубые джинсы и серую футболку с английской надписью: «Не советую», светлую ветровку нес в руках.

В официальных костюмах он выглядел недоступнее и строже, – подумалось мне, – а вот такой – в потертых джинсах и футболке – он напоминал того Егора, что я встрети-

ла несколькими днями ранее, простого обаятельного парня, у поступков которого, казалось бы, не было двойного дна. Приходилось все время напоминать себе о том, как он поступил со мной и сестрой – хорошо хоть Регина не в курсе, и убеждать саму себя, что возможно из-за воздействия алкоголя и стресса та ночь запомнилась мне гораздо более прекрасной, чем была на самом деле. Хорошо хоть Лица, продержавшая свою теплую ладошку в моей руке все то время, что шла экскурсия, необъяснимым образом придавала уверенности в себе и периодически отвлекала робкими тихими вопросами.

Эх, не в курсе еще мамочка, что я, сама того не ведая, родительский замысел в зародыше подпортила. Но кто ж знал, что этот Егор, будь он не ладен, и есть тот самый представитель папиного поставщика.

А суть родительской затеи состояла вот в чем: в связи с нагрянувшим кризисом, они решили укрепить позиции и заручиться поддержкой основного партнера – человека в определенных кругах весьма влиятельного, владельца нескольких прядильных комбинатов и текстильных фабрик, расположенных на Родине и за рубежом, читай в Китае.

Проще говоря, папин партнер командировал к нам родного сына под предлогом деловой поездки, а на деле выходило, что помимо сугубо производственных задач, тому предстоит решать еще и личные – то есть скрепить договоренности узами брака с одной из дочерей: мной или Региной. Как го-

ворится, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Конечно же, насильно к браку принуждать никого не собираются, но «ни один из нас не может отрицать преимуществ подобного решения. Это позволит обеим сторонам расширить границы, выйти на новый уровень и увеличить обороты. Прозрачность сделок возрастет в разы, так как смысл пытаться обхитрить друг друга потеряется вовсе, ведь все равно все в итоге достанется общим потомкам» – родительские призывы звучали как предвыборные обещания политиков. Только вот после им будет хорошо, а отдуваться за все народу.

И, конечно же, мои родители не были бы самими собой, если бы и тут не попытались схитрить. Они великодушно предоставили выбор невесты дорогому гостю. Точнее иллюзию выбора. Ведь, по их мнению, и выбирать-то нечего: взбалмошная, несерьезная пустышка Маша с дипломом искусствоведа, абсолютно бесполезная для дела, или деловая, хваткая, ответственная Регина, на которую всегда можно положиться. К тому же, к огромному ужасу нашей матери, Регине было уже тридцать, а в голове – одна работа, и никаких намеков на семью и детей в ближайшем будущем. Хоть в чем-то дорогая сестра не дотягивает до заоблачной планки родителей.

Через некоторое время после начала рассказ экскурсовода, роль которого взял на себя Александр Михайлович, наконец-то стал укладываться в моей голове, и вместо отдель-

ных слов вперемешку с непрошенными мыслями о Соболеве, в моей голове зазвучал стройный текст, и я даже втянулась. Оказалось, производство одежды – действительно занимательная вещь, и навязанное мне против воли времяпровождение нежданно негаданно увлекло.

После того, как цех был осмотрен, а, казалось бы, нескончаемые, но до того непосредственные, вопросы детей закончились, мы поблагодарили Александра Михайловича за рассказ и пошли обратно в кабинет, где оставили верхнюю одежду и личные вещи. А вопрос, Игорька, о том, можно ли из здешних запчастей построить трансформера-автобота, заставил улыбнуться даже неприступную Регину.

По пути назад дети оживленно болтали, делясь полученными эмоциями и хвастаясь добытыми сувенирами. И даже тихая обычно Лика убежала вперед, чтобы пообщаться со сверстниками, без ее руки стало как-то пусто и одиноко, что становилось непонятно, кому из нас эта привязанность нужнее. От ее маленькой ладошки я напитывалась уверенностью и поддержкой, как от зарядного устройства.

Я плелась чуть ли не последней по коридору, выкрашенному зеленой краской – похоже прогресс здесь коснулся лишь оборудования, обойдя такие незначительные помещения, как лестницы и коридоры, стороной. Полные впечатлений дети то и дело перебивали друг друга, чтобы рассказать о собственных чувствах. Их неприкрытое довольство заставило порадоваться тому, что родственники все-таки убедили

показать им предприятие.

– Похоже детям понравилось. – раздалось вдруг справа, заставив вздрогнуть. Меланхолию, накрывшую было меня с головой, как ветром сдуло. – Не жалеешь, что согласилась на экскурсию? – спросил Егор, его голос звучал вполне дружелюбно.

Он что, мысли мои читает? И с чего это вдруг наш дорогой иногородний гость начал со мной разговаривать, если у нас вроде как обоюдоострый нейтралитет.

– Конечно нет. – улыбнулась я чуть теплее, чем он того заслуживал. – Но становится немножко обидно, музеи их в такой восторг не приводят.

– Может ты рассказываешь не так захватывающе, как Александр Михайлович? – улыбнулся Егор. – Утомляешь бедных детей неинтересной информацией и занудными фактами. Да и автобота из картин построить вряд ли удастся...

– Считаешь меня занудой? – приняла я вызов. Если он решил общаться как ни в чем не бывало, мне только и остается, что последовать примеру старших.

– Я всего лишь предположил. – Егор поднял руки ладонями вверх. – Хотя... Ты можешь провести для меня экскурсию в частном порядке, так сказать, чтобы я составил верное мнение. – понизил он голос, от чего вниз от затылка тут же пробежала стая мурашек.

– Ты улетаешь уже в воскресенье, так что в следующий раз. – холодно произнесла я и отодвинулась от мужчины на

безопасное расстояние – внезапно изменившееся поведение не могло не настораживать, у меня даже короткие волоски по всему телу встали дыбом, как у животных при близком присутствии хищника.

Егор внимательно меня оглядел и кивнул:

– Что ж значит действительно в следующий раз.

«И вот что это значит?» – воистину мужчины с Марса, женщины с Венеры!

Всю дорогу до кабинета после этого странного разговора мы проследовали в молчании, но Егор так и не отошел от меня дальше, чем на метр. Хорошо хоть мы шли последними, и его интимный шепот мне на ушко остался никем не замеченным.

В кабинете Андрея Борисовича нас ждал сюрприз – чтобы порадовать ребят, взрослые организовали небольшой банкет – стол для совещаний был накрыт одноразовой бордовой скатертью и манил детей всевозможными сладостями. Просто рай для кариозных монстров – оценила я разноцветное угощение, тем не менее желудок приветственно заурчал, а рот солидарно наполнился слюной.

Перед тем, как сесть за стол, ребята пошли прятать по карманам оставленных курток добытые в процессе нехитрые сокровища. Я же кинула в общую кучу рюкзак, чтобы не мешался за столом. Часть взрослых последовала моему примеру.

За столом дети с воодушевлением приступили к еде, на-

бивая рты сладостями и ненадолго отрываясь от угощений для того, чтобы быстро вставить весомую реплику в общий гомон, так что шум в кабинете стоял не хуже, чем в цеху, откуда мы только что вернулись. Воспитательница и я по мере сил старались призывать ребят к порядку, напоминали о хороших манерах, но помогало ненадолго. Боюсь, просили мы о невозможном.

Регина, иногородние гости и начальники осмотренных цехов, хоть и присоединились к нам, за столом сидели обособленно и говорили о работе. К их разговору я даже не стала прислушиваться, случайно уловив несколько наводящих уныние фраз.

«Ну и кто из нас зануда» – мстительно подумала я про Егора и его компанию и продолжила наслаждаться живым общением с детьми.

Много времени, чтобы опустошить стол похлеще саранчи, детям не понадобилось, я вообще удивлена, что нам с Еленой Максимовной удалось хоть что-то урвать. Так что мы не стали дожидаться, пока высокое начальство наговорится и закончит-таки импровизированное совещание, и сидеть за разоренным столом, попрощались и, поблагодарив за впечатляющую экскурсию, покинули так понравившееся детям производство.

Оказавшись в стенах родного дома, я смогла наконец-то выдохнуть и расслабиться. Что ни говори, а денек выдался напряженный – то, что близкое присутствие Соболева вы-

тягивает все жизненные силы, оставляя взамен внутреннюю истощенность и тяжелую голову, я поняла окончательно и бесповоротно.

«Усталость – усталостью, а питаться нужно как следует» – проснулась педантичная часть меня, лишь изредка, показывающая свою голову, и я, переодевшись в домашние шорты и майку, побрела на кухню готовить ужин, ведь сладкий стол, что был организован стараниями мужчин на фабрике, нормальной едой назвать никак нельзя. Тем более молодой организм, измучанный стрессами, нуждается не только в углеводах.

Возле плиты я угодила в лапы вдохновения – не иначе как от радости, что этот день почти закончен, и видеться с Егором причин вроде бы и не осталось, – я приготовила не только горячее, но и даже салат. Едва поколебавшись, плеснула в бокал немного красного вина – да и кто меня после всех событий осудит, и чуть было не выпустила из рук початую бутылку, когда услышала раздавшийся звонок. Сдержанно разочарованный стон я оказалась уже не в силах – и кого только принесло на ночь глядя? Ясное дело – никого желанного, приличные люди в это время по домам сидят.

Дверной глазок показал счастливо улыбавшегося Дмитрия, видимо для поднятия собственного боевого духа. Похоже парень, отчаявшись дозвониться, решился приехать лично. Как бы сильно он меня не раздражал, буквально до изжоги, сил прогнать бывшего несолоно хлебавши в себе я не на-

шла. Пришлось провести его на кухню и, не имея на то ни малейшего желания, пригласить отужинать. Выслушивать его оправдания на голодный желудок я была не готова, так что, усадив незваного гостя за стол, достала вторую тарелку, в которую, положила мяса, даже не думая поинтересоваться мнением бывшего жениха. Уж что-что, а вкусы его я знаю наизусть.

Не успел Димка начать свою несомненно проникновенную речь о том, что мы вопреки все и вся должны быть вместе, как раздался еще один звонок, сотрясая внутренности разрядом тока. Сменить его что ли? Оставив Димку наедине с наполненными тарелками, я отправилась посмотреть, кто же терзает звонок на этот раз. Похоже на спокойный ужин сегодня рассчитывать не приходится.

Я распахнула дверь, не утруждаясь посмотреть в глазок – все равно, как я уже говорила, так поздно никого приятно-го глазу там не обнаружу. За порогом статуей дружбе сильных мира сего стояла неразлучная тройца – Егор, Алексей и Регина, нацепив на лица самые хмурые выражения, что я когда-либо видела. От чего складывалось ощущение, что я – всенародный любимец, а им, вопреки собственным на то желаниям, пришлось явиться по мою душеньку. Интересно, они теперь всегда втроем ходить будут?

– Привет. Давно не виделись. Какими судьбами? – я облокотилась на косяк и пыталась хоть как-то намекнуть тройке, что они как бы не вовремя, и хозяйева им не особо и рады.

– Прекрати паясничать. – разозлилась сестра и, оттеснив меня плечом, прошла в коридор, ее глаза метали молнии. Не сестра, а Зевс-громовержец! Мужчины последовали за ней.

«Как солдаты за своим генералом» – пронеслось в голове, когда я краем глаза ухватила их мрачное шествие, закрывая входную дверь. Вырвавшийся при этом смешок пришлось маскировать под кашель, но не думаю, что удалось хоть кого-то этим обмануть.

– У нас к тебе серьезное дело. – процедила Регина. Интересно, и где же я успела провиниться? И нескольких часов после экскурсии не прошло.

– О, у всех троих? – я округлила глаза, как обычно не сумев сдержаться.

– Идемте на кухню. – Регина не стала тратить силы на то, чтобы хоть как-то среагировать, а я решила их не останавливать и полюбоваться на реакцию, когда выяснится, что кухня не совсем свободна.

Мужчины все так же молча проследовали за сестрицей вглубь квартиры. Я медленно выдохнула, готовясь к неизбежному, и отправилась вслед за ними.

– Извини, что помешали вашему приятному семейному вечеру. – судя по количеству выделившегося яда, сестра была способна на сильные эмоции. Она естественно была не в курсе наших с Димкой трудностей. – Но нам действительно нужно серьезно поговорить. Наедине.

Димка стоял пунцовый, как рак. Было видно, что парень

неслабо зол, и я его в общем-то понимаю – пришел к девушке замаливать грехи в надежде на примирение, а тут являются трое, и недвусмысленно дают понять, что ты тут лишний.

Алексей оглядывал кухню с непроницаемым видом, Егор сверлил меня злобным взглядом, желваки ходили на его лице, а я отказывалась даже представлять, на какие мысли наводит наш кухонный натюрморт с розами, ужином на двоих и одним бокалом вина посередине. Но оправдываться ни перед кем не собиралась, моя личная жизнь – не их ума дело!

– Дим, идем я провожу тебя. – потеряла я занывшую вдруг переносицу и потянула мужчину за рукав, направляя в сторону выхода.

– Мы будем в кабинете. – донеслось мне в спину.

Будто на ковер вызывают! Регине нужно почаще отдыхать от работы и вспоминать, что с близкими принято общаться не так, как с подчиненными.

– Сейчас не лучшее время для разговора. – тихо обратилась я к Димке, когда мы оказались у входной двери. В ответ он кивнул, потом наклонился, чтобы поцеловать на прощание, но я придержала бывшего ладонями и покачала головой.

– Маш, я люблю тебя. – сказал он, с печалью глядя мне в глаза.

«Раньше об этом думать надо было» – грустно подумалось мне, вслух я произнесла:

– Пока.

– Пока. – прошептал он и вышел, а во мне так некстати

шепельнулось сочувствие. И кому только посочувствовала! Тряхнув головой в попытке обрести душевное равновесие, я направилась в кабинет к ожидающей меня троице во главе с разъяренной Региной. И чем я ее так достала? Поскорее бы закончить этот их серьезный разговор и наконец-то остаться одной.

Кабинет меня встретил тишиной, лишь старинные напольные часы отстукивали секунды, напоминая всем присутствующим о неотвратимости грядущего и быстротечности настоящего. Регина устроилась за отцовским дубовым столом – подарком от мамы, мужчины расположились на кожаном диване напротив камина, мне же предполагалось действительно выслушивать их, стоя на ковре, – кто бы мог подумать!

Ну это мы еще посмотрим! Я склонилась к сестрице, облокотившись о папин стол, теплое полированное дерево под ладонями странным образом придало мне решимости, и, не дав никому и рта раскрыть, отчеканила:

– Регина, почему ты считаешь, что имеешь хоть какое-то право так себя вести и вторгаться в мою личную жизнь?

– Да потому что вечно от тебя одни неприятности, за что бы ты не взялась! – вскочив на ноги, воскликнула сестра. Колесики директорского кресла, что выскочило из-под ее зада, с характерным звуком проехали по паркету.

– Правда? И чем же я тебе не угодила на этот раз? – я тоже повысила голос.

В серьезную ссору наша перепалка не успела перерасти, потому как я почувствовала на плече тяжесть чьей-то ладони и вздрогнула от неожиданности – в запале я совершенно позабыла, что мы здесь не одни.

– Тише девушки, мы же пришли сюда не для того, чтобы ссориться. – Алексей усадил меня на освободившийся диван.

Егор тем временем оказался возле Регины и что-то тихо сказал той на ухо. Сестра уселась обратно на стул. Рассадив нас по разным углам, как боксеров на ринге, мужчины остались стоять.

– С ней же совершенно невозможно разговаривать. – махнула в мою сторону Регина, никак не желая угомониться, чем заслужила укоризненный взгляд от Алексея.

«Давай-давай, продолжай вести себя как стерва, тогда Егор точно не захочет связываться с нашей сумасшедшей компанией, и твое семейное счастье помашет тебе ручкой» – внутри меня все кипело, и я, стиснув зубы, прожигала сестру взглядом. Вот бы можно было заткнуть кому-то рот одной лишь силой мысли!

– Мария, мы просим прощения за столь бесцеремонное вторжение, – повернулся ко мне Алексей, удостоверившись, что Регина не собирается вмешиваться. – Но сегодня во время экскурсии произошло кое-что очень неприятное. И мы хотели бы попробовать разобраться с этим делом самостоятельно, не привлекая официальные органы.

Ярким напоминанием о недавнем разговоре с папой над головой мужчины как будто мигало сообщение: «Опасен похище королевской кобры».

– Да? – осторожно протянула я. – А я ничего такого не заметила.

– После, так сказать, чаепития я заметил, что у меня пропал кошелек, который я оставил в кармане куртки. – пояснил Егор из-за Рeginиной спины, его руки лежали поверх папиного кресла.

Я уставилась на мужчину – его объяснение лично для меня ясности не внесло.

– А я тут причем? И почему Регина меня в чем-то обвиняет? – кивнула я в ее сторону головой. – Вы же не хотите сказать, что явились сюда, потому что думаете, будто это я взяла кошелек? – все еще недоумевая, поинтересовалась я.

– Нет, конечно. – попытался успокоить меня Алексей и сел рядом. – Но мы думаем, что возможно, я подчеркиваю – возможно, это сделал кто-то из детей.

– Что? – снова вскочила я. – Да как вы вообще можете так думать!

– А на кого нам думать? – снова взвилась Регина. – На Андрея Борисовича или Александра Михайловича, которые были с нами в кабинете? Или на начальников остальных цехов? Думаешь, им так нужны деньги, что они опустили до кражи бумажников?

– Да мне плевать, нужны ли им деньги! Но судя по тому,

что вы первым делом заявили не к ним, а ко мне, их непричастность для вас – дело давно решенное!

– Не все так просто, к сожалению. – загородил меня ото всех Алексей и, мягко надавив на плечи, усадил обратно на диван. – В этом кошельке помимо денег находилась еще и флешка с важной информацией.

Я нахмурилась, удивленная чужой беспечностью – кто же в здравом уме важные флешки где попало разбрасывает! Да, судя по последним поступкам, Соболев не в своем уме уж точно.

– Поэтому, для нас все оказалось бы гораздо проще, если бы это была простая кража денег, а не, скажем так, промышленный шпионаж. – попытался объяснить свою позицию Алексей. – К тому же согласитесь, мы не можем исключать подобный вариант.

– Да, а что же вам мешает? – обида за детей не давала вот так вот просто принять чужую логику.

– Профессиональные особенности. – улыбнулся Петров.

– Так что лучше бы это были твои дети! – вставила Регина, чем снова вывела из себя.

– Регина, ты в своем уме? Побойся Бога! Для кого лучше-то? – прокричала я. Как можно быть такой бессердечной! – Для детей или для тебя и компании?

– Конечно, нет. Ваша сестра просто неправильно выразилась. – если бы не Алексей, вполне возможно драка двух сестер стала бы логичным завершением сегодняшнего вечера.

– Эти дети ни причем, так и знай. – ткнула я пальцем в сторону сестрицы. – И я буду просто счастлива посмеяться в твое вытянувшееся лицо, когда ты в этом лично убедишься. А, кстати, – осенило вдруг меня, – как вы собрались выяснять это, не привлекая органы?

– Вот поэтому мы и приехали к тебе. – взял слово Егор. – Алексей завтра улетает в наш родной город решать проблемы, которые могут возникнуть в связи с утратой документов, Регине придется взять это на себя здесь, а я займусь тем, что буду опрашивать детей. Нам нужна твоя помощь, чтобы организовать с ними встречу.

Я сверлила мужчину взглядом, взвешивая все за и против и принимая единственно верное решение. То, что я сидела, а он стоял, похоже ни капли его не смущало.

– Я буду присутствовать при разговоре с каждым ребенком, и ни один из них не должен понять, что вы его в чем-то подозреваете. – отчеканила я.

– А Регина, если и будет присутствовать, то не произнесет и слова. – так и хотелось добавить «своим поганым ртом», но я сдержалась. В ответ сестра одарила убийственным взглядом.

– По рукам! – хлопнул в ладоши Алексей и встал с дивана, оставив меня одну приходить в себя и осознавать, на что же я только что подписалась. – Что ж, мы с Региной Аркадьевной удаляемся, дабы не мешать обсуждать вам детали. – повел он сестру в сторону выхода. У двери она одарила меня еще

одним многозначительным взглядом и бросила:

– Можешь не провожать, я за собой закрою.

Как будто я собиралась!

– Всего хорошего, Мария Аркадьевна, спасибо за понимание и согласие помочь. – Алексей был как обычно сама вежливость. Интересно, он на самом деле приходится Егору кем-то вроде Серого кардинала? Судя по тому, что ему бы больше подошла должность сотрудника ФСБ, так оно и есть.

Оставшись наедине с Егором, который так и не отпустил папиного кресла, в тишине кабинета, я вдруг со всей четкостью осознала, насколько теперь неловко себя ощущаю рядом с ним. Неужели это тот же самый человек, с которым я гуляла по ночному городу, пила шампанское из бумажных стаканчиков и хохотала до упаду, и которому была готова раскрыть душу нараспашку? Примерно с минуту мы смотрели друг на друга, не решаясь прервать повисшее молчание.

– Мне жаль, что у тебя украли кошелек. – наконец произнесла я, чтобы сказать хоть что-то. В конце концов, это я хозяйка, а он всего лишь гость, пусть и незваный, и развлекать меня не обязан.

– Ну да, теперь я не такой завидный жених. – попытался перевести все в шутку Егор. Я грустно улыбнулась.

– Хочешь есть? – спросила я, потому как сама была голодна, и, уверена все еще теплый, ужин, вынужденно оставленный на кухне, так и манил вернуться обратно.

– Проголодалась? – догадался мужчина и, взяв меня за

руку, повел на кухню.

Его рука была такой же теплой и приятной, как мне и запомнилось, и я не нашла в себе сил вытащить свою из его уверенной хватки или сказать в защиту что-нибудь ядовитое про его предполагаемую помолвку с Региной.

На кухне мы поменялись ролями, и я взяла командование на себя, усадив Егора на стул, который прежде занимал Димка.

– Мясо, овощи, салат? – перечисляла я, пока убирала тарелку и приборы бывшего.

– И то, и другое, и даже компот. – весело ответил Егор, а я сообразила, что скорее всего мужчина, как и я, помимо пирожных на ужин ничего не ел.

– Компота нет, могу предложить вино и минералку.

– Тогда вино.

– Хорошо. Но мы по чуть-чуть. – предостерегла я. А то один раз уже выпила с ним. Знаем, плавали.

В ответ на мою осторожность Егор рассмеялся.

Как ни странно, спонтанный совместный ужин прошел на удивление приятно. Мы снова болтали обо всем на свете, как будто были знакомы не первый год. Последний раз я так хотела опять же с Егором в тот вечер после клуба. И совсем неудивительно, что я не заметила, как мы опустошили бутылку вина, а я забыла обо всех проблемах.

– Спасибо, ужин был потрясающий, как и компания. – произнес мужчина, откинувшись на спинку стула. – Давно

так вкусно не ел.

– Да, сегодня на меня нашло вдохновение. – улыбнулась я комплименту. – Такое не каждый день случается.

– Значит мне повезло.

Я пожалала плечами и встала, чтобы убрать со стола. Егор помог загрузить грязную посуду в посудомойку, при этом находясь ближе, чем следовало. Я крутилась возле него и старалась на всякий случай не поднимать голову, чтобы не встретиться взглядом, тем не менее смогла легко ощутить, что от мужчины очень приятно пахнет, как будто морем. Когда машинка загудела, набирая воду, он склонился ко мне и тихо произнес:

– Маша, мы кажется кое-что забыли.

Я смотрела в его серые глаза, совершенно не понимая, о чем идет речь.

– Мы забыли договориться о завтрашней встрече. – так же тихо, почти шепотом, пояснил Соболев.

Смысл его слов начал постепенно разгонять туман в моей голове и, быстро отодвинувшись от мужчины на приемлемое расстояние, я откашлялась.

– Ребята все равно заняты примерно до двух. Так что я утром обо всем договорюсь и позвоню тебе.

– Хорошо. Не подскажешь номер такси, мне еще в отель возвращаться. – Егор потер лицо руками, а я только сейчас заметила, как он устал. Интересно, тому виной сегодняшней день, или вся командировка проходит тяжелее, чем кажется

со стороны.

– Конечно. – продиктовала я номер и почему-то решила добавить. – Оставить тебя ночевать здесь, извини, не могу, мы и так наделали много всего неправильного.

Егор удивленно посмотрел на меня и ничего не ответил, а я почувствовала, как краснею. Ну вот кто меня за язык тянул? С чего я вообще взяла, что он хочет остаться! Хорошо хоть мужчина занялся тем, что вызывал такси, и не стал продолжать этот неловкий для меня разговор.

– Спасибо, что сделала этот вечер приятным, Маша. – сказал перед выходом Егор. – И кстати, я совсем не считаю то, что мы сделали неправильным. – серьезно глядя мне в глаза, он поднес мою ладонь к губам и поцеловал. Колючие мурашки иголками разбежались по всему телу от того места, где губы мужчины коснулись кожи.

А потом он ушел, не сказав более не слова и оставив меня в полнейшем ступоре. Дверь я закрыла уже после того, как услышала звук разъезжающихся створок лифта.

Это еще почему он не считает произошедшее между нами неправильным? Не совсем же он извращенец – спать с двумя сестрами почти одновременно. В некоторых вопросах этого мужчину я совсем не понимаю, как ни стараюсь.

Глава 3

После ухода Соболева я никак не могла собраться с силами и отправиться спать. Уж слишком взбудоражили события почти минувшего дня.

Я стояла на террасе и любовалась ночным городом. Под окнами шумел проспект, вдалеке раздавался хохот припозднившихся компаний, которые можно встретить лишь в теплое время года, а в голове у меня непрошенными гостями поселились воспоминания о нашем с Егором роковом знакомстве.

Тот вечер пятницы тринадцатого, развернувшей всю мою жизнь на сто восемьдесят градусов, я решила провести в ночном клубе и, сидя за столиком в лаунж-зоне в компании лучшей подруги, с пристальным интересом изучала посетителей. Вот уже некоторое время я занималась тем, что усердно крутила головой по сторонам, но никто подходящий не находился. Энтузиазм постепенно начал угасать, при этом чувствовала я себя подобно режиссеру третьесортного фильма: на пробы к нему приходит кто угодно, но только не тот, кто в самом деле нужен.

В заведении мы оказались совсем не потому, что являемся ярыми поклонницами безумных танцев по ночам или модной клубной музыки. Нет. У меня был план, и заявила я туда для его воплощения, прихватив Вику для поддержки.

С воплощением, к сожалению, оказалось совсем не просто. И хотя атмосфера соответствовала – приятная музыка, приглушенное освещение и куча народа, неожиданным препятствием явились мои внутренние требования. Индивид должен был быть приятным внешне, адекватным – читай не в пьяном угаре или того похуже, – пришедшим сюда без подруги и, главное, постарше меня – взаимодействовать с юнцами я категорически отказывалась, пусть даже и для дела. Казалось бы, не такие уж и высокие у меня запросы, однако ж, в этом популярном среди молодежи месте, пока ни один человек под данное описание не подходил. Надо сказать, весьма мешало еще и то, что организаторы в честь зловещей даты решили устроить костюмированную вечеринку, а народ, с удовольствием подхватив идею, расстарался как смог.

Когда стало ясно, что от той интенсивности, с которой я вращала головой, скорее появится межпозвоночная грыжа, нежели нужный мне человек, я решила сделать перерыв. В отличие от полыхавшей внутри злости на бывшего, которая в дополнительном допинге извне не нуждалась, шаткую этим вечером уверенность в намерениях следовало подпитать.

– За то, чтобы по жизни нам встречалось как можно меньше козлов! – провозгласила я и сделала очередной глоток коктейля, продолжая на автомате сканировать взглядом помещение.

В ответ на мой тост Вика усмехнулась и сделала неболь-

шой глоток. Почему-то вся эта ситуация ее забавляла. Я же, чтобы окончательно не расклеиться, старательно накручивала себя. Уж лучше так, чем плакать и раскисать от жалости, терзая себя и остальных сакраментальным вопросом «Как он мог!». В голове опять пронеслись воспоминания о сюрпризе, который я решила на свою голову сделать Димке сегодня днем. В итоге оказалось, что сюрприз преподнес мне он.

– Я одного не понимаю, – в который раз начала я терзать подругу. – Зачем вообще было меня замуж звать, если ему так нравится многообразие? Ну и гулял бы себе на здоровье! И ни мне бы голову не морочил, ни себе бы в удовольствиях не отказывал. – я замолчала, а потом добавила и махнула рукой. – Хотя он и так не отказывал.

В ответ подруга рассмеялась, но из уважения попыталась спрятать улыбку за бокалом, который был наполнен, не в пример моему, больше, чем наполовину.

– Я что, такая стремная, что уж лучше в монахи податься, чем хранить мне верность?

– Не, ты просто супер! – заверила подруга и не стала многословить, понимая, что мне нужно выговориться, а не молча выслушивать о том, какая я хорошая, и какой же Димка козел. Про это я и сама могу рассказать, и получше многих.

Вообще-то, до сегодняшнего дня я, как и Вика – а ее словам я безраздельно доверяю, считала себя симпатичной и в привлекательности своей не сомневалась. Хотя ростом не особо удалась – сто шестьдесят сантиметров, и на том спа-

сибо, никакими выдающимися частями тела похвастать не могла – фигура у меня больше спортивная, чем женственная, непослушные волосы каштанового цвета, серые глаза, прямой нос, губы как губы. Однако, все вместе, как ни странно, складывалось в довольно-таки привлекательную картину.

– Спасибо, и почему ты не мужчина? Я бы лучше за тебя замуж вышла.

– Потому что тогда я была бы единственным идеальным мужчиной, и одной Маше Павловой уж точно не досталась. – растянула губы в улыбке подруга. – Есть конечно вариант сделать операцию, но на это, извини, я даже ради тебя не пойду.

И хотя на такой ответ невозможно было не улыбнуться, в голове, подобно моли в шкафу, роились саморазрушающие мысли о том, что же со мной не так, раз человек решил узаконить наши отношения только на бумаге. Зачем тогда вообще жениться? Неужели ради того, чтобы стать зятем более чем обеспеченных людей, то бишь моих родителей?

Я вздохнула еще раз. Родители! Мысль о близких заставила поморщиться. Глядя на мою кислую физиономию, подруга съязвила:

– Никак заприметила подходящего красавчика?

– Попридержи свой сарказм, – протянула я шутливо. – еще посмотрим, кто из нас будет завтра улыбаться.

– Смотрю, твой пыл не угасает? – уже серьезнее спросила Вика.

– Я уверена в своем решении, как никогда. – не хотела я сдаваться и постаралась убедить в этом подругу, ведь если она сообразит, что я готова вот-вот позорно струсить и отказаться от шальной затеи, вслух признав ее бредовой, тут же утащит домой. А я так и останусь несчастной обманутой девочкой.

Так что убеждала я скорее себя. Говорить о своем плане, нет лучше Плана, оказалось в разы легче, чем действовать, хоть План мой был прост и неказист. Решено было выбрать первого понравившегося мне мужчину, и сделать с ним то, что Дима – козел! – делал с той блондинкой в отсутствие меня, и даже немножечко в присутствии. Ну и добавить ему внешнего сходства с козлами в виде шикарных таких рогов. А заодно доказать себе, что все еще в состоянии понравиться какому-нибудь симпатичному представителю противоположного пола. После неожиданно подлого удара в спину самооценку необходимо было поднимать.

Как я уже говорила, соответствующий объект обнаруживаться никак не желал, несмотря на то, что сидели мы тут уже не первый час, и все это время я неустанно бдела по сторонам. Может просто не то место выбрали, и мужчины нужного мне типажа тут попросту не водятся? А где тогда водятся, не в театре же?

С Димкой – моим первым и пока что последним мужчиной – меня познакомили общие друзья на одной из вечеринок, что так любят устраивать студенты, а больше я нигде за

свои двадцать четыре года и не знакомилась. Так что опыта в охоте на противоположный пол у меня, можно сказать, как у младенца, хоть я и числилась до сегодняшнего дня в рядах готовящихся к свадьбе граждан.

Вздыхнув, я поболтала остатками коктейля в стакане, посмотрела на бьющиеся о прозрачные стенки кубики льда и поняла, что одной порции для сегодняшнего вечера будет маловато, а значит пора отправляться за второй, пока первая не успела досрочно выветриться. Вика от добавки отказалась, заявив, что с такими темпами мне очень пригодится трезвый адекватный соратник, поэтому я отправилась к бару, что распростерся вдоль одной из стен помещения, в одиночестве.

Стоило мне остаться с мыслями наедине, как они, подобно змеям, повылазили на свет из темных нор: мало того, что сегодня не выплусь, так придется еще и напиться из-за этого придурка, моего бывшего женишка! Столько проблем подкинул, идиот! Причем, сам факт измены в тот момент, как ни странно, меня волновал меньше всего. И чем дальше я петляла между заполненными разношерстными компаниями столиками, расставленными в порядке, ведомом одному лишь арт-директору, тем сильнее накручивала себя. Не знаю, до чего бы я в итоге додумалась, если бы на полпути к барной стойке неожиданно не врезалась во что-то. Я подняла глаза и обнаружила перед собой мужчину, ростом значительно выше меня, так что пришлось задрать голову, что-

бы посмотреть ему в лицо. Из-за освещения как следует рассмотреть незнакомца не удалось.

– Вас перед собой смотреть не учили? – рявкнула я, глядя из-под бровей. Злость на весь мир придавала смелости. Хотя по-хорошему следовало бы поблагодарить мужчину за то, что не дал окончательно закипеть.

Мужчина даже не нашелся что сказать в ответ на столь явную наглость, ведь это я не замечала ничего вокруг. В свою защиту могу сказать, что агрессии я тут же устыдилась – все-таки в культурном городе живем – и напомнила себе, что незнакомец в столкновении не виноват, как, впрочем, и в моих бедах. И вообще с людьми следует вести себя поприятнее. Поэтому, я прикрыла глаза, медленно выдохнула, усмиряя раздражение, и извинилась:

– Не обращайтесь внимания, у меня сегодня плохой день. – сделала я круг рукой, как бы поясняя за что извиняюсь.

Мужчина, казалось, на мою предыдущую грубость несколько не обиделся.

– Тогда может быть я могу вам помочь с его завершением? – предложил он и улыбнулся.

Я уже открыла рот, чтобы отказаться, причем отказ мой прозвучал бы немногим вежливее приветствия, но вспомнив про План, решила, а почему бы собственно и нет, глупо будет не воспользоваться так удачно предоставленным случаем.

– И как вы хотите это сделать? – улыбнулась я в ответ. Надеюсь, что вышло натурально. Хотя вряд ли, подозреваю,

улыбка смахивала скорее на оскал, или на то, что у меня частичный паралич мышц лица.

– Ну, у каждого свои способы. – видимо весьма посредственное освещение сыграло мне на руку, и мужчина не сбегал, передумав. – Вы тут одна?

– С подругой, но она поймет. – фу, что ж я несу! Если он проведет со мной хотя бы полчаса и не отчалит, даже не потрудившись придумать достойную причину, уже можно будет купить себе медаль за великие достижения в деле соблазнения мужчин.

Но на откровенно бесстыжие слова незнакомец никак не прореагировал.

«И слеповат, и глуховат, однозначно» – мрачно пошутила я.

– В таком случае предлагаю для начала познакомиться. – он улыбнулся и протянул мне руку. – Егор.

– Мария. – улыбнулась я в ответ и пожала протянутую руку.

– Как официально. – заметил Егор, его улыбка стала шире.

Ну не говорить же ему, что Маша, по-моему, мнению, звучит до обидного просто и не годится для женщины, которая хочет снять мужчину на одну ночь. «Другое дело, если бы меня звали Лилит или Сюзанна»! – мысленно добавила я.

Рука Егора, кстати, оказалась большой, теплой, твердой и в целом приятной. Правильная такая мужская рука. Тут же я подбодрила себя мыслью, что это хороший знак, значит и

остальное по всей видимости мне с ним понравится.

«Ага. Осталось дело за малым – самой оказаться для мужика настолько приятной, что бы он захотел, как я выразилась недавно, всего остального».

Егор, тем временем, перехватил меня другой рукой и направился к бару. Причем огибать встречных людей и всяческие препятствия у него получалось куда лучше моего. Следуя за мужчиной, я вспомнила про оставленную за столиком подругу и свободной рукой выудила телефон из кармана джинсов. Прямо на ходу я отправила ей сообщение – надеюсь Вике не придется скучать в одиночестве.

К тому моменту, как мой новый знакомый отодвинул для меня высокий, явно дизайнерский, стул, я как раз управилась и засунула телефон обратно в карман. Егор не стал следовать моему примеру и взбираться на стул, а облокотился о барную стойку, что была подсвечена изнутри голубым неоном, и поинтересовался:

– Чем могу тебя угостить, Мария? – он сделал акцент на моем полном имени.

– Ром-колой, Егор. – в тон ему ответила я. Наверное, нужно было заказать что-то более женственное.

«Ну да, секс на пляже, заодно и тонко намекнуть про намерения».

Мужчина кивнул, подозвал бармена и стал делать заказ. Пока он был занят, я постаралась как следует рассмотреть кто же все-таки попался в мои далеко не профессиональные

сети, благо освещение тут оказалось намного лучше.

Выяснилось, что мне, как и большинству новичков, повезло: высокий, довольно-таки спортивного телосложения, насколько позволяли рассмотреть серая рубашка, голубые джинсы и широкие плечи. Фух, мысленно выдохнула я, не могу представить, чтобы я провела ночь с каким-нибудь пузаном, в конце концов, не так уж я и зла на Димку. Но не будем о грустном. Новый знакомый оказался обладателем темно-русых волос, широких бровей, а вот разобрать цвет глаз я не смогла – либо голубые, либо серые, скулы у него оказались высокие и резкие, что как мне кажется свидетельствует о решительности и твердости характера обладателя, или же мне просто хотелось так думать, прямой нос, ничем не примечательный рот и гладко выбритый подбородок.

«Готовился к вечеру, значит!» – сделала я вывод, но тут же осекла себя. Ну и мысли в голову лезут!

В общем достался мне на сегодня не красавчик с картинки, резюмировала я, но на мой вкус внешность приятная, можно сказать даже мужественная.

«Это очень хорошо» – не переставала я периодически приободрять саму себя.

На этом исследование чужой внешности пришлось остановить, так как Егор уже пододвигал мне заказ. Однако, вертлявый бармен с модной стрижкой оказался шустрым. Не знаю, заметил ли мужчина мой пристальный интерес, но себе так явно глазеть не позволял.

– Предпочитаешь пойти за столик или остаться здесь? – предоставил он мне выбор.

Быстренько прикинув все за и против, я решила оставить все как есть.

– Лучше здесь. – ответила я. – Но если хочешь, можно и за столик, это ведь ты у нас стоишь. – кивнула я на ряд занятых барных стульев позади мужчины.

– В такой компании и постоять не сложно.

Что на это ответить, я не знала, поэтому улыбнулась и заняла себя тем, что стала болтать трубочкой в стакане. Хотя мне, в свою очередь, тоже было приятно, да и что скрывать, его близкое присутствие волновало, впрочем, как и предвкушение и неизвестность.

– Что ж, Мария, чтобы придумать, как будем развлекаться, мне нужно узнать тебя получше. – видимо не дождавшись от меня инициативы, Егор взял дело в свои руки. – Что предпочитаешь, петь, танцевать, читать книги, купаться, ходить в музеи? Какие-то свои варианты? – перечислял он, стараясь удержать серьезное выражение на лице, но лучики морщин, про себя я их называю добрыми – у семнадцатилетних таких не бывает, то и дело расползались от уголков его глаз к вискам, сводя старания мужчины на нет.

– А что ты будешь делать, если скажу, что купаться и читать книги? – решила я ни в коем случае не облегчать ему задачу.

Егор отпил из стакана, в котором находилось что-то, по

цвету смахивающее на коньяк или виски, и ответил:

– Тогда придется водить тебя по круглосуточным книжным магазинам, терзая продавцов на предмет, нельзя ли у них заодно прикупить и бассейн, пока мы не получим то, что нужно.

Я демонстративно опустила взгляд на босоножки, которые ни разу не одела после того, как года два назад отгуляла в них свадьбу подруги, а потом еще пару недель залечивала мозоли, полученные в довесок к сногшибательному наряду. От неприятных воспоминаний ступни как будто начало печь сквозь подошву.

Егор все правильно понял, хоть эти непередаваемые ощущения, уверена, были ему не ведомы, если только он не тайный трансвестит, и поправился:

– Носить тебя по магазинам.

Я засмеялась. Вообще общаться с ним оказалось очень легко, и никакой неловкости я не испытывала, несмотря на то, что новый знакомый оказался аж на восемь лет старше. В какой-то момент я даже забыла про свой План и начала просто наслаждаться общением с интересным мужчиной, так непохожим на всех тех, с кем я раньше имела дело. А я уж думала, что вряд ли сегодня мне улыбнется удача.

Оказалось, что приехал Егор к нам из другого города по рабочим вопросам, не женат, детей нет. Про это, кстати, он сам уточнил, я не спрашивала. О себе же я рассказала, что только закончила университет, и это лето планирую посвя-

тить поискам себя, и дела всей своей жизни, а потому пока что свободна как ветер. Ни про какого жениха и предстоящие проблемы с родителями, естественно, упоминать не стала. А также поведала несколько студенческих баек, которые произошли со мной и одногруппниками на самом деле.

Общение с Егором настолько захватило меня, что я умудрилась позабыть обо всем на свете, в том числе и об оставленной в одиночестве за столиком подруге, и о том, сколько коктейлей уже выпито. В какой-то момент я решила, что нам просто необходимо пойти гулять и насладиться прохладой и свежестью ночного города. Егор идею с удовольствием поддержал, и мы покинули заведение. О том, чтобы написать Вике, я, ясное дело, даже и не вспомнила.

На улицу мы выходили, держась за руки, и этот факт меня совершенно не беспокоил, а, наоборот, казался чем-то очень даже естественным и правильным – родственную душу все-таки не каждый день встречаешь. Мы прошли мимо змейки из стоящих в очереди на вход людей, мимо курящих в сторонке посетителей, мимо ожидающих своих ночных клиентов такси и направились в сторону набережной. Я поистине наслаждалась теплым июльским ветерком, ночным воздухом и обществом мужчины, а также тем, что все ненужные мысли, хоть и на время, покинули мою голову.

Как давно я не чувствовала себя такой свободной! Этой ночью я могла делать что хочу и ни о чем не думать и не беспокоиться. Рациональный Дима никогда не водил меня про-

сто погулять. С ним мы ходили в рестораны и на выставки. Я старалась воспринимать такие проявления серьезности с юмором и говорила себе, что у каждого – свои недостатки.

Алкоголь все-таки давал о себе знать, потому что вдруг мне пришло в голову, что просто так гулять неинтересно, и мы должны обязательно пить шампанское. А то что, ночью алкоголь у нас не продают, делало затею в моих глазах еще интереснее, и как с возникшей трудностью справляться, решать предстояло Егору. В итоге мы зашли в первый попавшийся по пути ресторан и уже через пару минут вышли со всем необходимым. Так что захватывающего квеста не получилось.

– А мы не можем пить прямо из горлышка! – осенило меня в тот момент, когда раздался хлопок вылетающей пробки и золотистая пена покатила на асфальт.

– Стесняешься? – поддразнил мужчина и сделал показательный глоток.

Я захихикала и ткнула в него пальцем:

– Теперь ты преступник и тебя арестуют, а меня возьмут в понятия!

– А я скажу, что ты обманом заставила меня, так что не думай, что сможешь отмазаться и остаться чистенькой.

– И еще что-то смеют говорить про женское коварство! – возмутилась я. – Нам нужны стаканчики, и тогда не придется топить друг друга на допросе. – шампанского, конечно, хотелось, но пить из горла я все же не решалась.

«Не способна ты, Маша, в этой жизни на безумство»!

Решить проблему помогла вывеска Макдональдса, светящаяся метрах в трехстах от нас.

– Знаешь, предлагаю сделать сегодня что-то действительно плохое. – повернулась я к Егору.

– Даже боюсь себе представить насколько плохой ты можешь быть. – в притворном ужасе Егор прикрыл рот рукой.

– Сейчас мы пойдем в Макдональдс, – кивнула я в сторону вывески. – И позволим себе съесть кучу вредоносной еды, возможно даже опасной для жизни. Заодно и стаканчики возьмем. – я схватила мужчину за руку и, как не знающий препятствий паровоз, потащила в нужную мне сторону. Он расхохотался:

– Вижу, ты можешь быть действительно плохой, когда захочешь.

– Что ж, тебе со мной повезло. – похвалила я себя.

Чтобы алкоголь не свалил с ног раньше времени, я действительно заказала еды, Егор меня в этом поддержал и заказал еще больше. Думаю, в тот вечер мы смогли создать серьезную угрозу для здоровья, и кто там утверждал, что я не способна на безумства?

А после мы вновь продолжили гулять, разлив шампанское по бумажным стаканчикам с известным логотипом и заедая его фаст-фудом. Свой стаканчик я закрыла пластиковой крышкой и вставила соломку, заявив, что так вкуснее.

Через какое-то время я поняла, что не могу больше сде-

лать и шага, и мы остановились на набережной, выбрав место поспокойнее. Я уселась на парапет спиной к реке, благо камень за день достаточно прогрелся, позади тихо плескалась вода, горели огни противоположного берега, превращая обычную ночь во что-то волшебное, Егор встал рядом.

– У вас красивый город. – сказал он, положив локти на гранит и глядя вдаль.

– Сама его обожаю. – ответила я и задрала голову к небу, вдохнув ночной воздух как можно глубже. И хотя звезды были пока еще высоко и светили ярко, я знала, что до рассвета оставалось не так уж и долго. В это время года ночи у нас особо короткие и бесправные.

– Летние ночи так мимолетны. – сказала я, продолжая смотреть наверх и пытаясь разглядеть там хоть какую-то подсказку. – Вот бы наша никогда не кончалась. – совсем тихо прошептала я звездам, возвращаться в реальность совсем не хотелось.

В ответ Егор грустно улыбнулся и переместился поудобнее, его руки оказались на моих щеках, а губы вдруг поцеловали. Нежно и не настойчиво. Большие пальцы мужчины легко скользили по моему лицу, а я почему-то подумала, как хорошо, что Дима мне сегодня изменил. А потом в голове никаких мыслей не осталось, был только мужчина, что так прекрасно целовал меня на набережной теплой летней ночью.

–Поехали ко мне? – попросил он, когда какое-то время

спустя прервал поцелуй.

–В твой город? – попыталась я отделаться шуткой, так как вопреки всему, и Плану в том числе, была совсем не уверена в своем ответе.

–В гостиницу. – серьезно посмотрел он мне в глаза.

Я же смотрела в невероятные глаза голубовато-серого оттенка и знала, что лучше отказаться, попросить посадить меня в такси и отправить домой. Так будет правильно. Но где-то внутри, гораздо глубже всех принятых норм и правил, во мне сидело даже не желание согласиться, а какая-то неизбежность – внутри что-то знало, как бы я не пыталась сопротивляться, все равно поеду, потому что только рядом с ним я могу почувствовать ту необъяснимую легкость, что позволяет вознестись над всеми проблемами и неприятностями.

В ответ я смогла лишь кивнуть, не веря собственной смелости и безрассудности, и точно зная, что слова при попытке заговорить обязательно застрянут не сдвигаемым комом в горле.

Он улыбнулся, обнажив ровные зубы, снял меня с парапета, и мы отправились ловить такси.

Глава 4

Проснулась я из-за отнюдь не романтической нужды посетить уборную. Егор сопел мне прямо в ухо, обняв со спины, от чего непослушные короткие волосы на виске, которые особенно раздражают при попытке соорудить прическу, шевелились и щекотали щеку. Судя по глубокому ровному дыханию, отчетливо различаемому сзади, мужчина крепко спал. Я постаралась аккуратно выбраться из его медвежьей хватки и тихонечко поползла на край королевских размеров кровати. Похоже парень знал, зачем едет в наш город, а иначе как еще объяснить этот кингсайз.

Голова вчерашних возлияний совсем не оценила и давала о себе знать при каждом движении, поэтому продвигалась я медленнее, чем мне бы того хотелось.

Наверное, так чувствовала бы себя наутро Золушка, если бы смогла остаться с принцем. Волшебный вечер, плавно перетекший в ночь, закончился, и девушка столкнулась с суровой, высвеченной безжалостным утренним светом, действительностью.

«Хотя... Принц и правда ничего» – улыбнулась я про себя, еще раз оглядев мужчину, так удачно подвернувшегося мне накануне.

Но как только мысли собрались перетечь на тему «А вот если бы...», я заставила себя собраться и продолжить свою

тихую депортацию на четвереньках с кровати, которая, скажу честно, так и манила остаться.

Гигантское зеркало с подсветкой, что занимало всю стену в ванной, показало девушку изрядной степени помятости: всклокоченные волосы, припухшие глаза с остатками косметики и сухая от обезвоживания кожа. Часы пробили двенадцать, бал окончен, а так называемая принцесса превратилась в тыкву. Ну а что я, собственно говоря, ожидала увидеть после ночи, за которую пила и занималась всякими непотребствами в разы дольше, чем спала. Маму сотрясет удар, узнай она, что я сделала этой ночью.

Однако, внезапно пришедшая в голову мысль о том, что у Димки так кстати появились рога, заставила широко улыбнуться. И хотя стреляющая боль в висках вынудила улыбку тут же убрать, душа моя ликовала. Но если честно признаться самой себе, вчера я поехала с Егором совсем не потому, что желала отомстить кому бы то ни было. И кто бы что не говорил про отношения на одну ночь, сейчас я ни капли не жалела о случившемся между нами, теперь я хоть знаю, что на бывшем свет клином не сошелся, и есть на этом свете мужчины и позавиднее.

Я не стала тянуть время, тем более какой смысл продолжать тарашиться в зеркало, если ничего хорошего оно в ответ не выдает, и умылась холодной водой, чтобы немного взбодриться – ведь поспать удалось совсем недолго, смыла оставшуюся с вечера косметику и отправилась на поиски

одежды. Попутно я осматривала номер, попеняв себе, что вчера было совсем не до этого. Ничего такой номер, отметила я, в наличии две комнаты – гостиная и спальня, из которой я и вышла, санузел примыкает к последней, при входе в номер небольшая прихожая с отдельной гардеробной. Обстановка современная, эффектно замиксованная с элементами классики. Над оформлением явно потрудился дизайнер – комнаты выдержаны в одном стиле, пастельные тона, паркет на полу и льняной текстиль недвусмысленно намекают на благосостояние клиентов, необходимая бытовая техника присутствует, в том числе сплит-система и плоский телевизор с хвастливой надписью smart tv.

Сам собой напрашивается очевидный вывод о стоимости комнат, и я решила не стыдиться того, что вчера заставила бедного командированного за все платить. Ясно, что командированный вовсе не беден. Вряд ли фирмы оплачивают рядовым сотрудникам номера дороже стандартных.

Я оделась, и ощущения от неудобной одежды, с которыми я готова была мириться вчера, сегодня утром вызвали чуть ли не зуд по всему телу. Корсет, джинсы и босоножки на высоком каблуке, смотревшиеся уместно в ночном клубе, на девушке, покидающей гостиницу по утру, смотрелись кричаще. Яснее ясного, что любой, кто посмотрит на меня, придет к выводу, заметим верно, что дама домой еще не возвращалась.

Тем не менее, подождать вызванное такси я решила в хол-

ле гостиницы, так как встречаться с Егором совсем не хотела. И хотя вечер и ночь были потрясающе-прекрасными, утро после такой ночи мне представляется краем неловкости. Что два человека, получившие друг от друга все, что им было нужно, могут сказать друг другу? «Спасибо за все, было приятно познакомиться»? Или давать заведомо ложные обещания обязательно позвонить? Бред. Уж лучше незаметно уйти по-английски, тем более обстоятельства этому весьма удачно способствуют.

Оказавшись дома, я приняла душ и решила немного поспать, так как вечер мне предстоял тяжелый, и чтобы его выдержать, сил потребует немало. Потому что даже простой, казалось бы, семейный ужин с родителями и старшей сестрой для меня легко пройти не может.

Почему я, вроде бы взрослый состоявшийся человек, в кругу семьи начинала чувствовать себя неуклюжим подростком, объяснить толком не могла никому, в том числе и самой себе.

Сегодняшний же ужин обычным назвать никак нельзя – к нам должны присоединиться иногородние папины партнеры.

Хорошо хоть до этого ужина есть еще время отдохнуть, подумала я, ставя будильник, чтобы не опоздать. Идти туда хотелось так же, как семикласснику на концерт классической музыки, но не все же коту масленица.

Определенно, сон пошел мне на пользу, проснулась я не в

пример бодрее, организм оценил предоставленный отдых по заслугам и ответил легкостью во всех конечностях. В голову даже пришла шальная мысль, что возможно все будет нет уж плохо, как я себе нафантазировала.

«Ага, еще скажи, что тебе даже понравится!»

Чтобы не растерять внезапно пришедшее хорошее настроение, я включила бодренькую музыку и стала наносить макияж. Как только я открыла тубик с тушью, зазвонил телефон – ну не дадут нормально собраться! Дисплей выдал изображение мамы и льстивую подпись «Мамуля» – на что только не пойдешь, лишь бы сделать родителям приятно, тем более, что у меня это так редко получается. Я приглушила звук – мама навряд ли оценит мой музыкальный вкус, – и ответила на звонок.

– Маша, надеюсь, ты не забыла о сегодняшнем ужине? – начала мама издалека.

«Ага, забудешь тут. Это так же невозможно, как забыть о визите к стоматологу – чем бы ты не занимался, не самая приятная перспектива будет мрачно маячить на горизонте, отравляя любое удовольствие».

– Мам, нет, конечно, я уже собираюсь. – закатила я глаза. Хорошо хоть она меня не видит.

– Дочка, ты же понимаешь, насколько этот ужин важен для нас и нашего благополучия? – продолжала давить родительница.

– Ну конечно, мам. – старалась я уверить ее в том, что

отношусь к мероприятию не менее серьезно.

– Мы должны произвести наилучшее впечатление и как семья в целом, и каждый ее член в отдельности. – я слушала, не перебивая, и ждала, когда уже мама перейдет к сути.

– Поэтому очень важно, чтобы мы все смотрелись гармонично, согласно статусу и положению нашей семьи. – наконец-то я услышала к чему была вся эта многословная прелюдия – мама боится, как бы я не заявила в ресторан по обыкновению в джинсах.

– Мам, ну конечно, я понимаю. Я уже выбрала то синее платье, что мы купили в последний раз. – постаралась успокоить я ее волнения. Это мне сегодня светил один из не самых приятных вечеров, а у мамы судьба старшей дочери решалась.

Темно-синее платье длиной до середины икры и усыпанное по подолу мелкими розовыми цветами, кстати, выбрала мама и заставила приобрести в один из наших совместных походов по магазинам, что она так любит практиковать для пользы внутрисемейных отношений и, в качестве бонуса, для пополнения моего шкафа «приличными» вещами. Мне же проще с мамой согласиться, потратить пару часов на примерки и, задвинув покупки в дальний угол, почти никогда их не надевать. Тем более, что требуется от меня не так уж много: всего-то несколько часов свободного времени, побольше радости от обновок, и в итоге все довольны. А сегодня еще и выдался случай лишний раз продемонстрировать

маме пользу от таких походов.

– Хочешь я приеду, помогу тебе? – управляться с кистями для макияжа и расческой у нее получалось на уровне профессионалов, а упоминание о платье, которое она выбрала, следуя врожденному чувству прекрасного, заметно смягчило ее и задобрило.

– Да нет, спасибо, я справлюсь. – я представила, как мама лепит из меня девочку-ромашку, которая со мной ничего общего не имеет, и обрадовалась, что сейчас ее нет рядом. Тяжелый и упрямый мамин характер обычно не оставляет моим жалким попыткам сопротивления никаких шансов. Помню, какие раньше, когда я была маленькой, у нас были скандалы из-за того, как мама меня наряжала. Весь дом на ушах стоял. Но теперь-то я выросла и выбираю тактику тихого сопротивления – молча делаю по-своему, впрочем, иногда уступая маме в ущерб собственному комфорту. Но, как говорится, на войне без жертв не обойтись.

– Как хочешь. – вздохнула мама. – И не забудь сделать что-нибудь с волосами. – наставительно произнесла она, как будто обуздать мои волосы представлялось возможным, и не дождавшись ответной реакции, закончила. – Ну все, целую, и не опаздывай.

– И я тебя, пока. – сказала я и повесила трубку, потом медленно выдохнула – так, пока что все не так уж плохо, во всяком случае, по телефону я легко отделалась.

Когда все было уже почти готово – платье, туфли и укра-

шения, соответствующие случаю, были на мне, распущенные волосы спускались до лопаток – все равно, чтобы соорудить из них что-то стоящее, потребуется несколько человек и арсенал инструментов, а в одиночку я даже и пытаться не стала, – и оставалось собрать только сумочку, раздался звонок. За дверь, я обнаружила, того, кого видеть не хотелось больше никогда. В идеале было бы, чтобы Димка, мой не состоявшийся женишок, сгинул навсегда вместе с той лахудрой-блондинкой, что так отчаянно под ним стонала и извивалась, будто ее жалили змеи. Но, к сожалению, я скорее поверю в Деда Мороза, чем в то, что он вот так легко и просто оставит меня в покое и откажется от удачной партии.

Первым порывом было захлопнуть дверь, желательно, попав мощнейшим листом стали по наглой морде – входную дверь родители выбирали на совесть. Но я сдержалась, сказав себе, что этот дебил меня больше не волнует, и призвав на помощь все равнодушие, что было внутри. Такими темпами совсем скоро я познаю дзен. К тому же Егор смог полностью затмить блудливого женишка, и после яркого знакомства с иногородним брюнетом, обида из-за предательства бывшего заметно потускнела. Да еще мне наглядно показали, что бывший далеко не самый завидный любовник, и вряд ли беспринципная блондинка в тот вечер много приобрела.

– Ну и что тебе надо? – я сложила руки на груди и не спешила впускать незваного гостя в квартиру. Кстати говоря, это были первые слова, что я ему сказала, после того,

как вчера увидела блудливого Казанову без штанов и молча ушла, ну, не считая негромкого «О!», что заставило парочку обернуться и прерваться. Даже не знаю, смог ли Димка после этого продолжить.

– Отвезти тебя на ужин, если ты еще не забыла. – ответил он, жадно оглядывая меня с ног до головы, аж противно стало – как будто Экс без спроса ошупал меня грязными руками.

Сам парень был облачен в костюм, при галстукке, и выглядел очень даже презентабельно, но у меня вызывал лишь брезгливость и отвращение – с гнильцой товарищ оказался, как показало время.

– И ты думаешь, что после вчерашнего, все еще приглашен на наш семейный ужин? – от столь явной наглости мои брови поползли на лоб. Может он еще уверен в том, что мы вопреки всему через месяц улетим Барселону?

– Твоя мама позвонила и попросила привезти тебя. Кстати, потрясающе выглядишь. – произнес он, приняв покаянный вид – ну просто кот, наевшийся сметаны без хозяйского на то разрешения.

Надо же как все оказывается просто: изменил, приехал как ни в чем не бывало, комплимент с виноватым видом отвесил, – и все, конфликт исчерпан. А мама тоже хороша – решила подстраховаться. И ведь ничего не поделаешь, придется ехать, скрипя зубами, с этим болваном, не выяснять же отношения прямо сейчас, а потом лицезреть кислые лица

родственников, мол как я могла специально явиться одна и попытаться перейти дорогу родной сестре, которая постарше будет и которой мужик нужнее.

– И не мечтай, что этот ужин сможет хоть что-то изменить между нами. – предостерегла я Димку после того, как, поджав губы, выдержала значительную паузу, а парень успел заметно поднапрячься, и отправилась собирать сумку, попутно отменяя вызванное такси.

От предстоящей перспективы провести вечер в обществе бывшего, помимо спорного удовольствия от общения с родственниками, настроение упало, я никак не могла заставить себя взять наконец-то сумку и отправиться в ресторан. Поэтому я разрешила себе смалодушничать и выпить чашечку кофе перед выходом, дабы еще чуть-чуть потянуть время. Дима так и остался стоять в коридоре, ибо на то, чтобы пригласить его пройти достаточно любезности я в себе не нашла, а пройти без приглашения у него в этот раз наглости не хватило.

К сожалению, как и все хорошее, кофе закончился до обидного быстро, я вздохнула, убрала чашку в посудомойку и пошла на выход, Димка все так же топтался у двери и ждал меня как верный мерин своего рыцаря.

В машине всю дорогу я смотрела в окно, пресекая любые попытки бывшего заговорить. Припарковавшись у ресторана, он рысцой оббежал машину, чтобы помочь мне выбраться. Так и хотелось сказать ему, куда он может засунуть свою

галантность, но я в очередной раз сдержалась.

Для ужина родители выбрали один из модных нынче брендовых ресторанов, тех что с открытой летней террасой и замысловатыми латунными ручками на кранах в уборной. В фойе нас встретила милая хостес и, улыбнувшись как самым дорогим гостям, узнала на чье имя был заказан столик и после проводила вглубь ресторана. Столик, кстати, вопреки моим ожиданиям, оказался в помещении, а не на свежем воздухе. Зал был оформлен в азиатском стиле: живые деревья, лаконичная мебель, вычурные светильники над столами и затейливая обивка некоторых кресел, – все это настраивало на приятное времяпрепровождение.

По пути к столику, который был расположен у окна и позволял любоваться видами главного проспекта нашего города, Дима попытался взять меня за руку, но я не далась, а он благоразумно настаивать не стал. Так как из-за моего кофе мы задержались, все остальные были уже на месте. Мама с папой сидели лицом ко входу в зал, поэтому заметили нас первыми.

Папа, несмотря на возраст, выглядел не в пример сверстникам свежо и подтянуто: прямая осанка, стильная стрижка, которой не портили начавшие седесть волосы, а наоборот придавали внешнему виду солидности, коричневый пиджак отлично сочетался с маминым зеленым платьем – подозреваю, что это ее работа.

Мама, в свою очередь, тоже выглядела гораздо моложе ис-

тинного возраста, ее светлые волосы были уложены в элегантную прическу, макияж – профессиональный и неброский, и в целом она была прекрасна, как и всегда.

Заглядевшись на родителей, я по-доброму им позавидовала – глядя на их пару, каждому становилось понятно, что несмотря на прожитые годы и возможные разногласия, их чувства на зависть окружающим оставались крепки и нерушимы, вот что значит – быть единым целым. И я вдруг поняла, что, какими бы недостатками мы все ни обладали, и что бы в этой жизни с нами ни случилось, они – наш с сестрой незыблемый якорь в любой шторм и бурю.

Спиной к нам сидели Регина в жемчужно-сером платье без рукавов и два брүнета по бокам от нее. Судя по отлично скроенным пиджакам, последние были облачены в костюмы. Для нас же остались два свободных места – одно на диване по соседству с родителями, второе рядом, на торце прямоугольного стола. Другим торцом столик был приставлен к окну.

Я прикинула, как будет проходить ужин при такой посадке гостей и мысленно поаплодировала маме. Bravo, маман! Надо же так ловко все устроить. Регина весь вечер будет находиться в обществе мужчин, я же, отодвинутая в сторону, буду всецело принадлежать обществу предприимчивой родительницы и докучливого женишка, благо со вчерашнего дня перешедшего в статус бывшего.

– А вот и наша Машенька пожаловала. – встала мама и невесомо расцеловала мои щеки, будто мы были на свет-

ском рауте, папа, оказавшись задвинутым к окну, просто кивнул. – Опаздывает как обычно. – пожурила она нерадивую младшенькую дочь, еще не хватало, чтобы по головушке погладила.

Мои зубы сами собой сомкнулись с такой силой, будто я была крокодилком, не желающим выпускать вожаделенную добычу, но спустя несколько секунд я заставила челюсти расслабиться и вежливо улыбнулась.

«Спокойно, Мария Аркадьевна, ты взрослый человек, ты справишься. Тем более этих мужчин ты видишь в первый и, надеюсь, последний раз в жизни, так что не все ли равно, о чем они подумают. А сегодня бенефис маман и Регины, вот в связи с этим терпи и радуйся, что не тебя замуж выдают».

– Добрый вечер. – поприветствовала я сидящих, не видя толком никого из-за не до конца рассеявшейся красной пелены перед глазами. – Прошу прощения за задержку. – совсем не сожалея об оной, извинилась я.

– Ну не будем терять время, – обратилась к гостям мама. – Позвольте представить вам мою младшую дочь Марию и сопровождающего ее жениха, Дмитрия. Мария, Дмитрий, познакомьтесь, Соболев Егор, сын нашего давнего делового партнера, и его друг и соратник Петров Алексей. – махнула она в сторону мужчин, зажавших мою сестру с обеих сторон.

К собственному несчастью, тут я уже смогла как следует рассмотреть гостей и, пока мама нас представляла, бросила все силы на то, чтобы совладать с собой и не выдать на весь

ресторан что-то типа «Твою же ж мать!». Сама не знаю, как у меня получилось оторвать округлившиеся от шока глаза от Егора, с которым мы оказались знакомы благодаря вчерашней ночи, и вроде бы ровным голосом произнести:

– Приятно познакомиться. – это все, на что я оказалась способна в неординарной ситуации и, даже не подав мужчинам руки, поскольку не хотела, чтобы те заметили, до чего меня трясет от волнения, плюхнулась на скамейку рядом с мамой. Вот бы можно было сесть вообще за другой столик, желательно спиной к гостям. Но под маминым боком тоже неплохо.

Егор же пробуравил меня взглядом, вместо приветствия молча кивнул, а затем так же молча пожал руку Диме. И судя по реакции последнего рукопожатие оказалось более чем крепким. Алексей повторил действия своего друга, но не так эмоционально, и даже сказал: «Очень приятно».

– Евгения, вам чрезвычайно повезло: у вас прекрасные дочери. – обратился к маме Егор, когда все расселись по местам, но смотрел при этом в мои глаза.

«От такого накала можно и в камень превратиться! Мамочка, спасибо тебе, что рассадил нас по разным концам стола» – мысленно возблагодарила я. – «иначе эту встречу я бы точно не пережила».

Весь ужин я просидела как на иголках, почти не принимая участия в разговоре, благо от меня таковое и не требовалось, и молилась, чтобы вечер поскорее подошел к концу, и мож-

но было отправиться домой. И уж тем более я никак не реагировала на завуалированные подколки родственников, которые на тот момент волновали меньше всего. Максимум, на что хватало сил – это время от времени выдавать на публику вежливую улыбку. Не удивлюсь, если в половине случаев она оказывалась совсем не к месту.

Дима решил весь вечер посвятить воскрешению нашей любви, словно она, как птица Феникс, могла восстать из пепла, и для этого было лишь чуть-чуть постараться. Эта его убежденность вылилась в назойливые ухаживания за обиженной невестой, видимо ни на что другое его фантазии, растроченной с давешней блондинкой, уже не хватило. Бывший женишок регулярно подкладывал мне снеди в тарелку, очевидно считая, что на полный желудок мое сердце оттает быстрее.

Я же от осознания, ЧТО оказывается вчера натворила, не могла проглотить и кусочка, опасаясь, что тот обязательно застрянет в горле – и поделом мне будет, поэтому вскоре на моей тарелке образовалась гора нетронутой еды, которую я методично расковыривала вилкой. Местные кухонные изыски меня сегодня волновали мало, так что маме пришлось вмешаться и попросить официанта поменять мне тарелку. Взгляд, который она бросила при этом на Димку, был более чем красноречив, и моему, так называемому жениху, пришлось померить свой пыл и потерять надежду на скорое примирение. Представляю, как глупо я при этом выглядела,

но в свете открывшихся обстоятельств мне было все равно. Я занималась самобичеванием. Родители от меня отрекутся, если узнают, что натворила их непутевая дочь. Сестра, естественно, примет их сторону.

Егор же периодически кидал на меня недобрые взгляды, а уж от взглядов, которыми он одаривал Димку, того и вовсе становилось жалко. Я даже испытывала некоторое злорадство, глядя как тот неуютно ерзает под чужими взглядами.

Через какое-то время в зале, где мы сидели, зазвучала живая музыка, и папа пригласил маму танцевать, они отправились на специально выделенную для этого площадку перед сценой. Алексей, следуя его примеру, пригласил Регинку. Я же осталась за столом в компании предполагаемого жениха и Егора, который пересел поближе к нам, чтобы было удобнее разговаривать. От враз накалившейся обстановки волоски на шее встали дыбом, добавив моей и без того пышной прическе еще треть объема.

– Так значит вас можно поздравить со скорой свадьбой? – побарабанил пальцами по столу мужчина и, склонив набок голову, пристально посмотрел на меня. Казалось, в его серых глазах назревала гроза и готовилась накрыть всех, неосторожно оказавшихся поблизости, с головой.

– Нет. – я опустила глаза и продолжила ковыряться в салате.

– Да. – тут же встрял Димка, но под моим убийственным взглядом немного сник.

– Интересно, является ли ваш случай одним из тех, когда женское «нет» на самом деле означает «да»? – проговорил Егор, разглядывая что-то в бокале с коньяком, что болтал в руке, а затем по очереди оглядел нас с Димкой, как будто решая для себя кто из нас больше виноват.

– Думаю, что мы с моей невестой, – выделил последние слова Дима. – Сами разберемся.

И кто его за язык тянет? Я пнула осмелевшего жениха под столом и одарила многозначительным взглядом. Что о нас подумает Егор, меня уже не волновало. Мои намеки на Димку подействовали слабо, так как он продолжил:

– Советую вам уделять чужим невестам поменьше внимания, а то своей рискуете так и не обзавестись. – совсем обнаглел бывший.

– Бойтесь, что ваша невеста может польститься на внимание малознакомого мужчины? – усмехнулся в ответ Егор.

«Так, это уже удар ниже пояса! Какой бы ветреной женщиной я в его представлении не являлась, вот так прямо намекать об этом – просто низко!»

У Димки лицо стало пунцовым, а я, решив, что в их перепалке принимать участия не собираюсь, с громким звуком отодвинула от себя тарелку и встала.

– Прошу прощения, джентльмены, – я специально сделала ударение на последнее слово. – Мне нужно отлучиться! – и ушла не оборачиваясь. Хорошо хоть раньше здесь бывала и знала в какой стороне находится туалет.

В голове шумело, подол дурацкого платья путался в ногах, мысли скакали как рассыпавшиеся горошинки по полу, но мое самобичевание ушло на второй план, совершенно поблекнув по сравнению с возмущением на поведение мужчин. Одному тридцать два, другому двадцать пять, а вели себя как подростки! Слышала бы мама их разговор! Хотя нет, хорошо, что не слышала, иначе мигом бы поняла, что у нас троих тут что-то нечисто. А главное, что со всем этим делать, я и понятия не имела.

В туалете, чтобы успокоиться и привести в порядок мысли, я аккуратно побрызгала водой в лицо, стараясь не испортить макияж, и, прикрыв глаза, заставила себя дышать медленно и глубоко. Как вести себя по возвращении я, как ни старалась, придумать не смогла. Прикинув, что прошло уже достаточно времени, чтобы все остальные вернулись за стол, я решила идти обратно. Так как тамбур с умывальниками являлся общим для мужчин и женщин, при выходе из кабинки меня совершенно беспрепятственно подждал Егор. Выглядел он уже не таким злым, как за столом. Похоже, не одной мне удалось немного остыть.

– Не кажется ли тебе, Маша, что нам нужно объяснить-ся? – произнес он вкрадчиво мне на ухо и, не спрашивая разрешения, схватил за талию и затащил обратно в кабинку.

Щелкнул замок, давая понять, что на побег рассчитывать не приходится. Кабинки на мое несчастье в ресторане были довольно просторными, с отдельными умывальниками, и

позволяли свободно разместиться вдвоем, хотя и не были для подобных целей предназначены.

– Неа, не кажется. – к этому разговору я оказалась совершенно неготовой и попыталась трусливо убежать.

– А я все-таки настаиваю. – преградил мне путь Егор. – Объясни-ка мне, недалекому, что это за клоун крутится вокруг тебя? Если мне не изменяет память, вчера у тебя никакого жениха и в помине не было.

Я вздохнула. Ну не объяснять же ему КАК вчера все обстояло на самом деле. Покидая гостиницу, объясняться с ним я вообще не планировала.

– Вот уж не думала, что тебя будет волновать семейное положение случайной знакомой, которую ты подцепил в клубе. – попыталась я уйти от ответа.

– Ты серьезно полагаешь, что наше знакомство было случайным? – поднял бровь мужчина.

Несколько секунд у меня ушло на то, чтобы осознать, ЧТО он только что произнес, и я ошеломленно уставилась в лицо своему, как выясняется, не случайному знакомому.

– Ты знал, кто я такая! – я обвиняюще ткнула в него пальцем.

– А ты думаешь, я такой болван, чтобы явиться на этот ужин, который больше походит на красивый спектакль, поставленный твоей мамой, не выяснив прежде, с кем придется иметь дело?

– Ну что, выяснил? – злобно посмотрела я на него из-

под бровей, а потом меня посетила отвратительная в своей неприглядности догадка. – С Региной тоже выяснил? – повысила я голос, мои руки сами по себе сжались в кулаки.

– Маша, ты все неправильно поняла. – попытался успокоить меня Егор, но поморщился, видимо от того, как пошло и бессмысленно прозвучала его фраза.

– Нет, это ты все неправильно понял! – я опять ткнула пальцем в его грудь. – Если для тебя вчерашнее было разведкой, – нарисовала я в воздухе кавычки. – То для меня – мимолетным приключением, сексом на одну ночь, если хочешь знать! И наше теперешнее знакомство, никак это не меняет! – с каждым произнесенным словом мой голос звучал все громче, а щеки пылали все ярче.

– Значит я для тебя – мужчина на одну ночь? – угрожающе прищурил глаза Егор. – А этот клоун – спутник жизни?

– Этот клоун – не твоего ума дело! – от обиды мой голос сорвался на крик. – А если так хочется выяснить, то можешь и с ним сходить на разведку!

Егор, тяжело дыша, уставился на меня. Кажется, последние слова были произнесены напрасно, вот не могу смолчать, когда нужно.

– Чтобы я еще хоть раз, – медленно и отчетливо произносил он каждое слово, – связался со вчерашней школьницей. – закончил мужчина и саданул кулаком по стене, после чего развернулся и вышел, хлопнув дверью и оставив меня в кабинке одну.

Не выдержавший такого удара кафель забрызгал черный пол светлыми кусочками, несколько попали в мои волосы и на платье. Подобно вылетевшим из стены осколкам, последние крупницы боевого духа испарились из меня. Я неподвижно стояла, зажав руками рот, и пыталась осознать, что же только что натворила. Вместо того, чтобы хоть как-то исправить ситуацию, я умудрилась превратить досадный инцидент в катастрофу чуть ли не вселенского масштаба.

Когда нашедшее на меня оцепенение понемногу начало отпускать и пришло осознание, что мое отсутствие длится уже неприлично долго, я заставила себя подойти к зеркалу и привести внешность в порядок. Щеки оказались мокрыми от слез, и когда я их вытирала, руки все еще тряслись. «Вот и прогулялась, чтобы избежать скандала за столом» – мысленно покачала я головой. Поняв, что вернуться в таком состоянии за стол и делать вид, что все в порядке, просто не смогу, я решила по-тихому отправиться домой, благо сумочка с деньгами и телефоном болталась на плече.

Уже из такси я позвонила маме и слабым голосом сообщила, что видимо чем-то отравилась и была вынуждена уехать домой, не попрощавшись. Чувствую, за этот внезапный уход мне еще предстоит выслушать.

Глава 5

Террасу я покидала уже глубокой ночью. Быстро уснуть мне не дали все те же противоречивые мысли о Егоре и смысле его поступков, а также беспокойство за детей. Жизнь и так обошлась с ними сурово, не хотелось бы добавлять им еще плохих впечатлений. Так я и ворочалась в кровати, сбивая простынь и перескакивая с мысли на мысль, уже отчаявшись прийти к более-менее внятному выводу.

Под утро я наконец провалилась в беспокойный сон, но облегчения он так и не принес. Снились мне гигантские станки, черные кошельки, пытающиеся меня схватить и пугающие черными провалами своих беззубых ртов, огромные бусины и маленькие дети, запертые в птичьей клетке, которых я никак не могла высвободить. Так что чувствовала я себя по утру Алисой в стране чудес.

После бессонной ночи, настроение было под стать пасмурному небу, что низко висело над городом и в любую минуту было готово пролиться холодным дождем. Да еще и горло саднить начало, оказывается спать с открытым окном в июле – опасно для организма.

Я заставила себя вылезти из-под одеяла и поежилась, ощутив под ступнями холодный пол. Тапочки, как всегда, каким-то образом оказались под кроватью, и чтобы их достать, пришлось вставать на четвереньки. Как только я постоянно

умудряюсь их туда закинуть?

Шаркая подошвами, я доплелась до ванной, умылась, почистила зубы и пошла на кухню ставить кофе. Часы, висящие над кофемашиной, показывали одиннадцать утра, и я поняла, что уже можно звонить директору дома, где живут дети, чтобы договориться о встрече, причиной которой случит совсем не приятный инцидент.

Алла Михайловна взяла трубку после третьего гудка, так что я даже успела прокашляться перед тем, как приступить к серьезному разговору.

– Добрый день, Алла Михайловна, не отвлекаю?

– Нет-нет, Маша, что-то случилось?

– Вообще-то да. – немного помялась я, перед тем, как ответить. – Вы, наверное, знаете, вчера мы с детьми были на экскурсии. – пустилась я в объяснения, выходило путано и из ряда вон плохо, да еще и текущий вдобавок нос красноречия не добавлял. – Но дети вели себя просто отлично. Дело в том, что вчера на фабрике произошло одно неприятное событие, которому ребята могли стать свидетелями. Поэтому мы бы хотели поговорить с ними, может кто-нибудь заметил что-то, что могло бы нам помочь.

– А мы, простите, – это кто? – раздалось наконец после продолжительного молчания, когда я совсем уже было уверилась, что дама пошлет меня подальше, еще и подскажет куда затею свою засунуть. Не могу сказать, что ее отказ меня бы сильно расстроил.

– Это я и Егор Станиславович, партнер моего отца. – не стала я углубляться в детали.

– Маша, вы же понимаете, что эти дети ранимы и, мягко говоря, чувствительно относятся ко всякого рода происшествиям, в которых могут быть замешаны, а уж тем более к различным подозрениям в свой адрес.

– Ну что Вы, Алла Михайловна, никаких подозрений! Мы будем предельно аккуратны с вопросами, если, конечно, вы позволите побеседовать с ребятами. – не смотря на отвратительное самочувствие, я прилагала все усилия, чтобы убедить женщину согласиться. По молчанию на том конце провода становилось ясно, она сомневается.

– Ну хорошо, приезжайте к шести, у них как раз свободное время по расписанию. – наконец приняла решение директор. – Но я очень надеюсь на вашу порядочность, Мария. – напустила строгости в голос женщина.

– Спасибо Вам, Алла Михайловна. – с облегчением выдохнула я.

Разговор с директором отнял гораздо больше сил, чем я рассчитывала, поэтому известить Егора о встрече я малодушно решила сообщением.

В ответ Соболев кратко написал, что заедет за мной в пять. На чем – не уточнил, а интересоваться я не стала – все равно позже узнаю, так что этот вопрос остался открытым.

Свободное до вечера время я решила посвятить поискам подходящей работы. На какую-либо более активную де-

ательность это по-осеннему серое, промозглое утро не вдохновляло, так что я достала планшет и поудобнее устроилась в широком кресле, принявшем меня в свои объятия в гостиной. Чашку с горячим чаем пристроила рядом на журнальном столике. Поиски шли ни шатко, ни валко, что вкупе с предстоящим допросом детей – а как еще называть этот разговор – бодрости духа не добавляло. Зевота всюду разрывала мой рот, и чай с мятой, очередную чашку которого я принесла с кухни, никак не помогал.

В конце концов я решила на сегодня бросить это бессмысленное занятие и начала потихоньку готовиться к приезду Егора.

Приняв душ, я высушила волосы и убрала их в косу – все равно при такой погоде ничего путного от укладки не останется, подкрасила ресницы и нанесла румяна – на большее вдохновения не хватило, и отправилась к шкафу с одеждой. Сегодня мой выбор пал на джинсы, лаковые кеды и белый пуловер в черную полоску. Особо наряжаться настроения не было.

Оставшийся до встречи с Егором час я провела в интернете, бездумно зависая в соцсетях, заодно пообедав вчерашним ужином. Изнутри плотным покровом накрыла тоска.

Звонок раздался на пятнадцать минут раньше назначенного времени. Но к пушечному разочарованию за дверью топтался Дима, а вовсе не тот, кого я ждала, от чего уныние выросло еще на несколько пунктов.

– Привет. Есть время поговорить? – умудрился он с высоты своего роста посмотреть так, будто был ниже меня головы на две.

– Пятнадцать минут. В шесть за мной заедет Егор. – я постучала пальцем по циферблату часов, что болтались на левом запястье. С сегодняшним настроением для того, чтобы напустить предельно равнодушный вид, стараться даже не пришлось.

– Егор? – вспыхнул Димка. – С какой это стати ему за тобой заезжать!

«А с какой стати тебе так этим возмущаться?» – справедливо негодовало внутри меня.

– Нравлюсь ему сильно. – сказала я назло и, глядя на вытянувшееся лицо кавалера, решила того успокоить. – Да по делам поедем.

– Я бы сам мог тебя отвезти куда нужно. – сник Димка, весь его вид, начиная от опущенного в пол взгляда и заканчивая носками туфель, выражал тяжелейшую печаль.

– Зачем гонять две машины. Ты поговорить пришел или предложить свои услуги? – меньше всего я хотела сейчас обсуждать наше с Егором общение.

– Маш, я так больше не могу. Мне тебя не хватает. Нас не хватает. – для пущего эффекта он взял мою руку и начал с несчастным видом наглаживать ладонь большим пальцем, уставившись при этом прямо в глаза. Обычно нехитрый прием срабатывал безотказно, и Димке об этом было прекрас-

но известно, сейчас же этот жест вызвал лишь одно желание: выдернуть руку и отодвинуться. Как от цыганки, вознамерившейся погадать по ладони.

– Дим, – вздохнула я и высвободила руку. – Неужели ты не понимаешь, что я не смогу к тебе относиться так же, как раньше, после всего, что увидела и узнала.

– Я понимаю и готов на все. Пусть уже не будет так, как раньше, но, пожалуйста, давай попробуем еще раз? – горячо убеждал меня Димка, а может и самого себя. – Обещаю, я все исправлю и больше никогда не обижу тебя. Те женщины, они для меня ничего не значат, и я сам не знаю, почему делал это.

– Ничего не значат? – я грустно усмехнулась и покачала головой. – И тем не менее они были в твоей жизни. И в нашей совместной жизни тоже были. Нет смысла отрицать произошедшее и говорить, что оно ничего для нас не значит.

– Я прошу тебя, – Димка опять схватил мою руку, а его голос вдруг охрип. – давай попытаемся обо всем забыть и начать все сначала.

– А о том, что у меня после тебя были мужчины тоже забудем? – я решила не вести пустых разговоров, а сразу давить на больное.

Мужчина ошеломленно уставился на меня, даже его большой палец, непрерывно гладивший мою руку, замер на полпути. Еще бы, – мысленно усмехнулась я, – ведь после нашего расставания и недели не прошло.

– Обо всем забудем. – наконец решился Димка, было вид-

но, что далось ему это ой как не просто. – В конце концов ты имела право.

Ответить на сие благородство мне не дал телефонный звонок, раздавшийся из сумочки, что валялась на тумбочке в прихожей.

– Ну что, мисс Марпл, готова? – веселый голос Егора продрался сквозь толщу уныния, что захватило меня с самого утра.

– Сам-то как думаешь, умник?

– Тогда жду тебя внизу в черном внедорожнике. – не стал разглагольствовать Соболев и повесил трубку, даже не попрощавшись.

– Прости, Дим. – вопреки логике, что-то не давало мне посмотреть бывшему жениху прямо в глаза, и я предпочла говорить, уткнувшись в сумку, якобы проверяя все ли на месте. – Мне пора идти. И я действительно не думаю, что после всего случившегося нам стоит пробовать остаться вместе. И хотя времени прошло совсем не много, я уже не та, что была до той пятницы. Да и ты не тот, даже если сам так и не считаешь. – говоря все это, я попыталась отстраниться от обид и рассуждать беспристрастно.

– Сейчас я действительно уйду, но не сдамся. – поднял он мое лицо за подбородок и, не дождавшись ответа, вышел.

Я медленно выдохнула, избавляясь от неприятного осадка, что оставил внутри тяжелый для меня разговор, как будто наше расставание было на моей совести, погасила во всей

квартире свет и, перекинув ремешок сумочки через плечо, вышла за дверь.

На улице искать Егора долго не пришлось. Прямо у подъезда, несмотря на пасмурное небо, блестел боками новенький черный БМВ с местными номерами. И откуда только взял? Не купил же.

– Если этот придурок так и будет виться около тебя, мне придется лично попросить его не попадаться мне на глаза. И назвать мою просьбу вежливой будет непросто. – сквозь зубы выдал вместо приветствия Егор, уставившись прямо перед собой.

Я так и застыла в кожаном кресле, с ремнем безопасности в руке, мой рот сам собой открылся от удивления.

Я уставилась на мужчину, все еще сидя в пол-оборота. Что случилось с его настроением за те несколько минут, которые мне понадобились, чтобы спуститься из квартиры? Да и какое он вообще имеет право распоряжаться моей личной жизнью! Но начинать поездку в детский дом со скандала желания не было, к тому же разговор, произошедший в туалете ресторана, а особенно его незабываемый финал, все еще красочно жил в моей памяти, поэтому я примирительно произнесла:

– Он всего лишь приходил закончить вчерашний разговор, ведь вечером ему пришлось уйти.

– В таком случае, для него было бы лучше, если бы этот ваш разговор был действительно окончен. – уже спокойнее

сказал Егор и внимательно оглядел мое лицо.

Я смогла выдохнуть и пристегнуться.

– А тебе не кажется, что это несколько... ммм, не в твоей компетенции? – подбирать слова пришлось осторожно, неизвестно как его плохое настроение отразится на детях.

– Вот увидишь, малыш, – щелкнул он меня по носу. – это очень даже в моей компетенции.

Этот невозможный мужчина заставил мою челюсть отвалиться уже второй раз за пять минут. Гнев моментально вскипел где-то в районе живота и тягучей лавой ударил прямо в голову, на миг лишая зрения и даже слуха, и, чтобы не наговорить лишнего или не вцепиться в ухмыляющуюся Соболевскую физиономию, я предпочла отвернуться к окну. Пальцами я изо всех сил стискивала кожаную обивку сиденья, надеюсь после моих ногтей там останутся внушительные дыры. Это ж надо иметь такую наглость, что еще за малыш?! Да пусть свою Региночку так называет, кобель!

Как мы покинули двор и проехали половину пути я не заметила. Говорил ли что-то за это время Егор, тоже сказать не могу. И хотя гнев постепенно отпускал мою голову, тонким ручейком вытекая наружу, поворачиваться в сторону Соболева, а уж тем более вести с ним светские беседы, совсем не хотелось, поэтому до детского дома – а это почти шестьдесят минут – мы ехали в молчании. Зато, как ни странно, за всю дорогу я даже ни разу не подумала о предстоящем допросе, мысли о котором уже с утра успели вытянуть всю душу, чем

сберегла себе немного нервов, а в конце пути и вовсе задремала. Удобные сиденья из бежевой кожи и ровный гул в салоне этому очень даже способствовали.

Вел, кстати, Егор, несмотря на все свои недостатки, спокойно и плавно, по пустякам из себя не выходил и матом не ругался, соседние машины не подрезал. До места мы добрались без труда, благо дорогу мужчине подсказывал навигатор, от меня лишь требовалось сообщить нужный адрес.

Проснулась я от того, что мое ухо защекотало тихое:

– Просыпайся, красавица, мы приехали.

Я нехотя разлепила веки, ибо дрема после беспокойной ночи была уж очень сладкой, а тихий шепот на ушко так и манил понежиться еще чуть-чуть. Но долго расслаживаться в удобном кресле я себе позволить не могла – дела никого не ждут.

Подобострастно помогать мне при выходе из машины мужчина не стал, за что сразу же получил мое негласное одобрение. Я подождала, пока Егор закроет машину, и повела нас внутрь здания. Алла Михайловна ждала в своем кабинете на третьем этаже.

– Алла Михайловна, добрый вечер. – поздоровалась я, после того, как, постучавшись, открыла дверь с табличкой, подтверждавшей что мы не ошиблись адресом.

– Здравствуйте, молодые люди. – дама внимательно посмотрела на нас из-под очков, ее приветствие прозвучало так, будто мы уже заранее были в чем-то виноваты.

Выглядела она внушительно и лично на меня всегда навевала ужас и заставляла тушеваться. Среднего роста, пышной комплекции, с выдающейся грудью, рыжие волосы уложены в неизменно высокую прическу. Классическая такая директорша, ученики которой больше всего боятся попасть к ней на ковер. А еще при виде нее в голове почему-то крутится устрашающее всех школьников слово «педсовет».

– Добрый вечер. – кивнул Егор.

– Алла Михайловна, позвольте представить – это Егор Станиславович, он будет вместе со мной беседовать с детьми.

– Очень приятно. – ее взгляд из-под очков просканировал Егора с ног до головы и обратно, а выражение лица явно говорило о том, что приятностью там и не пахло. – Надеюсь, вам не нужно объяснять про психологические особенности детей-сирот и про то, насколько осторожно следует вести допрос.

– Мы сделаем все возможное, чтобы наша беседа, – выделил мужчина последнее слово, – не принесла детям дискомфорта.

– Надеюсь на вашу порядочность и компетентность, Егор Станиславович. – поджала губы Алла Михайловна, так до конца и не поверив в безобидность нашего сегодняшнего мероприятия. Я, скорее, была солидарна с ее точкой зрения, нежели с абсолютной уверенностью Егора.

На него, надо отметить, должно впечатление разговор

с навевающим ужас на всю округу директором не произвел. «Вот это понимаю, стрессоустойчивость» – позавидовала я и велела себе следовать его примеру, причем желательно по жизни. Не хватало еще, чтобы рыжеволосая дама увидела мою нервозность и передумала.

Алла Михайловна тем временем встала, опираясь двумя руками о столешницу, и тяжелой походкой направилась мимо нас к двери. Директриса не сказала нам ни слова, лишь обдала облаком едких духов, видимо то, что мы должны последовать за ней, подразумевалось само собой.

Комната, где в это время находились дети, расположилась на первом этаже и представляла собой что-то вроде спортивного зала, разделенного на зоны. Там были и шведские стенки с канатами и различным спортивным инвентарем, и музыкальные инструменты, и столы с настольными играми, и даже зона для просмотра телевизора. Короче, досуг на любой вкус.

Как только мы в компании Аллы Михайловны показались в дверях, дети застыли на местах, а я сделала приятный для себя вывод, что не единственная тут, кто побаивается грозной женщины. В наступившей тишине директор поведала ребятам о том, что нам от них нужно, ее годами выработанный менторский тон вернул меня лет на десять назад, во времена средней школы, когда нам с одноклассниками каждый день приходилось выслушивать не отличающиеся разнообразием напутствия учителей. Я даже смиренно приготовилась к тому, что женщина разразится речью минут на

двадцать, но она ограничилась лишь коротким сообщением, чем, признаться, приятно удивила.

После сухого объявления директрисы слово взял Егор:

– Добрый вечер, ребята. Хотя мы с вами уже виделись накануне, и не сомневаюсь, что все меня помнят, представляюсь еще раз. Меня зовут Егор Станиславович, и мы с Марией Аркадьевной приехали к вам за помощью. Вчера после экскурсии кое-что случилось, и нам бы очень хотелось услышать ваше мнение на этот счет.

Дети, к тому моменту сбившиеся в кучу посреди помещения словно цыплята, тут же загудели, заинтригованные происшествием. Послышались робкие вопросы, адресованные друг другу, наконец кто-то более решительный громко спросил:

– А что вчера случилось?

– Вот это мы и попытаемся выяснить с вашей помощью. – ушел от прямого ответа Егор. – Постарайтесь вспомнить все, что только сможете, начиная с момента возвращения в кабинет Андрея Борисовича.

Я покосилась на Аллу Михайловну. Началом беседы главная женщина заведения вроде осталась довольна, и я смогла немного выдохнуть, отпустить волнение и перестать жевать нижнюю губу. Судя по всему, прямо обвинять детей Егор не собирался, за что лично я была ему безмерно благодарна.

– И чтобы не создавать столпотворения и лишней суеты, говорить с Егором Станиславовичем будете по очереди. – до-

бавила директор. – Кирилл, ты проходи первый, а остальные продолжают заниматься своими делами. После Кирилла беседовать пойдет Роман, и далее по алфавиту. Надеюсь, напоминать вам, кто за кем идет и приносить журнал, не понадобится.

Ребята потихоньку начали разбредаться по залу, но, судя по тому, что далеко никто не уходил, оставшееся время будет посвящено обсуждению последних событий. А мы направились за рыжеволосой дамой в подготовленный для нас кабинет.

Кирилл, долговязый худой парень пристроился сбоку от меня. По тому, как он теребил шнурки серой кофты, было видно, что парень немного волнуется. Подавив в себе желание как-то подбодрить и приобнять подростка, – в этом возрасте мальчишка вряд ли оценит подобный жест, – я шла молча, попутно разглядывая выполненные карандашом и красками детские рисунки, украсившие стены коридора, и старалась игнорировать раздражающий скрип видавшего виды линолеума под ногами.

Табличка на двери кабинета, который выделила нам директриса, печатными буквами гласила, что явились мы во владения педагога-психолога Стрельниковой Нины Викторовны. Внутри было светло и приятно глазу, по правую руку от входа расположился стеллаж с папками, литературой и пособиями, слева пристроились кожаный диван цвета кофе с молоком и журнальный столик, напротив входа стоял ра-

бочий стол, над которым висели различные дипломы и сертификаты, свидетельствующие о высокой квалификации хозяйки кабинета.

Предложив нам располагаться и оставив ключи, Алла Михайловна удалилась, тяжело ступая по коридору. Без лишних слов становилось понятно, что наш приезд добавил женские работы к и без того огромному списку дел. Егор усадил меня за стол, а сам расположился на диване вместе с Кириллом. Парень сел на край дивана, пристроив руки на худых коленях. Я устроилась на самом краю сиденья и выпрямилась, приготовившись коршуном следить за ходом беседы и без раздумий вмешиваться в случае чего. Егор сделал вид, что мою боеготовность не заметил.

– Кирилл, вспомни, пожалуйста, вчерашний вечер. Нас очень интересует чаепитие и все, что происходило в это время в кабинете. – голос мужчины целиком и полностью располагал к беседе. Даже мне внезапно захотелось вспомнить все и оказаться чрезвычайно полезной.

– Так вы же тоже там были. – буркнул парень, не отрывая взгляда от своих ладоней.

– Были. Но в том-то и дело. Мы могли чего-то не заметить, на что-то не обратить внимания. Потому и приехали к вам за помощью.

Кирилл повернулся к Егору, долго и внимательно изучал его лицо, затем посмотрел на меня и, выдохнув, начал говорить:

– Ну мы пришли в кабинет, где оставили куртки, девочки сразу же побежали к дивану, чтобы сложить свои тряпки.

– Тряпки? – не понял Егор.

– Ну или что они там в цеху понабрали? Они же всю обратную дорогу друг другу хвастались, вы не заметили, что ли? – парень уставился на Егора. Очевидно, увлекшись разговором со мной на пути из цеха, Егор действительно упустил этот момент. Или не придавал ему значения. В поисках истины они оба повернули головы ко мне, и я кивнула, подтверждая слова ребенка.

– Что ж, очевидно, я должен больше внимания уделять женщинам.

«Еще больше?» – подняла я бровь, но мужчина предпочел мой немой вопрос оставить без ответа.

– Ну вот, девчонки рассовали свои тряпки по карманам курток, а мы стояли и ждали их, потому что не могли сесть за стол раньше девочек, так нас Елена Максимовна учит и ругает, если мы так не делаем.

– А взрослые что в это время делали?

После первых вопросов стало ясно, что Егор слово держит и к делу относится со всей ответственностью, в чем я могла недавно убедиться на личном опыте. А значит, за душевное спокойствие детей можно не переживать и позволить себе расслабиться.

– Взрослые? Они тоже ждали девчонок у входа и за стол не сажались, ну это мужчины и худая женщина.

– Регина Аркадьевна? – решил уточнить Егор, хотя, на мой взгляд, и так было понятно, кого парень имел в виду.

– Наверное. – отмахнулся парень. – Мария Аркадьевна с девочками к дивану пошла. – оба посмотрели на меня.

– Рюкзак оставить. – кивнула я, подтверждая слова ребенка.

– А Елена Максимовна с нами стояла. Потом вы пошли к дивану и сняли куртку. – обратился Кирилл к мужчине, тот в ответ кивнул. – А потом девочки сели за стол наконец-то, ну и мы смогли сесть. А вы, ну то есть, взрослые с другой стороны стола и говорили только между собой. Ну вот, а мы говорили друг с другом и с Марией Аркадьевной, и с Еленой Максимовной.

– Но больше, конечно, друг с другом. – чуть подумав, добавил парень.

– Значит, сначала девочки и Мария Аркадьевна оставили свои вещи на диване, потом я. И потом все сели за стол, а к дивану больше никто не подходил? – подвел итог Егор. Кирилл потер лоб.

– Ну да. А что, кто-то диван испортил? – сделал парень нехитрый вывод.

– Расскажу, когда выясним. – улыбнулся Егор. – А во время чаепития кто-нибудь выходил из-за стола?

Кирилл задумался.

– Да вроде нет, только Лика с Марией Аркадьевной в туалет выходили.

Я опять кивнула, подтверждая слова ребенка.

– Ну вот, а потом мы поели и поехали.

– И вам опять пришлось ждать, пока девчонки первыми оденутся? – подмигнул Егор.

– Нет, тут таких правил нету. – серьезно ответил парень. – Можно помочь девочкам одеться, но ждать необязательно. Мы все вместе одевались. И Елена Максимовна, и Мария Аркадьевна.

– И никаких споров у дивана не возникло? Вас же много было, а места там мало. – прищурился Соболев.

– Ну мы парнями потолкались маленько, но в шутку. С Марией Аркадьевной особо не побалуешься, она потом нас доклады про картины писать заставляет, а иначе с собой потом не берет. – умудрился нажаловаться парень.

– Это точно, она меня тоже чуть было не заставила. – покивал Егор с серьезнейшим выражением на лице, и ни один мускул на его физиономии не дрогнул. – Спасибо тебе, Кирилл, оказывается я многое упустил вчера из виду. – пожал он парню руку.

– Пожалуйста. – приосанился тот.

– Кирилл, сбегай, пожалуйста, приведи к нам Рому. По моему, он следующий за тобой по алфавиту? – подала я слегка гнусавый из-за простуды голос.

– Ага. – ребенок воспринял мою просьбу буквально, и уже из-за двери на полном ходу крикнул: – До свидания!

– До свидания. – произнесли мы одновременно с Егором,

обращаясь, ясное дело, уже в пустоту.

– Вот видишь, не могли дети взять твой кошелек. – воспользовалась я случайной передышкой. – Потому что, когда они раздевались, твоя куртка была еще у тебя в руках, а когда одевались, слишком много свидетелей было.

– Я, если честно, тоже склоняюсь к тому, что не все так просто. – совершенно неожиданно согласился со мной Егор.

Он сидел, уставившись в окно, а когда перевел взгляд в мою сторону и увидел, что я приготовилась спорить с ним до последнего, защищая детей, бесстыдно расхохотался.

– Похоже для тебя это полнейшая неожиданность.

– Тогда почему ты занимаешься всем этим сам и не хочешь подключить полицию, или хотя бы нашу службу безопасности? – возник у меня совершенно резонный вопрос.

– А Леха по-твоему кто? – склонил голову набок мужчина, будто старался понять, что я думаю по этому поводу.

– Ближайший друг и соратник. – повторила я точь-в-точь слова матери, которыми она представила мужчину в ресторане. Хорошая память в моем случае – производственная необходимость.

– И это тоже, но помимо всего прочего, он начальник моей службы безопасности. – пояснил недалеким Егор. – А остальным я не доверяю.

Значит папа был стопроцентно прав, и приятный в общении Алексей действительно не так прост, как хочет казаться.

– Твоей службы безопасности? – я выделила первое слово.

– Да. Отец почти отошел от дел, но мы это не афишируем.

– Зачем тогда мы теряем тут время и опрашиваем ни в чем не повинных детей? – я никак не могла понять логики поступков Соболева, а плохое самочувствие рвения к делу не добавляло. «Прыскалку» что ли в аптеке купить?

– Ну, например, чтобы вы с сестрой не передрались, выясняя, кто виноват. – протянул мужчина и засмеялся, увернувшись от блока стикеров, который я в него швырнула, – взаимоотношения с семьей – моя больная тема. Жаль, что не попала, с честно заработанным фингалом Егор нравился бы мне гораздо больше.

А когда до меня дошло, что именно этой реакции от меня и ожидали, поджала губы и уставилась в окно, не желая доставлять Соболеву еще больше удовольствия.

– А еще для того, чтобы убедиться, что мы копаем там, где нужно, ведь дети со своим природным любопытством могли действительно увидеть что-то важное, на что мы, взрослые, попросту не обратили внимания.

Ответить я не смогла, потому как дверь распахнулась, и запыхавшийся Ромка Дмитриев ввалился в кабинет.

– Здравствуйте! – гаркнул парень и замер в ожидании. Кажется, после возвращения Кирилла, дети поняли, что тут их не съедят, и поменяли настрой с настороженного на боевой.

– Здравствуй. – поприветствовала я подростка, видеть парня всегда было в радость. Среди детей Ромка был самый старший, и к тому же самый крупный. Высокий рост, широ-

кие плечи и светлые волосы говорили о том, что вскоре девочки будут безответно вздыхать по углам.

– Привет. Проходи, садись на диван. – сказал Егор и подобрал стикеры, которые, отскочив от стены, упали на пол к ногам мужчины.

Ромка послушно сел и уставился на Егора в ожидании.

– Ром, расскажи, пожалуйста, про вчерашнее чаепитие. Кто что делал, где стоял, куда отходил. Все, что ты запомнил.

– Вчерашнее чаепитие. Так. – парень нахмурил брови. Мы пришли в кабинет Андрея Борисовича. Сначала зашли мужчины и сестра Марии Аркадьевны, потом наши девочки, они побежали к своим курткам оставить сувениры. Ну вы знаете, им на экскурсии разрешили взять. – посмотрел парень на Егора. Тот согласно кивнул, и Ромка продолжил:

– Потом зашли мы с Еленой Максимовной. Мы уже хотели сесть за стол, но она вперед девочек не разрешила. Так что мы стояли около стола и ждали. Макс сказал, что не должно быть таких правил, а я сказал, что мы не вырастем мужчинами, если не будет никаких правил. А он сказал, что все правила для малышей. Я даже хотел врезать ему, но Елена Максимовна увидела и отвела меня в сторону. – скривился парень.

– Ты все правильно сказал. – поддержал Ромку Егор. – Но драться чуть что не так – тоже не по-мужски.

Ромка согласно кивнул и продолжил:

– Ну вот, и самыми последними вошли вы с Марией Ар-

кадьевой. И тоже по очереди подходили к дивану. А потом все сели за стол и пили чай с пирожными. Ну Мария Аркадьевна пила кофе, а что пили остальные взрослые я не разглядел. А нам то кофе не предлагали, поэтому мы точно чай пили. Там для каждого было пирожное и торт. Я съел и то, и то. И еще немного конфет. Андрей тоже съел и то, и то. Я видел, потому что он рядом со мной сидел.

– А из-за стола кто-нибудь выходил? – прервал пошедшего вразнос ребенка Егор, а я с облегчением выдохнула, представив, как мы весь ближайший час выслушиваем кто что ел и пил, и что еще при этом было сказано.

– Мария Аркадьевна с Ликой выходили. – кивнул в мою сторону Роман. – Еще вроде мужчины покурить выходили. Это я не очень запомнил.

– Выходили. – согласился Егор, а я удивленно на него посмотрела. Неужели так увлеклась едой и детьми, что не заметила?

– Вы с Ликой тогда как раз вышли. – пояснил мне мужчина. – Неужели в коридоре не встретились?

Я отрицательно покачала головой. Значит, со мной не все так плохо, как я подумала сначала.

Ромка продолжил подробный рассказ. Внимательный он парень, однако. И сидеть бы нам тут до ночи, выслушивая все нюансы вчерашнего вечера, если бы не Егор. Мужчина тактично прерывал парня на самых незначительных моментах и уводил беседу в нужное нам русло.

Если откинуть все ненужные подробности, отмеченные детской памятью, выходит, что сначала к дивану подошли девочки и я, затем, следуя нашему примеру, к дивану направляется Егор и оставляет там куртку, в кармане которой находится кошелек с флешкой внутри. Далее все садятся за стол чаевничать, в процессе чего из-за стола выходили я с Ликой, и начальники четырех осмотренных цехов, а также замначальника вышивального цеха. Итого пятеро мужчин выходили покурить. Они же, как я понимаю, находятся у нас на подозрении. Вряд ли кто-то из детей после чаепития мог вытащить кошелек на глазах у товарищей и воспитателя и остаться незамеченным. Да и Егор склоняется к тому же выводу. Я совершенно точно кошелек не брала, Елену Максимовну подозревать тоже глупо – к дивану она подходила только один раз, да и то в компании меня и детей, и, если бы она могла в этой ситуации незаметно стащить кошелек, с такими талантами ее вряд ли бы допустили до воспитания детей. Алексей и Регина, как бы мне не хотелось обратного, тоже вне подозрений, вот и остается лишь пятеро мужчин.

Хороший следователь наверняка бы заподозрил Егора в фарсе, Алексея в измене, Регину в плетении интриг, но я та, кто я есть, и потому совсем уж недостоверные предположения предпочла сразу отмести и поверить словам Егора, а также родной сестре и собственным глазам. Обманусь, так обманусь, вряд ли потеря важной информации, хранящейся на флешке Егора, обернется для меня серьезными неприят-

ностями.

За один вечер опросить всех детей мы, конечно же, не успели. После Ромки мы поговорили с еще двумя мальчишками, принимавшими участие в экскурсии. Ребята рассказали нам то же самое, что и Кирилл с Романом, кто-то с большими подробностями, кто-то с меньшими.

Когда выделенное нам время подошло к концу, мы отправились к Алле Михайловне договориться о завтрашнем визите. Егор запер кабинет педагога-психолога, звук поворачивающегося ключа по пустому коридору прокатился эхом, говоря о том, что все работники в это время уже разошлись по домам. Наши шаги гулко звучали, как мне казалось, на все здание, и я порадовалась, что почти не ношу каблуки, громкий звук которых заставил бы меня почувствовать себя в роли отбойного молотка или нелюбимого всеми соседа с перфоратором. Егора, казалось, ничего не волновало, он уверенно шел вперед к своей цели.

«Так же уверенно и спокойно он подошел к вопросу о женитьбе и объединении компаний» – грустно подумалось мне.

Видимо, заметив мое вдруг снившее настроение, мужчина решил взять меня за руку, но я не позволила, решив не допускать вольностей в нашем с ним общении, ну или хотя бы в этом деле постараться, если не преуспеть. Все равно ни к чему хорошему это не приведет. Намек был понят и на близости, так сказать, мужчина настаивать не стал, но и какого-либо недовольства не выказал.

В кабинете директор встретила нас недружелюбным взглядом и молчанием, Егор прошел вперед, а я замешкалась в дверях, не зная, то ли пройти и мужественно встать рядом с мужчиной, то ли спрятаться за его спиной. В конце концов сказала себе, что глупо бояться женщины, пусть и грозной наружности, и подошла поближе к ее столу.

Нашей нерасторопность даму, мягко говоря, не обрадовала.

– Я рассчитывала, что вы управитесь за один день. – женщина захлопнула папку с документами и опустила очки на нос. Ветерок из открытого позади нее окна шевелил выпавшие из прически волоски, от чего женщина, явно вымотавшаяся за день, утратила столь неприступный и грозный вид и уже не производила на меня такого сильного впечатления.

– Мы тоже, но, к сожалению, дело продвигается не так быстро, как бы нам того хотелось. – пожал плечами Егор.

– Молодые люди, вы не можете не понимать, какую сумятицу вносите в упорядоченную жизнь детей. Да сейчас лето, и они живут по особому, облегченному режиму, но тем не менее, он есть. Я не могу каждый день перекраивать под ваши нужды.

– Мы все понимаем, но и вы поймите нас. – перебил даму Егор. – Произошла серьезная кража и мы пытаемся сделать все возможное, чтобы не привлекать официальные органы. Не думаю, что вы заинтересованы в том, чтобы ваша организация и дети в частности были вовлечены в официаль-

ное расследование и связанный с этим возможный скандал. Я предлагаю пойти друг другу навстречу, что, повторяюсь, в интересах обеих сторон, а мы в добавок в качестве благодарности поможем вашей организации материально.

Взгляд, которым женщина одарила Егора, посмевшегося оказать сопротивление, мог заставить отступить любого, меня то уж точно, но только не его. Мужчина и бровью не повел, он сделал свой ход и ждал ответа от оппонента. Я же благоразумно молчала и в противостояние «титанов» не вмешивалась. Наконец директор приняла решение:

– Даю вам еще два дня, а после пушу разговаривать с детьми только представителей официальных органов. – уступка женщине далась не легко.

Я даже зауважала Егора – своего добиваться он точно умеет. Поблагодарив даму и договорившись о времени визита, мы покинули кабинет и направились к машине.

Глава

6

– У тебя не возникло такого ощущения, что мы с тобой провинившиеся старшеклассники, а Алла Михайловна – наш строгий директор? – решила я поделиться, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Нет. – засмеялся Егор. – Видимо я слишком давно был провинившимся старшеклассником.

– Значит она производит такое впечатление только на меня.

– Уверен, дети, что воспитываются здесь, с тобой солидарны. – Соболев усмехнулся и похлопал меня по плечу.

– Но я-то уже взрослая. – возразила я. – Наверняка это связано с какой-нибудь психологической травмой детства.

– Думаешь, давным-давно, скажем так, статная рыжая женщина оставила глубокий след в твоей душе?

– Определенно. – весело сказала я. – И с тех пор я такая. Бедные родители уже и не знают, что со мной делать.

– Могу им подсказать. Тебя нужно срочно замуж.

– Тогда мне нужен настолько впечатляющий муж, что он окажется способен затмить статную рыжую женщину и оставить в моей душе еще более глубокий след.

– Согласен, задача не из легких. – серьезно покивал мужчина и открыл мне пассажирскую дверь внедорожника, к которому мы уже успели подойти.

– Прошу. – махнул он рукой.

Я забралась в автомобиль. Так как к вечеру распогодилось и даже выглянуло солнце, салон нас встретил нестерпимой духотой, а кремовые кожаные сиденья вдобавок грели зад через штаны. Я даже засучила рукава трикотажной кофты, но особой пользы это не принесло. Егор запустил мотор и тут же раздался гул кондиционера, обещающий скорый конец мучениям. Я не вытерпела и поставила комфортные для себя двадцать два градуса, невзирая на простуду. Раздельный климат контроль – это вещь!

– Куда? – повернулся ко мне Соболев.

Своим вопросом, если честно, мужчина поставил в тупик. Так и хотелось ответить «до центра за сотку», но уверенности в том, что юмор будет оценен по достоинству, не было.

– Эмм... Домой? – почему-то мой ответ более походил на вопрос.

– Можем заехать по пути поужинать, сегодня вроде как моя очередь угощать.

– Ну только если ты угощаешь. – согласилась я, при этом уговаривая себя, что ничего плохого в том, что опять проведу вечер наедине с женихом сестры, нет и быть не может. Подумаешь, поужинаю. Вчера она сама ко мне его привела, а потом вообще с его другом уехала и одного оставила. В пустой квартире!

– Заметано, только не ешь очень много.

– Договорились, я буду есть мало, но выберу что подороже.

– Вряд ли в Макдональдсе ты найдешь что-то, что сможет серьезно ударить по моему бюджету. – на лице Егора цвела улыбка победителя.

Мы выехали на проезжую часть и низкое закатное солнце, приобретающее в это время суток оранжево-розовый оттенок, стало светить прямо в лицо. Егор надел очки, а я за неимением оных опустила козырек. Но и это меня не спасло – солнце оказалось слишком низко. Тогда я скинула обувь и забралась в кресло с ногами. Мама с Региной обязательно бы сделали мне по этому поводу замечание, но с Егором я

почему-то могла позволить себе больше.

Музыку Соболев не включал, и в салоне стояла уютная тишина, разбавляемая шумом мотора, кондиционера и встречаемых машин, а садящееся солнце придавало всему приятный золотистый оттенок. Но какой бы приятной ни была тишина, смиренно сидеть – не для меня.

– Откуда у тебя машина? – я повернулась к мужчине и пристроила гудящую из-за заложенного носа голову на согнутых коленях.

За рулем и в солнечных очках он смотрелся действительно здорово. И привлекательно.

– А я-то все ждал, когда же ты спросишь. – Егор позволил себе кинуть на меня быстрый взгляд, ненадолго отвлекаясь от дороги. Я молчала.

– Арендовал. – наконец ответил он. – Хотел кабриолет, но глядя на вашу погоду, передумал.

– Ну да, серьезному мужчине – серьезная машина. А куда мы едем?

– Забыла? В ресторан.

– Мне из тебя ответы клещами тянуть? – вскинулась я.

– А может это сюрприз? Потерпи немного, тебе понравится.

– Сюрприиз. – уселась я обратно. – Ладно тогда. Но если что, Макдональдс – это плохой сюрприз.

– Ну вот, а я думал, тебе понравится.

– Нет уж, придумывай что-нибудь новенькое.

Болтать ни о чем с Егором, когда он не занимался тем, что вгонял меня в краску, я могла до бесконечности, поэтому время в дороге пролетело незаметно. Привез он меня в очень даже приличный ресторан, отужинать в котором может себе позволить далеко не каждый, а вовсе не в Макдональдс, как грозился. Ресторан располагался в центре нашего города на крыше одного из зданий, так что виды открывались соответствующие. Столик мы выбрали на открытом воздухе, благо погода сегодня вечером позволяла.

– Откуда такая осведомленность о заведениях нашего города? – спросила я, расположившись в удобном кресле и листая меню.

– Скажем так, интернет еще никого не оставлял в беде. – Егор устроился напротив.

– Кажется ты сделал неплохой выбор.

– Уже была тут?

– Неа. Но очень наслышана. А сейчас и местную кухню опробую. – я определилась с выбором и захлопнула меню, правда немного перестаралась, и раздавшийся хлопок оказался чуть громче, чем я рассчитывала.

Тут же возле нас материализовался официант в коричневой униформе и принял заказ. Я заказала легкий салат и морепродукты на гриле, Егор взял стейк и салат с тунцом. От вина мы, не договариваясь, отказались в пользу простой воды. Ни лимонадов, ни морсов не хотелось.

– Давно ты занимаешься с детьми? – задал неожиданный

вопрос Егор.

Я задумалась.

– Пару лет. Сначала водила экскурсии ради зачетов, а потом втянулась, да и с детьми сдружилась. Не могу их бросить.

– А почему вообще искусствоведение?

– Много почему. – пожала я плечами. – Однообразная работа не по мне, не могу сидеть всю жизнь на одном месте и перебирать бумажки. Я же сначала на экономический поступила, как родители того хотели. Они спали и видели нас с Региной в семейном бизнесе, мол все для нас делают, а мы для своих детей продолжим. Но после полутора лет учебы поняла, что не мое. Ну совсем. Втихаря забрала документы и поступила на искусствоведческий. И в отличие от большинства однокурсников наслаждалась учебой.

– Значит ты у нас вольная птичка и не терпишь ограничений? А родители как отреагировали?

– Закатали скандал, когда узнали. В основном, конечно, мама. – спустя время малоприятные поначалу воспоминания вызывали улыбку. – Но уже поздно было, я полгода как училась на новом месте. Потом устроили бойкот, а в конце сделали вид, что смирились, но осудить при каждом удобном случае не забывают.

– Я заметил. – Егор убрал руки со стола, потому как официант принес наш заказ и расставлял тарелки.

Салат радовал глаз аппетитной зеленью и яркими помидорками, как раз то, что нужно, чтобы не набивать желудок

перед сном, и я, не теряя времени, приступила к еде. Надо сказать, готовили здесь действительно вкусно, не зря об этом ресторане столько говорят, хотя и забитый нос насладиться ужином в полной мере не дал. Егору вроде тоже понравилось.

–А тебе нравится то, чем ты занимаешься? – спросила я, после того, как расправилась с салатом и откинулась на спинку кресла.

–Конечно. – кивнул мужчина и вытер рот салфеткой. – Мне нравится делать то, что хорошо получается, и видеть результат. Бизнес приносит стабильный доход, дает надежную работу многим людям. К тому же это позволяет ни от кого не зависеть.

–И ты так легко согласился с тем выбором, который сделал за тебя отец?

–Поначалу было все равно. Я радовался отсрочке от армии и тому, что меня пристроили в престижный ВУЗ без особых на то усилий с моей стороны. Веселился с друзьями и наслаждался жизнью. Потом отец резко перестал платить за экзамены, и мне пришлось взяться за учебу всерьез. Благо пропустил я не много и смог нагнать самостоятельно. С тех пор отделял учебу от развлечений. К тому же я, в отличие от большинства, быстро понял для чего учусь.

–Так значит, ты у нас откосил от армии, да? А как же долг перед Родиной?

Егор засмеялся:

–У меня долгов нет. После университета, отслужил, как и положено, два года – отец настоял.

–Ого, да ты просто завидный мужчина! – констатировала я и мы рассмеялись. – А как твоя мама отреагировала на то, что ты пошел служить? Обычно женщины против этого.

–Ее не стало, когда мне было пятнадцать. – вмиг стал серьезным Егор. – Банальный рак. И никакие средства и связи ее не спасли.

–Ох, прости, пожалуйста. – выдохнула я и сжала его за руку. – Вечно я что-нибудь не то ляпну.

Мужчина какое-то время рассеяно водил большим пальцем по моей руке и смотрел на крыши города, мерцающие в лучах закатного солнца.

–Ничего, уже столько лет прошло. Но я до сих пор иногда представляю, что бы было, будь она сейчас с нами. – повернулся он ко мне и видимо, заметив блеснувшие в моих глазах слезы, спросил:

–Ты что, плачешь?

–Да, последние пару лет я стала какая-то чувствительная, сама на себя не похожа. – фыркнула я и стала промакивать пальцами глаза, стараясь не размазать тушь по всему лицу.

–Вот уж не думал, что когда-нибудь доведу женщину до слез прямо посреди ресторана. – с улыбкой покачал головой Егор.

–Наверное, в этот момент тебя осуждает весь ресторан. О, надеюсь, это несут наше горячее. – кивнула я в сторону

приближающегося официанта и похлопала себя по животу.

Не знаю, как стейк Егора, но морепродукты выглядели так, будто сошли с рекламы рыбного ресторана, расположенного где-нибудь на берегу моря. Даже не ответив на вопрос официанта, нужно ли нам что-нибудь еще, я накинулась на еду с тем же рвением, что и толстушка после недельной голодовки. Так что говорить с официантом довелось Егору – он к своей порции отнесся более сдержано.

Перед тем как приступить к стейку, Соболев задержался на мне взглядом – я методично пережевывала морских гадов, – и уже было открыл рот, чтобы отпустить едкий комментарий, но сдержался. Ел он размеренно и аккуратно, так, что я почувствовала себя туземкой, делящей трапезу как минимум с герцогом.

–А ты случайно мизинец не оттопыриваешь, когда пьешь из бокала? – поддела я, расправившись с гадами.

–Ну я же не виноват, что могу себя контролировать в общественных местах. Даже при диком чувстве голода.

–У меня не было дикого чувства голода. Просто признайся, что твое мясо не привело тебя в восторг. – ткнула я вилкой с насаженной на ней креветкой в Егора.

–Ну да, обычно в восторг меня приводят несколько другие вещи. – как я ни старалась, мужчина был невозмутим.

Я поджала губы и решила молчать до самого дома, раз уж кое-кто тут слишком умный. Если получится, конечно. Какое-то время мы ужинали в молчании, которое сопровожда-

лось лишь бряцаньем ножей и вилок о фарфор, что Егора совсем не смущало. Я же по природе своей молчать долго не могла, и от того чуть ли не ерзала по сиденью. Уверена, будь кресла выполнены из другого материала, сиденье после моего ухода было бы отполировано на славу. Даже морепродукты потеряли былую привлекательность. Егор мои страдания видел и явно получал от этого удовольствие. Садист! Чтобы хоть как-то развлечь себя, я прищурилась, не беспокоясь о лишних морщинах, и уставилась на мужчину, прикидывая в уме всевозможные несчастья, подстерегающие его на жизненном пути.

–А не твой ли это разговорчивый кавалер сидит позади тебя? – кивнул куда-то за мою спину Егор, тем самым прерывая пошедшую вразнос фантазию как раз на том самом месте, где я придумала, что через год после свадьбы его Регина будет весить сто килограмм.

Я машинально обернулась и действительно увидела Димку, сидевшего на два столика позади нас в компании лучшего друга Олега и двух худощавых блондинок, которые слегка перестарались с загаром и противно хохотали сквозь надутые губы чуть ли не на весь ресторан. Про себя я прозвала их Воблы-гриль. Ну и вкус у моего бывшего. Не удивительно, что я его не привлекала как женщина, куда уж мне до таких высот, точнее худот.

Настроение у меня стараниями Егора было пакостное, поэтому, когда бывший отвлекся от махающей, как мельница,

руками Воблы, что сидела справа, и наши взгляды пересеклись, я постаралась улыбнуться настолько радушно, насколько позволяли способности, и помахала рукой, чтобы он уж точно понял, что я все видела и обиды в душе не держу. Увидеть выражение его лица в тот момент – бесценно, хоть для рекламы Мастеркард снимай за гонорар. Даже низкосортный политик, пойманный за неприличным занятием, не смог бы выглядеть столь удивленно и одновременно с этим невинно.

Димка, кстати, после утреннего визита ко мне принарядился. Видать озадачился целью произвести самое незабываемое впечатление на блондинок-вобл. Одет он был в темно-синий трикотажный пиджак и белоснежную, до рези в глазах, рубашку, которую мы, кстати, покупали вместе, на левой руке спортивные часы, каштановые волосы крупной волной зачесаны набок. На столе, сбоку от его тарелки, лежали модные солнцезащитные очки. В общем, как бы мне не хотелось утверждать обратное, смотрелся мой бывший жених привлекательно. Хотя и был в сравнении с Егором мелковат.

Меньше всего я сейчас хотела наблюдать за душевными метаниями бывшего и тяжелой работой мысли, что можно было с легкостью прочесть по его лицу, поэтому более тратить свое время не стала и, повернувшись обратно к Егору, схватилась за приборы.

– Двойное свидание – это так мило. – весь яд, что распирает меня изнутри, не давая нормально доужинать, незаслу-

женно излился на Соболева.

– Интересные у вас с женихом отношения. – выразил он мысли вслух, с интересом разглядывая меня.

– Забей. – отмахнулась я, не желая вдаваться в подробности.

Теперь рыба, лежащая в тарелке перед моим носом, ассоциировались исключительно с воблами и прежнего восторга не вызывала. В голове даже возникла мысль поменяться блюдами с Егором, но я отмела ее как не совсем культурную.

– Похоже грядет душеспитательная беседа, впору салфетки доставать. – протянул Егор, его взгляд следил за чем-то позади меня.

Я оборачиваться не стала – и без того было ясно, что сейчас произойдет. Долго ждать не пришлось, и буквально через несколько мгновений справа от меня раздалось:

– Не помешаю?

– Ну что вы. – Егор сделал приглашающий жест рукой, и Димка, проскрипев свободным стулом по паркету, уселся третьим за наш столик. Я откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди, всем видом показывая бывшему жениху собственное отношение к происходящему.

– Может вы позволите поговорить нам наедине? – совсем обнаглел Димка. И откуда столько смелости в человеке?

– Не имею привычки оставлять женщину, которую привел в ресторан. – покачал головой Егор.

А я была ему безмерно благодарна за то, что не согласил-

ся, потому как, если бы мне пришлось выслушивать слезливые объяснения в одиночку, это стало бы последней каплей на сегодня.

– Предпочитаете оставаться свидетелем семейных распрей? – нахохлился Димка.

Распрей? Он серьезно? Ну и словечко подобрал. Решил задавить соперника интеллектом, не иначе.

Отвечать Димке Егор не пожелал и лишь пожал плечами. Тот, прекрасно понимая, что другого шанса я ему не дам, бросил укоризненный взгляд на Егора и, развернувшись корпусом ко мне, приступил:

– Маш, на самом деле все не так как кажется.

Егор на заднем плане кивал с серьезным видом. Я чуть не прыснула от смеха – еле удержалась, Димка же, и не подозревая, что что-то не так, продолжил:

– Это сестра Олега и ее подруга. Олег давно хотел с ней познакомиться, но одна она отказывалась с ним встречаться. Я и не собирался сегодня никуда идти, но Олег упросил помочь.

– Сестра? – уточнила я. Нам обоим было прекрасно известно, что ни сестер, ни братьев у Олега не было.

– Двоюродная. – продолжал врать бывший с самым честным выражением на лице. Он меня совсем за дуру держит? – Но она меня совсем не интересует, я здесь, чтобы другу помочь.

– Дим, остановись. – выкинула я вперед ладонь, не выдер-

жав очередного потока лживых оправданий. – Если честно, меня совсем не интересует, где и с кем ты проводишь время. Я думала, сегодня днем мы все выяснили.

– Маш... – одарил он меня таким взглядом, как будто это я кое-чего недопонимаю.

– Дима, все. Тебе уже пора.

– Ты совершаешь ошибку. – встав из-за стола, покачал головой Димка и отправился восвояси.

– Извини за эту сцену. – вздохнула я.

– Да ничего, я даже немного развлекся. – ответил Егор и отпил воды из прозрачного высокого стакана.

– Значит ты отправила жениха в отставку? – через некоторое время поинтересовался мужчина.

– Не выдержал проверки временем. – не стала я вдаваться в подробности и обнажать душу.

– А родители не знают? – как всегда оказался проницательным Егор.

– Неа. – я покачала головой. – Они думают, что в августе мы улетаем в Барселону, где я уже поступила в магистратуру, а сентябре поженимся. И признаться, что все накрылось медным тазом, я пока не могу.

– Почему?

– Помимо тонны осуждений, что меня ждет от родственников, как только они узнают о нас с Димкой, родители не преминут воспользоваться ситуацией и сразу же пристроят меня на какую-нибудь «приличную», – нарисовала я пальца-

ми кавычки, – должность без права на обжалование. Плюс куча занудных нотаций от мамы ежедневно в течение как минимум ближайшего года. Да и вообще, не хочется лишний раз их разочаровывать. – резюмировала я.

– Но рано или поздно сознаться все равно придется. Явка с повинной облегчает наказание. Или трусишь? – поддел меня мужчина.

– Трусят трусы, а я хочу смягчить удар, поэтому и молчу. А пока ищу работу, и уже отослала документы на поступление в наш универ. Как только определюсь с будущим, сразу же сознаюсь.

– Да ты стратег. – засмеялся Егор.

– Знаешь, не так-то просто быть той самой паршивой овцой в стаде, при виде которой остальные осуждающе качают головой, мол чего еще от нее ожидать.

– Вот только не надо на себя наговаривать, и на родственников заодно. – совсем не проникся мужчина.

После короткого разговора с Егором аппетит опять ко мне вернулся, и я даже смогла осилить половину своей тарелки – уж больно большой оказалась порция. Егор быстренько расправился с мясом и начать таскать у меня креветок, но, когда я отодвинула от себя блюдо и предложила ему доесть, отказался, заявив, что так не интересно.

На город опустились серые сумерки, и мы решили не засиживаться. Соболев расплатился по счету и повел меня на выход. Проходя мимо столика, за которым сидел бывший, я

опасалась очередной сцены, но мне повезло – в креслах, хихикая, шушукались Воблы, покинутые своими кавалерами.

На стоянке при выходе из здания, мы встретили Олега. Он как раз собирался зайти внутрь.

– Привет, Маш. Шикарно выглядишь. – остановился он возле нас.

– Привет. А ты чего тут? – поинтересовалась я. Не говорить же ему из вежливости, что он тоже неплохо выглядит.

– Да вот, за телефоном спускался. – показал он нам монстра величиной с разделочную доску.

– Ясно. Как сестра? – не смогла я удержаться от вопроса.

– Какая? – посмотрел на меня Олег, будто я была не в себе.

– Двоюродная. – невозмутимо ответила я. Егор стоял рядом с каменным лицом.

– Да нет у меня сестры никакой, с чего ты взяла? – озадаченно потер подбородок Димкин друг.

Так я и знала! Гад и лицемер, а еще говорил, что всегда на моей стороне, и женщины лучше меня Димону не сыскать, а теперь вот девочек ему поставляет!

– Да? Ну извини, видимо я что-то перепутала. Ладно, пока. – заторопилась я и, подталкивая Егора, направилась к машине в обход Олега.

– Пока. – растерянно донеслось нам вслед.

Егор, молчавший все это время, покачал головой:

– Ну и озадачила ты бедного парня.

– А нефиг с врунами и подонками всякими по ресторанам

шастать.

Мы забрались во внедорожник и в уютной тишине – я даже стала клевать носом, – поехали домой. Точнее я – домой, а Егор – в гостиницу. Перед тем, как уехать, он довел меня до самой двери, прислонив к которой чмокнул на прощание в макушку, зачем-то зарывшись носом в мои волосы, а так как мужчина был значительно выше меня ростом, проблем с этим делом у него не возникло. Спиной я ощущала прохладу металлической двери, щеки же мои пылали – это вообще нормально, так себя вести с сестрой будущей жены?

Как реагировать на такое поведение я не знала, поэтому просто постучала пальцем по виску.

– Сладких снов, птичка. – улыбнулся он, забрал из моей ладони ключи и, открыв дверь, мягко втолкнул в квартиру.

Собиралась ко сну я в небольшом ступоре, ставшем после общения с этим типом для меня чем-то обыденным. Все действия я совершала на полном автомате, параллельно перебирая в уме такие разные события сегодняшнего дня. Лежа в кровати, пообещала себе завтра еще до приезда Егора позвонить маме, не дожидаясь момента, когда она сама меня наберет, а через несколько мгновений уже крепко спала и никаких дурацких снов на этот раз не видела.

Глава 7

Раздавшийся в тишине комнаты телефонный звонок оказался полнейшей неожиданностью и безжалостно вырвал меня из сна. Сколько раз обещала себе отключать телефон на ночь, чтобы выспаться, но каждый вечер мне казалось, что уж в этот раз я точно никому не понадобится.

Часы над комодом показывали половину десятого утра, и я решила не так уж сердчать на звонящего. Пол десятого – все-таки не семь утра.

Телефон показал ставшие уже знакомыми цифры и после того, как я скользнула пальцем по экрану и включила громкую связь, на всю комнату прозвучало:

– С добрым утром, птичка!

– Кому как. – прохрипела я, откинувшись обратно в теплые манящие объятия подушки, и уставилась в потолок.

Да, спросонья мой голос, как и настроение, оставляет желать лучшего.

– Если накормишь завтраком, буду у тебя через двадцать минут вместе с подробным досье на каждого из подозреваемых. – по шуму на заднем фоне становилось понятно, что мужчина далеко не в кровати.

Я тут же взбодрилась. Перспектива заняться чем-то интересным вместо того, чтобы потратить все утро на просмотр очередных «заманчивых» по мнению одних лишь работода-

телей вакансий, прогнала сон получше ледяного душа.

– А что ты хочешь на завтрак?

– На твое усмотрение. – засмеялся мужчина, а потом добавил. – Надеюсь это будет что-то попривлекательнее, чем мюсли. И не настолько полезное.

– Ну и запросы у тебя с утра пораньше.

– Обычные мужские запросы. Все, не трать время зря.

– Ага, пока.

– Конец связи. – вместо прощания донеслось из трубки и в комнате опять наступила тишина, как будто и не было только что этого короткого разговора.

Я осмотрелась по сторонам, как бы ища у стен подтверждения, что телефонный звонок мне не приснился, а потом резко подорвалась с кровати – двадцать минут для только что проснувшейся дамы, как пособие по безработице – называется «попробуй уложись». Тем не менее уложиться в обозначенный отрезок времени я умудрилась и к назначенному времени ждала Егора за накрытым столом умытая и одетая. Мужчина явился, как и обещал ровно через двадцать минут бодрый, начисто выбритый и вкусно пахнущий. Кажется, его мужской парфюм на меня как-то странно влияет.

– Неужели меня и правда ждет вполне сносный завтрак? – сказал Егор, как только переступил порог квартиры, видимо запах жареного бекона достиг входной двери.

– Надеюсь ты оценишь, в противном случае мне придется спустить тебя с лестницы за черную неблагодарность. – в тон

ему ответила я и повела гостя на кухню.

В столовой решила не накрывать, чтобы лишний раз не заморачиваться. И вообще, столовая – это для мамы, мы же, простые люди, предпочитаем любым изыскам кухню.

– Ну это уже крайние меры. – улыбнулся в ответ на мою утреннюю воинственность Егор.

После того как с яичницей с беконом и тостами было покончено, а кофе был выпит, мужчина хлопнул на стол четыре зеленые папки, а потом, порывшись в сумке, больше смахивающей на портфель, добавил сбоку от них еще одну, желтую.

– Итак, четыре начальника, – похлопал он по стопке с зелеными папками, – и один замначальника. – желтая папка оказалась под ладонью мужчины. – С кого начнем?

– Все равно. Давай по порядку. – я уселась напротив мужчины и поставила рядом чашку с горячим чаем. Заехать в аптеку я вчера не удосужилась, поэтому приходилось бороться с простудой бабушкиным методом, то есть пить чай с малиной.

– Тогда начнем, – Егор открыл верхнюю папку в зеленой стопке. – ага, с начальника раскройного цеха, Волкова Максима Сергеевича, одна тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения, русский, женат, двое совершеннолетних детей. Родился и вырос в вашем городе. В девяносто третьем году с отличием окончил местный политехнический институт, после чего отслужил в погран войсках. На вас работа-

ет уже десять лет, начинал с должности мастера участка. До этого работал на аналогичном предприятии, начинал с младших должностей. Не привлекался, в связях, порочащих честь и достоинство, не замечен. Серьезных заболеваний нет, члены семьи также здоровы. Жилищные и материальные условия выше среднего уровня, кредиты, долги, ипотека отсутствуют. Из вредных привычек – курение, из увлечений – рыбалка. – Егор захлопнул папку и поднял на меня взгляд. – Что скажешь?

– На первый взгляд примерный семьянин, даже и подкупаться не к чему.

– Никто не обещал, что будет легко.

– Ладно. – потеряла я переносицу. – Его могли подкупить, заставить шантажом, например, воздействуя через детей. – дала я насколько смогла волю фантазии. – В таком случае никакая порядочность не поможет.

– Согласен. Не стоит сбрасывать со счетов такой мотив, как месть, например. Вдруг кто-то из нас ему дорогу перешел. Или ревность – чем не мотив?

– Ну да, он так тебя приревновал, что решился украсть кошелек, лишь бы привлечь твое внимание.

– Я просто перечислял варианты. – улыбнулся Егор.

– Так мы можем придумать для каждого тысячу мотивов, зачем тогда гадать? Или ты думаешь, что у кого-нибудь в досье мы встретим формулировку «привлекался за кражу кошелька» и поймем, что это тот, кого мы ищем?

– А что ты предлагаешь?

– Поговорить с каждым, посмотреть на реакцию.

– А разговаривать с ними ты без подготовки будешь? Авось задашь правильный вопрос, да кто-нибудь и проколется?

– Ладно-ладно, может ты и прав. Просто разбор досье представлялся мне делом более увлекательным, знаешь, скелеты в шкафу, интриги и все такое. – принялась я канючить. – А тут – родился, вырос, учился, не привлекался.

Егор отложил папку и рассмеялся:

–Ну извини, что не оправдал ожиданий.

–Еще и завтрак на халяву получил. – добавила я.

–Допустим, завтрак я обещаю отработать, а вот с досье помочь ничем не смогу. Продолжим?

–Давай. – подперла я подбородок рукой и приготовилась далее слушать череду малоинтересных фактов из жизни незнакомых мне людей. Ощущала я себя сродни полному обманутых надежд первокласснику, понявшему, что школа – это вовсе не так здорово, как он ожидал, вот только откататься и бросить уже не получится.

–Лазарев Михаил Антонович, – зашуршал страницами Егор. – с января две тысячи тринадцатого года и по настоящее время трудящийся в должности начальника швейного цеха фабрики «Рассвет», принадлежащей компании ООО «ПавлТЕКС». Родился в тысяча девятьсот восьмидесятом году в славном городе Борисове Минской области, там же

окончил школу. К вам в город перебрался, когда поступил в технологический институт, который и окончил по специальности машиноведение. Родители и ближайшие родственники на данный момент проживают в Борисове. Во время учебы работал менеджером по продажам в одном из салонов сотовой связи, а также по окончании института, но не долго. После поступает к вам на фабрику в качестве инженера, но его упорный труд, преданность делу и выдающиеся личные качества способствуют стремительному карьерному росту, и вот, человек уже трудится в должности начальника цеха.

– Там так и написано? – засомневалась я.

– Практически да. – кивнул Егор. – Я добавил сухому языку немного выразительности, чтобы тебе не было так скучно выслушивать про родился, учился, не привлекался.

– Тогда продолжай, – махнула я. – у тебя хорошо получается.

– Так вот, трудится в должности начальника цеха. Женат, кстати, – поднял он на меня глаза, а затем продолжил. – но детей пока нет, хотя на мой взгляд уже пора бы.

– Тоже мне, специалист. – закатила я глаза и отпила из кружки. Горячая жидкость приятно согрела горло и на миг избавила от боли.

– Не перебивай, а то придется начать сначала.

Я сделала вид, что испугалась, и провела пальцами вдоль рта, закрывая его на замок. Егор одобрительно кивнул.

– Как я уже сказал, детей нет, зато имеется любовница два-

дцати трех лет.

– Вот это уже интереснее, есть простор для фантазии! – взбодрилась я. – Любовница его и подговорила свершить нехорошее. Или его шантажировали наличием любовницы, и он сделал то, что сделал. Или нет, – Остапа понесло, – мы будем шантажировать его, пока не сознается в содеянном.

– Остановись, женщина. Так мы рискуем никогда не закончить.

– Но мы ведь обсуждать хотели. – подобная несправедливость возмутила.

– Согласен, но предлагаю не увлекаться.

– Ну и пожалуйста. – надулась я. Вот сам пусть и обсуждает, не увлекаясь, раз такой умный, а я посижу послушаю, чаек попью.

– Любовница, Егорова Марина Ивановна, – продолжил как ни в чем не бывало Егор. – официально нигде не работает, живет на съемной квартире, думаю понятно на чьи деньги. Пожалуй, это единственный щекотливый момент в биографии уважаемого Михаила Антоновича. Судя по медицинской карте, здоров, а для сотрудников вашего предприятия предусмотрены полисы ДМС и ежегодная диспансеризация, так что сомневаться в сведениях не приходится.

– Осмотр венеролога тоже предусмотрен? – все-таки не смогла я сидеть молча, как и намеревалась.

– Вот об этом история умалчивает, но думаю простой анализ крови показал бы наличие инфекции. – оторвался от тек-

ста Егор.

Я лишь фыркнула, и мужчина продолжил:

–Бытовые и жилищные условия приличные, два автомобиля и дача в наличии. В войсках не служил, в связях с криминалами замечен не был. Из особых примет – татуировка на плече в виде дракона, из вредных привычек – курение. – Егор захлопнул папку и отложил ее в сторону. – Как тебе этот товарищ?

–Если не считать любовницу и татуировку, так же, как и предыдущий. Но к этому хотя бы придраться можно. – выдала я свой вердикт.

–Следующий? – не стал тянуть резину Егор.

Я кивнула, приготовившись слушать дальше, за спиной монотонно шумела вытяжка, которую я забыла выключить, из приоткрытого окна доносился шум давно проснувшегося проспекта, а Соболев принялся мучить очередную папку.

– Аникин Константин Дмитриевич, начальник вязального цеха, подозреваемый нами в краже особо ценного кошелька. Родился в тысяча девятьсот семьдесят третьем году, по знаку зодиака водолей.

– Это действительно имеет для нас значение? – позволила я себе усомниться вслух.

– Конечно. – со всей серьезностью ответил Егор. – Тебе, например, известно, что в рейтинге убийц среди знаков зодиака первое место занимает Лев?

– Весьма ценные сведения. – оценила я чужую осведом-

ленность.

Егор, судя по взгляду, направленному на меня, в искренность моих слов не поверил, но после непродолжительной паузы вернулся к чтению.

– Так-так, вес, рост желаешь знать?

– Ни в коем случае, а это же относится к размеру головы, кличке первого питомца и любимому цвету.

– Дело твое. Константин Дмитриевич – товарищ у нас местный, родился, вырос, женился, родил двух сыновей и далее по списку у вас в городе. Родители, два брата и сестра проживают также в вашем городе. Имеется бывшая жена, с которой во время студенческой скамьи наш подозреваемый прожил два года, общих детей нет. Мадам на данный момент замужем и с бывшим супругом судя по всему контактов не имеет. Образование высшее, так же наш Константин Дмитриевич регулярно проходит курсы повышения квалификации. Тягу к знаниям, как говорится, не профукаешь. Согласно последнему медосмотру, здоров. Материальные, бытовые условия и доход на уровне, хотя, как ни старайся, всех денег не заработаешь. Отслужил наш подозреваемый в свое время в войсках связи. Из интересного – младший брат подозреваемого имеет погашенную, – не отрываясь от чтения, поднял указательный палец, Егор. – условную судимость за хулиганку согласно статье 213 УК РФ.

Но я, потеряв былое воодушевление, никак на сей факт не отреагировала.

– Ну что, никаких предположений? – отложил очередную папку Егор.

– Неа. – вяло помотала я головой, окружающая обстановка действовала усыпляюще, как опера на любого среднестатистического мужчину. – Хочешь чаю?

– Потерпи, всего двое осталось.

– У меня в голове уже все перепуталось. – заныла я. – Кто где служил, кто на ком женат, – все смешалось.

– Я оставлю тебе папочки, – похлопал Егор по большей стопке, – для усвоения информации.

– А напомни-ка мне еще раз, для чего мне это нужно? – подняла я бровь.

– Для того, чтобы от твоих детей отстали все, кому не лень, чтобы отвлечься и забыть о насущных проблемах, хоть и временно, – загибал пальцы Егор. – ну и конечно потому, что без тебя мне никак не справиться.

Наверное, когда он использовал взгляд, которым одарил меня в конце фразы, еще ни у одной женщины язык не повернулся отказать даже в самой незначительной просьбе. Вот и я исключением не стала:

– Но только, чтобы доказать, что дети тут действительно ни при чем. – напустила я в тон суровости, хотя кого пыталась обмануть?

– Я так и сказал. – кивнул Егор, и его руки завладели последней зеленой папкой. – Шуйский Андрей Борисович, в чьем кабинете, если ты помнишь, мы так славно отведали

чайку после экскурсии. Трудится наш подозреваемый номер четыре начальником вышивального цеха. Местный, рожден в январе семьдесят пятого, единственный ребенок в семье. Был женат, но уже десять лет как в разводе, сын пятнадцати лет проживает с матерью. Образование высшее, к вам пришел, отработав тринадцать лет на аналогичном предприятии. Ныне живет весьма процветающе, хотя и приключилась с ним лет пять назад темная история с неуплатой алиментов, но как следует из документов, дело решили полюбовно, и с тех пор алименты наш товарищ платит исправно.

– Так может ему в этом месяце на алименты не хватило? – лениво предположила я.

– Весьма жизнеспособно. – потянулся Егор, похоже он тоже был далеко не так бодр, как хотел казаться. – Долг родине отдал, здоров, сомнительные знакомства отсутствуют. – закончил он чтение.

– Скучные какие-то люди у нас работают. Может хоть этот порадует. – кивнула я на одиноко лежащую желтую папку.

– Не думаю, что он сможет нас чем-то удивить, но проверим. – последняя, к моему удовольствию, папочка пошла в ход, я сидела и мысленно потирала руки, предвкушая скорое избавление. – Седых Александр Михайлович, единственный не начальник среди наших подозреваемых. Служит Александр Михайлович заместителем начальника вышивального цеха, о котором только что шла речь.

– Злостный неплательщик. – решила я показать, что шта-

ны зря не просиживаю и важную информацию мимо ушей не пропускаю.

– Молодец. – одобрил Егор. – Родился наш замначальника за год до того, как первый в мире человек в космос полетел.

Я посмотрела на мужчину как на умалишенного:

– Мне это ровным счетом ни о чем не говорит.

– В шестидесятом. – уточнил Егор с таким видом, что я тут же своего невежества устыдилась.

– Простите мне мою серость, Егор Станиславович, только не оставляйте после уроков. – кривлялась я. – А то мне еще папочки заучивать.

– Мартышка. – хлопнул меня папочкой по лбу Егор.

– Э, я бы попросила без рукоприкладства. – потеряла я не очень-то и пострадавший лоб. – И поаккуратнее с ценной информацией, кстати.

– Это ты про свою голову?

– Ха-ха. Это я про ни в чем не повинную папочку.

– Да, ее следует поберечь. – нагло кивнул мужчина и вновь раскрыл досье. – Продолжим. Родился в Иваново, образование, кстати высшее, получил там же, как и некоторый опыт работы в легкой промышленности. Родителей уже нет, братьев, сестер нет и не было. Женат, трое детей. Живут относительно безбедно: квартира, машины, дача – все как у людей. Темные пятна, как и щекотливые моменты в биографии подозреваемого отсутствуют. Долгов, кредитов тоже нет, и даже штрафы ГИБДД уплачены. Здоров, за исключением плос-

костопия, из-за чего к воинской службе оказался не годен. Из вредных привычек – курение, но уже пару лет как перешел на электронные сигареты и заменил процесс курения парением, если быть совсем точным. Сотрудники отзываются о нем как о прекрасном, отзывчивом руководителе. – торжественно закрыл Егор последнее досье и увенчал им аккуратно сложенную зеленую стопку.

– Прямо идеальный персонаж получается. Единственное, что я могу придумать – это то, что его так расстроила смерть родителей, что он до сих пор мстит всему свету, потому и выкрал твой бумажник.

– Интересная мысль. – потер подбородок мужчина. – Но придется ее откинуть, как маловероятную.

– Ты и такую не подкинул. – пожала я плечами.

Егор потянулся, распрямляя спину, раздавшийся хруст заставил передернуться. Так и хотелось порекомендовать Соболеву обратиться с этим делом к специалисту, но от умных советов я воздержалась.

– Предлагаю отправиться в детский дом. – посмотрел он на часы. – У нас как раз в запасе есть пара часов, заодно успеем пообедать.

– Можно и так. – согласилась я и, негостеприимно оставив мужчину одного, отправилась переодеваться.

С одеждой мудрить не стала и остановила свой выбор ради разнообразия на легком шифоновом платье без рукавов, длиной чуть выше колена, и бежевого цвета босоножках на

танкетке, благо погода опять резко изменилась, как бы показывая приезжим, что о ней не зря столько судачат, и светившее с утра в окна солнышко обещало теплый погожий денек. Из волос я быстренько смастерила пучок, чтобы не липли к шее и лишний раз не раздражали.

Отражение в зеркале очень даже порадовало, и я отправилась к Егору. Увидев меня в дверях кухни, он совершенно бесстыже уставился на мои ноги и, кажется, идти никуда не собирался.

– Почему ты все время в джинсах? – нахмурился мой напарник.

– Чтобы таких, как ты, от дел не отвлекать. – буркнула я, почувствовав себя чуть ли не в наряде стриптизерши, и, крутанувшись на пятках, вышла в коридор.

Стало ясно, что одеваться в сарафан – идея так себе, и ходить мне теперь в джинсах, не взирая на жару, до самого отъезда мужчины. Но сегодня придется потерпеть, так как броситься сейчас переодеваться означало бы признать, что от его взглядов мне становится не по себе.

Объявился Егор, когда я уже стояла у входной двери и инспектировала сумочку на предмет, не забыто ли что важное.

– Готова? Ничего жизненно ценного не оставила? – поинтересовался мужчина, как будто мне было пять лет, а не почти на два десятка больше.

Я поджала губы, выражая свое отношение к подобному тону, и кивнула.

– Тогда поехали. – открыл он передо мной дверь.

Я схватила с комода связку ключей, перекинула ремешок сумки через плечо и вышла, Егор вышел вслед за мной и, отняв ключи от квартиры, самолично запер дверь.

– Знаешь, я в состоянии три раза повернуть рукой. – прокомментировала я его действия.

– Хотелось сделать тебе приятное. – объяснился Соболев и стал спускаться по лестнице.

Только я направилась вслед за ним, как увидела связку, летящую прямо в лицо, и, недолго думая, пригнулась, защищая собственный лоб от неминуемого столкновения с металлическим снарядом. Раздался звук удара, и ключи, выбив из стены рядом с нашей дверью приличный кусок штукатурки, грохнулись на пол.

– Ты что, больной? – проследив за окончанием полета, возмутилась я.

– Прости. – рассмеялся Егор. – Я ж не знал, что ты станешь играть в вышибалу и уворачиваться, думал поймаешь. Теперь буду передавать тебе только в руки. – вложил он мне в ладонь поднятые ключи.

– Между прочим, это была естественная реакция организма! – Соболевская беспардонность просто возмущала. – И что я родителям теперь про стену скажу?

Но вопрос мой остался без ответа. «Конечно» – подумала я, – «я бы тоже не знала, что сказать!»

Консьерж, строгий мужчина лет пятидесяти, настойчиво

поинтересовался, не в курсе ли молодые люди, что это был за шум, когда мы оказались в поле его зрения. Егор, не дав мне и рта раскрыть, ответил, что это я споткнулась на каблуках, и посетовал на обувь, которую носят современные женщины. Мне же оставалось только покраснеть и пытаться погасить огонь бешенства, что бушевал внутри, придумывая как бы отомстить этому проходимцу. Но дальше проколотых шин дело не шло, а душа просила чего-то более изящного.

Глава 8

Времени на модные рестораны у нас в этот раз не было, поэтому пообедали мы в обычном сетевом, что подвернулся по пути к детскому дому. Опаздывать было нельзя, ибо директриса предельно ясно выразила свою позицию по поводу наших изысканий и причастности к этому делу воспитанников, поэтому закончить с оставшимися детьми кровь из носу нужно было за два выделенных дня.

Трое опрошенных за сегодня мальчишек и две девчонки ничего нового ко вчерашним рассказам не добавили. Единственные сведения, которые удалось добыть, мы получили от Лики, да и то в их ценности я лично сомневалась. Девочка вспомнила, что мы с ней встретили «Тетеньку в красном», когда выходили во время чаепития. Как это может помочь в расследовании, я не представляла, да и саму встречу, впрочем, как и роковую женщину, вспомнить не могла.

Егор, тем не менее, результатом остался доволен. Либо ему подняла настроение кислая мина директрисы, с которой та сидела, когда мы зашли попрощаться, и Соболев любезно произнес: «До завтра».

– Тебе не кажется, что мы занимаемся какой-то ерундой и только зря теряем время? – поинтересовалась я уже в машине, когда Егор вез меня домой. Тащиться в ресторан, чтобы отужинать, на этот раз желания не было.

– Ну почему же ерундой? – не согласился со мной напарник. – Мы перелопатили гору информации, дети чувствуют себя полезными и нужными, дальнейший план действий у нас намечен. Так что хочешь, не хочешь, а результат рано или поздно появится.

– Ну-ну. – не разделила я оптимистичных прогнозов.

– Ты когда-нибудь бывала на рыбалке? – повернулся ко мне Егор.

– Рыбалке? Нет, зачем? – не поняла я Соболевской логики.

– Большую рыбу поймает тот, кто умеет ждать. – наставительно пояснил он. – Так что, терпение, моя дорогая.

– Спасибо сенсей. – сложила я ладони друг с другом и поклонилась.

Оказавшись дома, я соорудила нехитрый салат, им и отужинала. Егора приглашать не стала – и так слишком много времени провожу наедине с чужим женихом. Но до двери он меня проводил, вежливо попрощался и пожелал приятного вечера. От поцелуев в волосы и чего-то подобного на этот раз Соболев воздержался.

Часов в десять вечера я вспомнила, что собиралась позвонить маме, и не стала откладывать разговор на завтра.

– Привет, мам. Как дела? – я разместилась в любимом кресле и настроилась на долгий разговор – если уж и выслушивать родительские нравоучения, то хотя бы с комфортом.

– Привет, Маш. Ты по делу? – непривычно резко ответила мама.

– Нет, хотела просто так поболтать. – удивилась я холодному началу. Обычно она всегда находит время, чтобы пообщаться.

– Ох, дочка. – как-то тяжело вздохнула мама, что было на нее совсем не похоже. – Я звонка от папы жду, у них там на работе какое-то ЧП случилось, он час назад уехал разбираться.

– Что-то серьезное? – ее переживания передались и мне.

– Да в том-то и дело, что пока не известно. Отец еще не звонил, поэтому не хочу занимать линию. – маме было явно не до пустых разговоров.

– Ну ладно, не буду отвлекать тебя. Позвони мне, как что-нибудь узнаешь, хорошо?

– Хорошо, милая. Пока. – проговорила мама и отключилась.

– Пока, мам. – обратилась я уже скорее к самой себе и убрала телефон от уха, растерянно уставившись в противоположную стену.

Что же такого могло произойти, что папа сорвался из дома на ночь глядя? Единственное ЧП, которое у нас случилось, касалось кошелька Егора, но про это отцу было давно известно. Неужели стряслось что-то еще? Авария на производстве? Несчастный случай с кем-то из рабочих? Внезапный визит налоговой? Последнее – уж совсем бред!

Я решила не терзаться догадками и позвонить Егору, уж он то наверняка должен быть в курсе событий. Однако, напарник трубку не снял, хотя я настойчиво звонила три раза. Регину решила не беспокоить, вряд ли она снизойдет до объяснений с не ко времени привязавшейся сестрицей.

Да что ж такое творится-то, а? Я металась по комнате, никак не находя себе места, и разобраться в причинах возникшего вдруг беспокойства, как ни старалась, не могла. Когда стало окончательно ясно, что из-за переживаний все равно не усну, а буду бестолково сноваться по квартире, я решил провести время с пользой, заодно и себя отвлечь, и отправилась наводить порядок в гардеробной. Благо там есть, где развернуться.

Руки-то я заняла, а вот мозг продолжал работать и выдавал варианты случившегося один ужасней другого. Едва начав разбирать ящик с бельем, я не выдержала, вытащила содовый из кармана серых домашних штанов и написала Егору сообщение:

«Егор, ты не в курсе, что случилось на фабрике? Ответь мне, пожалуйста, я очень волнуюсь».

А спустя пару минут тишины мне в голову пришла мысль, что вдруг он в этот самый момент с Региной развлекается и ни сном, ни духом о случившемся, а я тут лезу со звонками, да с сообщениями. Эта мысль заставила почувствовать себя полной дурой, и я с еще большим усердием принялась за работу. Ну с какой стати я беспокою совершенно чужого

мужчину, если разобраться? Мало ли что у нас в семье случилось, он то тут при чем?

В начале первого ночи, когда шкафы радовали глаз порядком и организованностью, хоть для журналов по декору и интерьерам снимай, вибрируя в кармане, зазвонил телефон.

Увидев номер Егора – почему-то я так и не внесла его в список контактов, – я почувствовала, как в груди от волнения подпрыгнуло сердце. Сейчас как скажет, что не при делах, и придется выдавливать из себя извинения, потому что кто я такая, чтобы так настойчиво названивать ему по вечерам. Собравшись с духом, я ответила:

– Алло.

– Привет, не разбудил? – голос в трубке звучал как-то необычно, устало, что ли.

– Нет, я не спала. – поспешила я заверить мужчину.

– Странно, я был уверен, что услышу твой сонный голос.

– Ну, я разбирала гардеробную и вот только закончила.

– Интересное занятие для первого часа ночи.

– Пыталась отвлечься. Мама напугала, что на фабрике что-то случилось, и папа срочно выехал туда. Ты случайно не в курсе что там случилось?

– В курсе. Я как раз оттуда. Ничего серьезного, так что можешь спокойно ложиться спать.

– А поконкретнее?

– Завтра в девять за тобой заеду и по пути на фабрику все расскажу. Поэтому отдохни как следует, у нас завтра тяже-

лый день.

– Ладно, спокойной ночи. – я поняла, что дальше расспрашивать мужчину бесполезно, да и совестно было терзать работавшего до ночи человека.

– И тебе, птичка. – почему-то мне показалось, что при этих словах Егор улыбнулся, и внутри как-то сразу же потеплело.

Я улыбнулась своему отражению, крутанулась на одной ноге и, выключив свет, отправилась спать. Раз Егор сказал, что все в порядке, значит так оно и есть – в этих делах, в отличие от дел сердечных, ему можно стопроцентно доверять.

Глава 9

Проснулась я по будильнику, собралась и ровно в девять ждала Егора внизу, наслаждаясь мягким и ласковым теплом утреннего солнышка. Надеюсь, теплая погода устоялась надолго.

Сквозь солнечные очки, которые я натянула, как только вышла из подъезда, я смотрела по сторонам, пытаюсь угадать, с какой стороны подъедет черный внедорожник, но хорошему обзору мешали цветущие на все лады кустарники, высаженные вдоль дома для пушшего эстетического удовольствия. Народу на улице почти не было, так как собачники уже отгуляли, а мамы с детьми еще не вышли, редкие прохожие, спешащие на работу, не в счет, а бабульки, круглогодично обитающие на лавках, в наших дворах практически не живут. Да здравствуют дома бизнес-класса.

Не прошло и пары минут, как передо мной затормозил БМВ Соболева, и я смогла полюбоваться на собственное отражение в тонированном окне. Девушка в бежевой блузе и рваных джинсах мне понравилась.

Пассажирская дверь гостеприимно открылась, и я забралась внутрь салона, безмолвно принимая приглашение. Внутри стояли полумрак и прохлада, что на контрасте с улицей создавало ощущение другого времени года, негромко играла музыка.

– С добрым утром, прекрасно выглядишь. – поприветствовал напарник, отпивая кофе из бумажного стаканчика с зеленым изображением кудрявой женщины.

– Привет, спасибо. – улыбнулась я, снимая солнечные очки и убирая их в рюкзачок.

Егор отставил стакан и плавно тронул машину.

– Не успел позавтракать? – кивнула я на кофе, когда мы выехали на проспект и практически сразу же встали в пробку – вот они прелести утра в большом городе!

И родители еще удивляются, почему я делаю все возможное, чтобы не работать как все нормальные люди с девяти до шести!

– Как видишь. – пожал плечами напарник. – А ты?

– Я, не поев, из дома не ногой. – похвасталась я.

– Предусмотрительно. – оценил мужчина.

Я усмехнулась и стала разглядывать чем же остальные несчастные занимаются в пробках, но не найдя ничего интересного, кроме женщины, стоящей чуть впереди, которая взяла на спицах что-то синее, опять обратила свое внимание на Егора. Он был заметно сосредоточен и не в настроении разговаривать, видимо кофе еще не успел подействовать, но я решила, что придется ему перетерпеть, ибо сама была необычно бодра и весела этим утром, и сидеть, ничего не делая, в пробке казалось просто кощунством и бесполезной тратой времени.

– Так зачем мы едем в офис? И что вчера случилось? Ты

обещал рассказать. – энергия во мне так и бурлила, неминуемо изливаясь на Соболева, как на единственного, кто был в радиусе доступности.

Мужчина вздохнул и тяжело посмотрел на меня. Его пальцы барабанили по кожаной оплетке руля.

– Вчера около девяти вечера был обнаружен Шуйский Андрей Борисович мертвым у себя в кабинете.

У меня отпала челюсть.

– Тот самый? Начальник цеха, в котором мы были на экскурсии?

– Да. – кивнул Егор.

– Который алименты не платил?

– Он самый. – подтвердил напарник.

– Но ты же сказал, ничего страшного не случилось. – я упрекнула мужчину. После подобного рода известий не так-то просто прийти в себя.

В душе росла обида за то, что вчера Соболев уверял, будто все в порядке, и ничего серьезного не случилось.

– Зато ты ночь спокойно поспала и не переживала лишний раз. Согласись, это лучше, чем если бы ты ночевала одна в пустой квартире и все это время изводила бы себя мыслями о случившемся.

По радио зачем-то начали передавать прогноз для знаков зодиака, и я, не спрашивая разрешения, выключила звук, избавляясь от вызывающих раздражение дикторов, призванных надуманной болтовней и хохотом поднять с утра настро-

ение тем, кто вынужден рано встать и ехать на нелюбимую работу.

– А он сам умер? – осторожно поинтересовалась я, вот прямо чувствую, темнит что-то Соболев.

– А вот это как раз неизвестно. – сознался Егор. – Умер предположительно от отравления наркотическими веществами, проще говоря, от передоза. А уж был это злой умысел или роковая случайность, предстоит еще выяснить.

– И чем нам это грозит?

– Понятия не имею. Но подстраховки ради уже вызвал Леху, так что сегодня он прилетает, будем с этим делом разбираться. Кстати, угадай, что было обнаружено при покойнике?

– Что? Миллион долларов США? – не захотела я гадать.

– Почти. – кивнул Егор. – Мой кошелек и флешка с документами.

От такого поворота дел мой мозг завис как старый пентий и отказался обрабатывать выходящую из ряда вон информацию. Я во все глаза уставилась на мужчину, не понимая, как так могло произойти, в надежде, что он сможет прояснить ситуацию.

– Маша, ку-ку, очнись. – пощелкал он пальцами у меня перед носом. – Говорю, мы теперь знаем, кто мой бумажник присвоил.

– А зачем он это сделал? – никак не могла я собраться с мыслями. Мой мозг застопорился также, как и все эти машины на дороге.

– Понятия не имею, и спросить у него мы теперь не можем. – кажется такое положение вещей начинало злить мужчину.

– А полиция что говорит? – тут в мою голову наконец пришла здравая мысль. – Егор, так тебя вчера допрашивали? Ведь при нем твой кошелек оказался! А вдруг они подумают, что это ты его?

– Ну, мою причастность еще доказать нужно, не думаю, что полиция станет так стараться. Напишут, что дозу не рассчитал, и дело с концом. А с кошельком вообще просто – его покойный нашел, да вернуть не успел.

– Хоть бы так. Но мы-то знаем, что на самом деле он украл. Только вот зачем? – спросила я, не ожидая, что Егор ответит на вопрос, и уставилась в окно, хотя и мало что замечала вокруг.

Получается, Шуйский зачем-то ворует кошелек Егора, а уж деньги его интересуют или информация, неизвестно. Вполне возможно, что он преследует какие-то другие, пока не очевидные для нас, цели. То, что флешка оказалась на месте, тоже ни о чем не говорит – данные вполне могли скопировать. Но, тем не менее, начальник через несколько дней после того, как присваивает собственность Егора, оказывается мертв, случайно или по чьей-то прихоти, пока что тоже не понятно.

Однако, лично я в роковые совпадения, пожалуй, не верю. А значит тут замешан кто-то еще, и его нужно срочно искать.

Только вот справимся ли мы – уже другой вопрос.

– Егор, – обратилась я к мужчине. – а ты что думаешь про его смерть?

– Думаю, что что-то не ладно в вашем королевстве. Тем более, еще и наркотики замешаны. И в кару свыше – мол, позарился на чужое, за то и поплатился – я не очень-то и верю. Пока мы с твоей сестрой инспектировали бумаги, я заметил несколько нестыковок в документах, на которые по отдельности не обращаешь внимания, но собранные вместе, они уже режут глаз.

– Значит ты тоже думаешь, что смерть Шуйского – не простая случайность. – подвела я итог.

Напарник кивнул и тронул машину, но через пару метров нам пришлось вновь остановиться, и женщина с синим вязанием оказалась прямо напротив моего окна. Пробка рассасываться не собиралась, так что времени на обсуждение деталей хватало с лихвой.

– А кто его обнаружил?

– Птичка, ты уверена, что хочешь во все это ввязываться? – посмотрел он на меня и устало потер переносицу.

– Зачем-то же ты взял меня сегодня с собой. – резонно возразила я.

– Не думаю, что в этой ситуации для тебя было бы лучше в одиночестве болтаться где бы то ни было.

Что? Так он меня с собой взял, чтобы я без присмотра не осталась! Ну спасибо, Егор Станиславович, за беспокойство!

– О, то есть ты решил, что мне нужна нянька, и любезно взял эти обязанности на себя? Прекрасно! У меня, к твоему сведению, друзья есть, так что в одиночестве я бы точно не болталась! – надулась я.

– Ага. И друзья, и жених. – не принял он мои слова всерьез. – Не мне ли ты вчера телефон обрывала, беспокоясь о случившемся?

– А тебе бы понравилось, если бы все близкие, в отличие от тебя, были в курсе происходящего? – не сдавалась я.

– Вот и будешь в курсе самых свежих новостей, заодно и под присмотром. – закрыл тему Егор.

То есть либо я соглашаюсь быть под опекой старших, за что меня любезно посветят в курс дел происходящих, либо гордо отказываюсь от навязанной компании, кстати, не факт, что получится, и не сую свой нос, куда не просят. Очень похоже на то, что Егор решил все за меня и выбора фактически не оставил.

– Учти, мне совсем не нравится то, что ты решил все за меня. – произнесла я учительским тоном и для пущего эффекта ткнула пальцем мужчину в плечо, довольно-таки твердое на ощупь.

Причем постаралась ткнуть как можно сильней, но Соболев и бровью не повел.

– Кожа, как у носорога. – проворчала я себе под нос.

– Не дуйся, птичка. – сверкнул белозубой улыбкой напарник, хоть зубную пасту отправляй рекламировать. – Ты ста-

новишься похожей на хомяка. – окончательно добил он и рассмеялся.

– Козел. – громко и четко проговорила я и попыталась открыть дверь, но к счастью для Егора и соседней машины она оказалась заблокирована, иначе не избежать им столкновения – сдерживать себя в таком состоянии я бы не стала.

Так как гордо удалиться не получилось, а душа требовала отмщения, я оглядела салон в поисках орудия мести и, схватив стакан с недопитым кофе, тонкой струйкой вылила его в портфель, что лежал на заднем сиденье, после чего плюхнула потяжелевшую сумку на пол.

– Надеюсь, там были важные документы. – поставила я точку в своей вендетте.

– Отомстила? – вопрос прозвучал скорее, как «успокоилась».

– Отомстила. – удовлетворенно кивнула я.

– Можно переходить к делу?

– Теперь да. – скрестила я руки на груди.

– Итак, что мне стало известно. Обнаружил Шуйского охранник, когда, совершая вечерний обход по территории фабрики, увидел свет в одном из окон административного здания вчера около девяти вечера. Не желая, чтобы родной завод попусту тратил электроэнергию и средства, сторож решил самолично выключить свет. Однако в кабинете начальника обнаружил совсем не то, на что рассчитывал. Среди личных вещей нашего покойного полиция нашла и мой бу-

мажник с содержимым. Деньги, кстати, все оказались на месте, отсюда можно сделать вывод, что воровал кошелек он точно не с целью наживы. Так что вчерашний вечер я провел в чудесной компании следователя, как и твой отец. На сегодня у них намечен опрос сотрудников, и нам там быть точно не помешает, глядишь что нового узнаем.

– Как думаешь, мог кто-нибудь что-то видеть или слышать?

– Понятия не имею. Как я понял, хоть административное здание и находится на одной территории с цехами, режимы работы у них не совпадают. Офисные служащие трудятся с девяти до шести, рабочие же пашут в две смены с семи до одиннадцати, камеры стоят только на проходной, уборщица приходит через день, да и то в утро, так что нам очень повезет, если вдруг найдется случайный свидетель.

– Что-то я совсем запуталась. – пожаловалась я. – Ну как могут быть связаны твой кошелек, то ли убийство, то ли случайность, то ли вообще самоубийство и нестыковки в документах нашей фирмы?

Егор посмотрел на меня:

– Если ты думаешь, что я с ходу выдам парочку правдоподобных вариантов, то зря надеешься. Я пока что в таком же тупике, как и ты.

– И какой у нас план?

– Действовать по обстоятельствам?

– Нет, я так не могу. Мне обязательно нужен хотя бы при-

мерный план, иначе я теряюсь. – пожаловалась я.

– Любой каприз, дорогая. – хмыкнул мужчина. – Сейчас мы едем на предприятие и пытаемся узнать, что известно полиции, и как бы невзначай болтаем с персоналом, чтобы ознакомиться с последними сплетнями и слухами. А слухи в народе просто не могут не ходить. После этого едем в аэропорт встречать Леху, и уже с ним обсуждаем дальнейшие действия. Идет?

– Идет. – удовлетворенно кивнула я и стала внимательно следить за тем, как споро продвигалось вязание у дамы, что все еще была напротив, – наши ряды продвигались одинаково медленно. Начать что ли тоже вязать на досуге??

Кажется, выходило у дамы что-то масштабное на подобие кардигана или мужского свитера. У папы в моем детстве был похожий, вязаный косами, помню, как тащилась от узора и просила бабушку научить вязать так же. Мысль о папе заставила так резко подскочить на сиденье, как будто мне под одно место кто-то кнопку подложил.

– Егор! А как мы папе мое присутствие объясним? Уж он то точно будет против моего участия!

– У него сегодня встреча в десять, так что до обеда твой папа точно не появится, я вчера слышал, как он со следователем разговаривал. А к этому времени я рассчитываю управиться.

– Ну ладно. – протянула, откидываясь обратно на спинку кресла.

На то, чтобы добраться до места, нам понадобилось полтора часа – еще один изъян офисной работы. Можно было, конечно, и на метро, но что-то я сильно сомневаюсь, что Соболеву бы идея пришлась по душе.

Судя по тому, как прытко охранник на проходной открыл ворота, Егора тут уже знали и даже немного побаивались. Проехав еще метров пятьсот по территории, мы припарковались почти у самого входа в административный корпус. Я даже не удивилась, когда увидела, что ему и тут выделили специальное место. Хорошо быть начальством.

– Я смотрю ты тут уже освоился. А кабинет отдельный тебе случайно еще не организовали? – поддела я, отстегивая ремень.

– Неа, кабинета Регины Аркадьевны вполне хватает. – ответил Егор и повернулся назад, чтобы взять портфель, но, видимо, вспомнив, что с ним приключилось, передумал.

Ах да, и как же я могла забыть? Моя сестра и Егор. Наша счастливая пара. А Маша тут нужна, чтобы была под присмотром и ни во что ненароком не вляпалась.

– А где, кстати, Регина? – спросила я, когда мы вышли из машины и направились ко входу в здание.

– Должна быть на месте, насколько мне известно. – ответил мужчина, распахивая передо мной дверь.

– Спасибо. – кивнула я, имея в виду дверь.

– Но если ты переживаешь за ее реакцию, то она в курсе, что сегодня ты со мной, так что негативной реакции можешь

не опасаться.

Мы поднялись на третий этаж, где располагались кабинеты начальства, и прошли по длинному коридору почти в самый конец, туда, где находилось служебное помещение, принадлежащее сестре. Еще дальше разместились только комнаты отца и пожарный выход.

Рабочий день уже полтора часа как начался, так что Регина была на месте. Об этом нас оповестила ее секретарша – сухощавого вида дама под пятьдесят в старомодном костюме, горячо преданная своему руководителю.

– Пойду поищу следователя, заодно попытаюсь разузнать, что люди думают о произошедшем. – заявил Егор и вышел, оставив меня в приемной на попечении секретарши.

Тем, чтобы зайти и поприветствовать дорогую невесту, Соболев даже не озаботился. Но, может, они уже с утра виделись, и зря я к человеку придираюсь.

«Высокие отношения» – хмыкнула я про себя, но тем не менее решила последовать примеру напарника. Под неодобрительным взглядом референта, – дама в число моих поклонников явно не входила, тем более, что сегодня я додумалась заявиться в офис в дырявых штанах и блузе с вырезом на спине и опозорить семью, – я покинула кабинет и отправилась в PR-отдел, где трудилась на благо фирмы моя бывшая одноклассница Танька, а по совместительству дочка папиных знакомых. В школе мы, конечно, не особо общались, но разве меня это остановит? Ради дела я еще и не на такое

способна.

Спустившись по лестнице на этаж вниз, я прошла до стеклянных матовых дверей с черной табличкой, на которой золотым шрифтом было выведено: «ОТДЕЛ МАРКЕТИНГА И РЕКЛАМЫ».

Недолго думая, я толкнула шершавые створки и уверенной походкой направилась внутрь. Кабинет моей знакомой находился почти в самом центре лабиринта из отгороженных непрозрачным стеклом кабинок-боксов, и я была совсем не уверена, что смогу попасть туда, куда мне надо, с первого раза. Да и не факт, что Татьяна окажется на месте – работа у служащих Отдела маркетинга и рекламы совсем не сидячая.

«В крайнем случае, пойду сюда работать, хотя бы не соскучусь» – решила я, огибая чье-то рабочее место.

С таким успехом скоро придется расспрашивать Танькиных коллег о ее местоположении. И как они сами тут ориентируются, с навигатором, что ли? На мое счастье, искомая барышня самолично наткнулась на меня посреди лабиринта, от чего явно пришла в удивление, а я, благодаря случаю, не успела окончательно заплутать.

– Маша? Привет, ты что здесь делаешь? – взяла меня за локоть Танька и отвела в сторону, чтобы не мешать снующим туда-сюда сотрудникам. Выглядела она хорошо, я называю это стиль учительницы, – аккуратная укладка, неброский, но тщательный макияж, очки в модной оправе, легкая блуза, юбка-карандаш и телесного цвета туфли на шпильке,

даже и не скажешь, что когда-то мы вместе хулиганили на переменах. По сравнению с ней я выглядела пацанкой, но все равно не могла себя представить в подобной одежде.

– Привет, а я как раз тебя ищу! – улыбнулась я такой удаче. – Решила к тебе забежать, пока сестру жду. Может найдется минут пять поболтать?

– Конечно. Сегодня день такой сумасшедший, многих полиция опрашивает, так что, думаю, меня не хватятся. Ты ведь знаешь, что случилось?

– В общих чертах. Мне сказали, что один начальник умер прямо на рабочем месте.

– Пойдем-ка в комнату отдыха кофе выпьем, нам как раз новый кофейный аппарат поставили. – предложила Таня и повела меня, петляя между кабинетами, куда-то в сторону.

– Если ты меня не проводишь обратно, я навсегда сгину в вашей бестолковой планировке. – предупредила я, следуя за одноклассницей, и даже не пытаясь запомнить дорогу.

– На самом деле у нас не все так плохо. – улыбнулась Таня, распахивая дверь в помещение и щелкая выключателем – оказывается мы уже пришли. – Мне, чтобы привыкнуть и освоиться понадобилось не больше недели.

Моему взору предстала прямоугольная комната, площадью около двадцати квадратных метров, в которой уместились стол с упомянутым выше кофейным аппаратом, чайником и микроволновкой, вдоль стены напротив располагалась пара светло-коричневых кожаных диванов, серебри-

стый двухкамерный холодильник и кулер с водой. Раковина нелогично, на мой взгляд, оказалась возле окна в самом конце помещения.

– Уютненько тут у вас. – сказала я, оглядывая расписанные в морской тематике стены.

– Располагайся. – пригласила знакомая. – Телевизор не будем включать?

– Неа. – покачала я головой.

– Эспresso, американо, капучино, мокачино? – перечисляла возможности новенького аппарата Таня, направляясь к столу.

– Капучино. – предпочла я и уселась на диван. – Похоже я выбрала не самый удачный день для визита? – начать разговор решила издалека.

– Ой, у нас-то в отделе почти каждый день такая суматоха. – махнула изящной рукой Татьяна. – А остальным да, сегодня не сладко приходится.

– Сильно достают?

– Опрашивают народ, свидетелей ищут, но в основном с их этажа, да обслуживающий персонал. Это ж около семи вечера случилось, так что остальных дергать смысла особого нету, после работы в основном никто не задерживается.

– А ты откуда знаешь?

– Работа такая, мы все должны знать. – улыбнулась Татьяна и подала мне чашку с кофе.

Я удобно устроилась на диване, даже ноги подтянула.

– Как, кстати, твоя сестра? – спросила одноклассница, присаживаясь рядом.

– Эмм, вроде нормально, а что? – нахмурилась я – никогда раньше Таня Регинкой не интересовалась, даже недолюбливала слегка, а тут вдруг забеспокоилась.

Татьяна внимательно осмотрела меня и, видимо, сделав для себя какой-то вывод, спросила:

– Ты еще не знаешь, да?

– О чем?

– Что Андрей Борисович этот вроде как из-за нее с собой покончил? Точнее из-за ее предстоящей свадьбы с Соболевым.

Хоть, по словам Егора, руководство и старалось по максимуму скрыть от народа что же на самом деле произошло и придерживаться версии безобидной смерти от сердечной недостаточности, его, то есть народ, на мякине не проведешь. Оказывается, на втором этаже считают, что Шуйский покончил с собой. И я уверена, что это не единственная версия, гуляющая среди «посвященных».

– При чем тут Регина? – не поняла я. – Характер у нее, конечно, не сахар, но вряд ли она могла кого-то так достать, что человек решил свести счеты с жизнью.

– Маша, ты неисправима. – покачала головой девушка. – У нас всем давно известно было, что он с ума сходил по нашей красавице, чуть ли не молился на нее, а она под стать внешности холодной оказалась и замечать бедолагу и его

ухаживания даже не желала.

– Регина? – переспросила я, так как не могла понять, как кто-то, кто ее долго знал, мог влюбиться в сестрицу.

Она, конечно, внешностью очень даже получилась, но ведь характер никуда не денешь. А Шуйский показался мне достаточно здравомыслящим дядькой.

– У тебя есть еще одна сестра? Ясное дело, я о Регине и ее предполагаемой свадьбе. – подтвердила, что мне не послышалось, Татьяна.

Они еще и про свадьбу все знают – не производство модной одежды, а деревня какая-то!

– Ну и Санта-Барбару вы тут развели. – покачала я головой.

– Слухами земля полнится, вот народ и сделал выводы. – пожалала плечом знакомая.

– А ты значит хочешь заполучить информацию почти из первых уст?

– И ты не можешь меня за это обвинять. – повела плечиком одноклассница, признавая наличие злого умысла.

– К сожалению, ничем не могу тебя порадовать. – развела я руками. – В сердечных делах родной сестры я несведуща настолько же, насколько и в квантовой физике.

– Жаль. Горячие сплетни всегда в цене.

После того, как выведать подробности о личной жизни начальства не получилось, интерес к болтовне у Таньки заметно поулегся, и допивали кофе мы уже в молчании, тем не ме-

нее, дружеском.

Посему растягивать посиделки я не стала и, покончив с ароматным на удивление напитком, попросила проводить до выхода из отдела, сославшись на дела. Прощаясь с девушкой у матовых дверей, я поняла, что правильно поступила, не постеснявшись и попросив показать обратную дорогу, хоть и пришлось выслушать по этому поводу парочку подколов. Но это лучше, чем тыкаться на потеху народу во все двери, как слепой котенок. К тому же до Егора в плане шуточек ей еще расти и расти, и мой закаленный усилиями Соболева дух так легко не пробить.

Вернувшись в приемную сестры, от суровой секретарши я узнала, что Егор Станиславович еще не возвращался, а Регина Аркадьевна в переговорной беседует со следователем, так что я могу, если пожелаю, подождать их тут.

Так как после посещения PR-отдела ни кофе, ни чая я не хотела, хозяйка приемной с видимым облегчением предложила присесть на диван для посетителей, что я и сделала.

Стараясь особо не скрипеть кожаным сиденьем, дабы не отвлекать даму лишний раз от работы и не навлекать на себя ее недовольство, я чинно, как и подобает дочери главного начальника, расположилась в углу и стала бегать глазами по кабинету, ища чем бы себя занять.

Серьезные печатные издания, что в ассортименте были разложены на журнальном столике, я сразу проигнорировала, как бесполезные в плане развлечений, есть, пить не хоте-

лось, так что пришлось себя занимать с помощью мобильного интернета, так старательно сейчас рекламируемого операторами.

Звук на телефоне я отключила после весьма красноречивого взгляда, которым одарила меня из-под очков Регинкина помощница.

К тому времени, как я излазила все возможные ресурсы и социальные сети, а от заряда батареи осталось всего-навсего девятнадцать процентов, прошло уже полтора часа, но ни сестра, ни ее жених возвращаться не собирались. Даже серьезная и ответственная Регинкина помощница от безделья начала поклевывать носом.

Дальше сидеть на одном месте я просто физически не могла и решила сходить пройтись, заодно и секретарше дать отдохнуть от своего удручающего присутствия. А то как бы она в депрессию не впала от столь малоприятного, но вынужденного соседства. Хотя нет, на подобную работу без должной стрессоустойчивости не возьмут, мало ли кто к сестрице в приемную приходит.

Покидая кабинет, узницей которого так и осталась мадам референт, я почувствовала, как ее взгляд буквально пронзает осуждением голую кожу, так неуместно выставленную напоказ из выреза на спине. Чтобы скинуть неприятное ощущение, пришлось передернуть плечами, после того, как раздался негромкий щелчок, подтверждающий, что дверь в приемную закрыта, и бдительное око секретарши, ко-

торой больше бы пошло быть наставницей высококонраваственных барышень, меня не настигнет.

В начальственном коридоре, на контрасте с отделом маркетинга, стояла приятная уху тишина, никто не суетился и не рябил перед глазами, спеша по многочисленным поручениям, которые, сколько бы ты их не переделал, никогда не заканчиваются.

На руководственном этаже было спокойно, можно даже сказать статично, и двери в приемные кабинетов были, несмотря на летний зной, плотно закрыты. Хотя в здании было прохладно – очевидно, сплит-система работает как надо.

Особо идей куда податься в абсолютно чужой обстановке не было, и, приняв самое примитивное, на мой взгляд, решение, я направилась в уборную.

«Дожили, уже походом в туалет себя развлекаю» – посетовала я пустому коридору.

В уборной, как и на всем этаже царил пустота. «Молодцы люди, не отлынивают от работы, хоть и начальство не на месте» – отметила я дисциплинированность персонала.

Оглядевшись, я оценила обстановочку – светло-зеленый кафель на стенах и коричневый на полу радовали глаз, впрочем, как и современная и идеально чистая сантехника и зеркало во всю стену.

«А вот это я бы на их месте убрала,» – подумала я, вертясь перед зеркалом – «не ровен час, пришедшая сюда сугубо по делу женщина не справится с искушением и зависнет

на неопределенное время. Хотя, представить за этим делом Регинкину секретаршу, например, не сможет даже самый отчаянный фантазер».

Придя к выводу, что дольше пялиться на свое отражение уже становится неприличным, да и толку от этого занятия ноль, я решила все-таки воспользоваться помещением по назначению, раз уж пришла.

Только я закрыла дверь кабинки на замок, как услышала звук открывающейся двери и чей-то диалог, раздававшийся на все помещение, так что не подслушать говоривших я при всем своем желании не могла. А выйти и спугнуть говоривших я почему-то постеснялась. Уж лучше прежде в кабинке, пока они не уйдут, да и какое-никакое развлечение.

– Думаешь, никто не догадается? – произнес довольно-таки глубокий и слегка томный женский голос.

– Не должны. Было бы гораздо хуже, если бы мы ничего не предприняли. – мужской голос звучал уверенно и твердо. – Тем более сейчас всем не до нас с тобой.

Служебный роман скрывают что ли? Стало сразу же любопытно что такого можно предпринять, чтобы утаить от коллектива совсем не рабочие отношения. Но в одном мужчина прав – в данной ситуации с непонятным отравлением новость об их интрижке вряд ли сможет кого заинтересовать.

– И все равно, мне как-то не спокойно. – видимо слова мужчины не смогли до конца убедить беспокойную любовницу.

Я даже представила, как она кладет руку на пухлую грудь, произнося последнюю фразу, причем грудь должна быть упакована в нехилый вырез.

– Просто веди себя как обычно и не дергайся, тогда на нас и не подумают. – уговаривал свою даму Ромео.

А у меня перед глазами встал его мужественный образ, закрывающий свою даму ото всех бед и нежно проводящий пальцами по ее щеке.

На этом я приказала себе прекратить фантазировать и издеваться над чужими отношениями. Тем более, что эти двое стали говорить гораздо тише и, пошептавшись еще немного, отправились восвояси, а мне так и осталось неизвестно, пришли ли они к какому-нибудь общему выводу.

Уже при выходе из помещения я столкнулась с эффектной брюнеткой за сорок в изумрудном брючном костюме, которая внимательно осмотрела меня и почему-то поздоровалась, обратившись по имени-отчеству. По ее виду становилось понятно, что, хоть дама и борется с подступающей старостью всеми силами, возраст неумолимо берет свое – к аппетитному местами, не удивлюсь, если благодаря операциям, телу прилагались сухощавые руки и лицо с тонкой тусклой кожей.

Я, хотя и удивилась неожиданному приветствию, в ответ кивнула. Мало ли кто меня знает, все-таки мои ближайшие родственники тут не последние люди. Так что выкинув из головы яркую неминуемо увядающую брюнетку и ее привет-

ствие, я направилась обратно в заточение.

«А все-таки и на этом этаже страсти кипят», – думала я удовлетворенно по пути назад – «только, чтобы их увидеть, нужно как следует присмотреться. Или оказаться в нужное время в нужном месте».

Причудливый узор на полу, выполненный под серый мрамор, мелькал под ногами и, как ни странно, красиво сочетался с моим ярко-желтым педикюром. Поэтому, по пути назад я, можно сказать, получила эстетическое наслаждение.

В приемной сестры референт работала так, будто выпила живой воды или нашла где-то второе дыхание, видимо мое отсутствие и полученная передышка благотворно сказались на рабочем настрое дамочки, но все хорошее, как известно, имеет свойство заканчиваться.

Не успела я дойти до набившего оскомину дивана, как секретарь коснулась тонким пальчиком кнопки на переговорном устройстве, которое в ответ негромко щелкнуло и что-то прошипело, и подобострастно пропела:

– Егор Станиславович, вы просили доложить, когда вернется Мария Аркадьевна.

«Ага, заложить» – так и чесался язык поправить угодливую дамочку. Кажется, Регинкин жених ей пришлось по нраву настолько же, насколько и сама начальница.

Но достичь дивана мне так и не удалось, потому как двустворчатые двери сестринской обители распахнулись с такой силой и грохотом, будто открывали их при помощи стено-

битного орудия, не иначе.

А буквально через мгновение мой локоть оказался в тисках Егоровой хватки, – вот уж пальцы-плоскогубцы! – и Егор Станиславович с бешеным видом уволок меня внутрь кабинета неизвестно с какой целью, точно паук не ждущую от жизни подвоха муху-цокотуху. Только вот комарика, чтобы было кому спасти несчастную, сценарием у нас не предусмотрено.

Бедная секретарша так и осталась растерянно сидеть с уже почти побелевшим пальцем на кнопке селектора, ну или как там эта штука называется, видимо переосмысляя свое хорошее расположение к будущему мужу руководительницы.

– Ты хоть понимаешь, что ты творишь? – взревел Соболев, протащив меня чуть ли не через весь Регинкин кабинет и, наконец, отцепился от моей руки у самого рабочего стола, что стоял почти вплотную к дальней стене.

Сестры, кстати, в кабинете так и не было.

Я потеряла пострадавшее место – скорее всего без синяка не обойдется – и, пытаясь намекнуть на неуместность подобной реакции со стороны мужчины, уточнила:

– Хожу в туалет? – мой голос был спокоен и арктически холоден.

– Двадцать минут? – не остался в долгу мужчина.

– Ну и что. Я, блин, долбаных два часа провела на диване в приемной под бдительным оком секретарши. – мое спокойствие растаяло в один миг, как пломбир в июле, и я пере-

шла в наступление. – Я отсидела себе весь зад и вскипятила мозг! – я начала тыкать пальцем в грудь наглеца в такт каждому слову, а так как он был значительно выше, смотрела я на мужчину весь диалог исподлобья. – Поэтому уж прости, что я не придумала ничего разнообразнее и креативнее, чем прогуляться хотя бы до уборной. И, кстати, я тебе не верная комнатная собачонка, чтобы сидеть там, где сказано.

– А то, что тут совсем недавно человек от передоза умер, тебя совсем не смущает? – обхватил он мой палец, но уже не так крепко, как пострадавший локоть.

Боевой пыл потихоньку начал отступать, как будто испугавшись тепла Соболевской ладони.

– Нет, не смущает. Я всякую фигню не распространяю. – огрызнулась я, отводя глаза. – И вообще, я не понимаю, с какой стати ты так распереживался!

– Да потому что я взял тебя под свою ответственность, а, вернувшись, узнал, что ты уже десять минут как ушла неизвестно в каком направлении. – пояснил мужчина, так же, как и я, он был уже почти спокоен.

– А позвонить никак? – я все равно отказывалась признавать обоснованность его претензий.

– Представляешь, я звонил, абонент вне зоны доступа.

Чтобы выяснить на чьей же стороне в этот раз справедливость, пришлось освободить свой палец, который я до сих пор так и не удосужилась достать из хватки Егора, и вытащить сотовый из сумочки. Соболев не пододвинулся ни на

миллиметр и, нервируя близким присутствием, наблюдал за моими манипуляциями. Аппарат оказался действительно в авиарежиме, который я забыла выключить после того, как проснулась. Похоже, я и в правду накосячила.

– Упс. – пробормотала я, исправляя оплошность с телефоном.

– Если ты не хочешь, чтобы мы с тобой все время были неразлучны, как те самые попугайчики, в том числе и ночью, советую навсегда забыть, где у тебя в мобильном включается авиарежим. – вкрадчиво произнес он мне на ухо, от чего по шее у меня пробежала стая мурашек, а волоски встали дыбом.

– У вас тут мутные дела творятся, так что согласись, что я вполне резонно о тебе беспокоюсь. – уже выпрямившись, договорил мужчина.

Справедливость его претензий заставила скривиться, как внушительный кусок лимона. Дальше я отстаивать свои права и свободы благоразумно не стала.

– Мир? – подняла я на него глаза.

– Мир. – кивнул Соболев и приобняв меня за плечи повел к выходу.

По пути к дверям пояснил:

– Мы сейчас в аэропорт встречать Алексея Андреевича.

– Ладно. – согласилась я, мышкой проскальзывая в любезно распахнутые Егором двери.

Возмущаться и спрашивать обязательно ли мне с ним

ехать я не стала, человек только успокоился, нечего его по пустякам из себя выводить. Посидеть в машине лишний раз мне не сложно, тем более заняться все равно нечем. Нагоняющий тоску поиск работы – не в счет.

В приемной мы попрощались с секретаршей, которая к тому времени уже пришла в себя и щелкала клавиатурой с бесстрастным выражением на лице, и попросили передать Регине Аркадьевне, что мы покинули офис. Обнимать меня за плечи на людях Соболев не стал, и на том ему спасибо.

Глава 10

– Ну что удалось выяснить у следователя. – спросила я, когда он завел мотор.

Кондиционер тут же наполнил салон прохладным воздухом и по рукам от резкого контраста с жарой на улице побежали мурашки.

– Да собственно практически ничего. Своим допросом он из меня всю душу вынул, а хоть какой-то информацией касательно дела делиться отказался. Думаю, придется подключать Леху и его связи.

– Знаешь, пока ты у следователя был, я там встретила кое-кого из отдела маркетинга. – начала я осторожно.

– Так. – протянул мужчина и медленно выдохнул. – О чем еще мне нужно знать? Что такого успела сделать моя птичка, вместо того, чтобы, как и положено хорошей девушке, ждать в кабинете?

– Ну ты же сам говорил, что надо послушать, о чем народ болтает, вот я и не стала время в приемной терять и послушала. – Егор хотел было что-то сказать, но я не дала и затараторила. – У меня там знакомая работает – бывшая одноклассница, так вот я и сходила с ней посплетничать. Она сказала, что всем давно известно, что Шуйский этот в нашу Регину нехило влюблен был, и якобы не снес новости о вашей скорой свадьбе и покончил с собой.

Егор посмотрел на меня как на совсем дурочку и вынес вердикт:

– Удобная версия. Для полиции.

– Ну а что, может он и правда кошелек твой от ревности стиснул.

– А потом убился, не выдержав позора.

– Мы же не знаем точно, что он специально это сделал. – возразила я.

– Вот поэтому нам и надо как-то узнать, что накопили в полиции. А то сейчас все наши ничем не подкрепленные догадки скорее смахивают на мечты девочки-подростка.

Возразить на это было нечего, так что я согласно умолкла и принялась глазеть в окно. Дороги в это время были сравнительно свободны, и тормозили нас только светофоры. Стоя на одном из них, я увидела мерцающую вывеску лавки с антиквариатом, и тут мне в голову пришла идея.

– Егор! – подпрыгнула я на сиденье. – У меня же есть человек, который может с полицией помочь!

– И кто же? Еще один бывший одноклассник? – скептически отнесся к кругу моего общения Соболев.

– Нет. – не обратила я внимания. – Бывший преподаватель. Он у нас читал курс по экспертизе произведений искусства.

– И каким же образом преподаватель может быть связан с полицией? Ты ж не на юридическом училась.

– Анатолий Яковлевич до 91-го в комитете работал, а по-

том страна развалилась, и он преподавать ушел. Сейчас уже на пенсии, но все равно у нас в ВУЗе работает. Он нам сам на парах полно историй рассказывал. – сама не знаю почему так горячо пыталась убедить я Егора.

– Думаешь у дедули связи остались?

– Да он еще ого-го, к тому же меня очень любит, я даже у него в гостях была. – продолжала я уговаривать мужчину.

– Что ж, это упрощает дело. Но все равно, сначала с Лехой посоветуемся.

Я кивнула, довольная собой и тем, что оказалась полезной, и оставшийся путь до аэропорта спокойно оглядывала окрестности и попутные машины.

Прибыли к терминалу мы как раз вовремя – Леха в солнечных очках и с кейсом как раз появился в раздвижных дверях. Егор мигнул ему дальним, и мужчина направился в нашу сторону.

– Приветствую. – пожал он руку водителю, усевшись посередине заднего сиденья, а мне кивнул. – Мария, рад вас видеть, прекрасно выглядите.

– Спасибо. С вами тоже всегда приятно встретиться. – не осталась я в долгу.

– Куда двинем? – прервал наш обмен любезностями Егор. Не в духе он что ли сегодня?

– Честно, я бы поел. – Леха развалился на все сиденье и закинул обе руки за подголовники. – Весь полет под боком у жиртреста просидел. – пояснил он под наши недоумевающие

взгляды.

И тут не иначе как из солидарности с Лехиным голодом мой живот издал звук, который бы больше подошел не юной девушке, а охотящемуся носорогу – я в интерактивной книжке у Лики как-то слышала.

– Кажется, я бы тоже поела. – пришлось признать мне и от-вернуться к окну, чтобы скрыть безнадежно покрасневшие щеки.

Я хоть и успела позавтракать, в отличие от Соболева – как он до сих пор держится, не представляю, – да весь день одним завтраком сыт не будешь.

Но от них фиг что скроешь – мужики заржали в голос, а я не сдержалась и заметила:

– Очень культурно и тактично!!! Мне прямо повезло оказаться с вами в одной компании.

Ответом мне стал еще один залп хохота.

– Дебилы. А про вас, Алексей, я была лучшего мнения. – смертельное смущение, прямо-таки засасывающее меня в свою черную воронку, заставило перейти в нападение.

– Значит, Егор, по вашему мнению, экземпляр совсем безнадежный? – через какое-то время спросил Леха, которому, видимо, наскучило ехать в тишине.

– Да. И вы, как выясняется, оказались ему под стать. – обернулась я к мужчине.

– Маша, я вынужден просить прощения за свое непочтительное поведение. – тут же сграбастал он мою руку.

Я поджала губы, на его довольной физиономии прямо-таки бегущей строкой транслировалось, что в противовес словам он ни капли не раскаивается.

– Приехали. – сказал Егор и свернул на парковку очередного ресторана.

Бедные мужики, я бы на их месте от ресторанной кухни уже волком выла, хорошо хоть мама, при всех ее особенностях, прекрасно заботится о нашем с папой рационе, а то я бы себе точно уже язву заработала.

На входе около деревянной стойки нас встретила приятная девушка в синей униформе и проводила за столик. Было видно, что ресторан из приличных, хотя название я прочитать не удосужилась.

В зале помимо нас присутствовало еще человек десять, так что мы беспрепятственно заняли так приглянувшийся мне столик у окна. Пока готовился наш заказ, Егор пересказал товарищу последние новости, и они стали намечивать примерный план действий.

Я в мужской разговор с умными комментариями не лезла, предпочитая помалкивать. А потом и вовсе заказ принесли, и я накинулась на еду, как служебная овчарка на преступника. В этот раз мои спутники тактично промолчали, позволив мне без помех насладиться едой. Тем более, что насморк мне больше не мешал, не иначе как дюжина чашек чая с малиной оказала лечебный эффект.

Да и их разговор заметно поутих, так как аромат, бук-

важно-таки плывущий от тарелок с чем-то мясным, оставаться равнодушным шансов никому не оставлял. Я даже немного пожалела, что не заказала то же самое.

– Маш, а твой знакомый действительно может свести нас с нужными людьми в полиции? – вдруг обратился ко мне Алексей, похоже он даже за едой не прекращал обдумывать ситуацию.

«Профессионализм на лицо» – оценила я соратника Егора.

– Процентов девяносто, что да. Все равно пока не проверим, не узнаем. – пожалала я плечами, не отрываясь от салата.

– Когда ты сможешь договориться с ним о встрече? – не терял времени начальник, как недавно выяснилось, службы безопасности.

– Да хоть сейчас. Только доем сначала. – пробурчала я с набитым ртом.

– Отлично. – кивнул мужчина и вновь вернулся к своей порции.

Анатолий Яковлевич оказался дома и, после того, как я насколько смогла кратко обрисовала ситуацию, согласился нас принять.

Так что мы не стали рассиживаться в ресторане и, наскоро покончив с едой, отправились в гости к моему бывшему преподавателю.

Открыл нам сам хозяин квартиры спустя несколько минут

после звонка. Вообще я точно знаю, что к нему приходит помощница, но раз старик сам встречает гостей, значит в квартире находится один.

– Машенька, рад видеть. Спасибо, что не забываешь старика. – поцеловал он мне руку, а мужчины по бокам от меня одинаково озадаченно разглядывали человека, к которому я их привела.

Не знаю кого они ожидали увидеть, но точно не седовласого дедулю в шелковом расписном халате и кожаных комнатных туфлях, опирающегося на трость с причудливым набалдашником в виде львиной головы, украшенным явно драгоценными камнями. На кистях его всеми цветами радуги переливались перстни в общем количестве около десяти штук, причем некоторые пальцы были пусты, а с некоторых сияло по несколько перстней.

– Добрый день, Анатолий Яковлевич. – улыбнулась я – видеться с этим эксцентричным, но мудрым человеком я просто обожала. – Позвольте представить вам моих спутников – это Егор и Алексей.

– Что ж, очень хорошо. – остался доволен увиденным старик. – Прошу за мной, молодые люди. – посторонился он, чтобы мы вошли, и, приказав не разуваться, повел нас вглубь квартиры.

Следуя за Анатолием Яковлевичем, мои мужчины вертели головами, как первоклассники в зоопарке, стараясь разглядеть как можно больше и ничего не упустить из виду. А

посмотреть тут было на что. Как еще может выглядеть квартира одинокого пожилого человека, всю жизнь посвятившего предметам искусства?

В одном только коридоре висело штук пять безупречно подобранных друг к другу и, уверена, бесценных картин. Старинная прихожая красного дерева прекрасно дополнялась хрустальной люстрой и настенными светильниками.

«На такую красоту даже жалко ставить сумочку» – подумалось мне.

Привел нас хозяин, как оказалось, на кухню, обстановка которой была не менее любопытной, и усадил за белый резной стол, что стоял по центру помещения. Современный кухонный гарнитур, выполненный в классическом стиле и занимающий одну стену целиком, здесь соседствовал со старинной мебелью и тремя натюрмортами на околокухонную тематику, украшающими противоположную гарнитуру стену.

– Серьезные вопросы, согласитесь, с наскока не решаются. Поэтому предлагаю для начала посидеть по-домашнему, чайку выпить, да о жизни поболтать. – обратился к мужчинам Анатолий Яковлевич, почему-то решив, что мне голова не давали. – Уж не откажите, уважьте одинокого старика. Машенька, голубушка, поставь чайник, будь так любезна. – махнул он в сторону современной варочной панели, на которой обычный чайник со свистком смотрелся так же странно, как ламповый телевизор в гипермаркете бытовой техники.

– Не люблю я эти современные приборы, как-то от них неуютно становится. Тем более этот чайник еще в восемьдесят седьмом году моя жена покупала, ныне покойная. Прошу, располагайтесь. – пригласил к столу старик. – Да-да, вода фильтрованная в кувшине. – уже мне кивнул он.

После того, как полный чайник оказался на плите, с которой по идее никогда не должен был соседствовать, я достала из стеклянного шкафчика сервиз и расставила на столе перед мужчинами. Туда же отправились серебряная сахарница, явно отметившая не первое десятилетие, парная к ней ваза с конфетами и пучок свежей мяты, сразу же пустившей по помещению просто потрясающий аромат. От лимона и молока все дружно отказались.

– Ну что, Маруся, теперь видишь, что прав Анатолий Яковлевич-то оказался, когда говорил, что женишок твой с гнильцой и совсем тебе не пара, вот жизнь все по местам и расставила. – обратился ко мне старик, когда чай уже был налит, и все чинно сидели за столом. – А то все, зачем вы так про Диму, он прекрасный человек. А я жизнь прожил, людей повидал всяких, так что отличить, на кого можно положиться, а от кого лучше подальше держаться, могу. А уж слушать старика, или нет – дело твое.

– Имели мы честь общаться с Дмитрием. И хоть опыта у нас не в пример меньше, ваше мнение относительно этого субъекта полностью поддерживаем. – поддержал Алексей. Тоже мне кулацкий подпевала.

– Согласен, наглый и настырный тип. – кивнул Егор.

– Откуда вы про нас с Димой знаете? – удивилась я проницательности бывшего преподавателя.

– Маша-Маша, – покачал головой старик. – Я ж не вчера родился, вижу, как этот мальчик, – кивнул он на Егора. – с тебя глаз не сводит. Хороший, кстати, мальчик, тебе подходит.

При этих словах я закашлялась, потому как вкуснейший напиток с мятой встал в моем горле комом, и почувствовала, как нестерпимо жарко опять полыхают мои щеки.

Егор самодовольно пожал плечами и постучал меня по спине, а Алексей с ушлым пенсионером продолжили невозмутимо попивать каждый свой чай.

– Э-э-э, мы не... У нас ничего... Нет, вам показалось. – пыталась я выдавить из себя хоть что-то внятное, но получалось так себе. – Это папин партнер! – наконец выдала я, как будто это что-то объясняло, и обличающе ткнула в Соболева пальцем.

– Ребенок ты еще! – захохотал старик. – Но ничего, помни мои слова, этот парень так легко от тебя не отступит-ся. А ты дурочкой будешь, если счастье свое проморгаешь. Ну хватит об этом. Делу время, как говорится, а потехе час. – отставил он чашку и мгновенно преобразился.

Теперь перед нами сидел не добродушный, любящий поболтать за жизнь эксцентричный пенсионер, а скрывающийся за его личиной суровый, жесткий человек, настоящий

профессионал своего дела, повидавший жизнь и слов на ветер не бросающий. Перед тем, как связываться с таким, люди хорошенько думают, а стоит ли вообще оно того.

– Мы оказались в затруднительной и довольно-таки неоднозначной ситуации. – почему-то слово взял Алексей, хотя я думала, что говорить будет Егор, и так кратко, но емко описал все произошедшее, что я не смогла не оценить такой талант.

Когда рассказ закончился и над столом повисла тишина, старик откинулся на спинку стула, соединив пальцы рук, и задумался.

– Значит, я так понял, вам нужна информация об официальном расследовании? – обвел он взглядом мужчин, те в ответ кивнули.

– Это я могу устроить. Но предупреждаю сразу, если с девочкой, – кивнул в мою сторону Анатолий Яковлевич. – не дай Бог, что-то случится, ребята, пеняйте только на себя. Надеюсь, без обид?

– Конечно.

– Безусловно. – согласились мужчины.

– Вот и договорились. – хлопнул в ладоши старик. – Теперь, ребятки, посидите тут, а я схожу в кабинет, сделаю пару звонков по вашему делу. – поднялся он со стула и, постукивая тростью по дубовому паркету, вышел из кухни.

Отсутствовал пенсионер минут двадцать, за которые мы перебросились не более, чем парой слов. В напряженном

ожидании, что царило за столом, любая фраза казалась неуместной.

Наконец наших ушей достиг звук трости, мерно ударяющей по паркету, и через какое-то время в дверном проеме появился хозяин квартиры.

– Ну что, молодежь, замолвил я за вас словечко. Тут телефон, – протянул он бумажку с номером Алексею. – звонить раньше сегодняшнего вечера не советую, а еще лучше утром наберите, спросите Андрея. Скажете, что от Анатолия Яковлевича, там будут в курсе. Новостей по расследованию, как вы понимаете, пока никаких нет, результаты вскрытия будут либо к ночи, либо утром. Такой вариант вас устраивает?

– И даже более чем, спасибо. – ответил за всех Алексей.

– Сочтемся. И если желаете знать мое субъективное мнение, внутри фирмы копать надо. Вариантов ведь у вас не много: либо воруют, либо через контору деньги, полученные нечестным путем, отмывают. А уж как скорее всего получены эти деньги, не мне вам объяснять, не маленькие. Ну, не смею вас больше задерживать, ступайте.

– Спасибо. – как дошкольники хором поблагодарили мы старика.

– Был рад помочь.

Я собиралась убрать со стола, но Анатолий Яковлевич со словами, что скоро уже Ниночка будет, а то за что он ей деньги платит, выпроводил нас в поразивший всех декором коридор.

– До свидания. – почему-то опять хором попрощались мы.

– Пока-пока, спасибо, что не забываешь старика, Маруся.

И да, если понадобится еще какая помощь, милости прошу, не стесняйтесь беспокоить пенсионера. – вдогонку нам сказал хозяин квартиры, постепенно возвращаясь в амплуа добрейшего старичка.

Мужчины отвезли меня домой и, как обычно, проводили до двери. Разговоры о расследовании решено было отложить до тех пор, пока не появится информация из официального источника, дабы не терзать друг друга пустыми догадками, поэтому дорога до дома прошла практически в тишине.

Консьерж, уже привыкший меня видеть в компании Егора, при появлении Лехи как-то странно оглядел всех нас.

Наказав мне никуда не высовываться и ждать их завтра, мужчины отправились устраивать Леху в отель.

Заняться дома, естественно было нечем, поэтому я нехотя закинула стирку и села за компьютер в очередной раз исследовать предлагаемые народу вакансии. Работа мечты, так же, как и птица счастья, так просто идти ко мне в руки не желала, однако, несколько более-менее подходящих позиций на всякий случай отправились в папку Избранное.

С ужином я заморачиваться не стала и заказала еду на дом из соседнего ресторана, благо доставку они осуществляют уже как пару лет.

После того, как с делами насущными было покончено, я

вспомнила, что так и не поговорила с мамой, и, не откладывая на потом, набрала номер родительницы.

– Привет, мам. – произнесла я, когда нас соединили.

– Привет.

– Как дела. – начала я разговор ни о чем.

– Да собираемся потихоньку. Ты же помнишь, что мы с папой завтра улетаем?

Ах да, папин подарок на годовщину свадьбы. Естественно такие сведения без особой надобности не задерживаются у меня в голове.

– Конечно! Я вам так завидую, тоже бы с удовольствием куда-нибудь отправилась.

– Ну, дорогая, уж потерпи. – мамин смех прозвенел колокольчиком. – Тебе всего чуть больше месяца до Испании осталось.

– Ммм, да, точно. – согласилась я, расковыривая дырку на джинсах – ненавижу, когда приходится что-то скрывать от родителей, пусть и в благих целях.

– Кстати, мы с отцом решили устроить прощальный ужин перед отлетом, а то мы теперь так редко собираемся вместе. – к счастью, на мою заминку мама, поглощенная сборами, даже не обратила внимания. – Так что ждем вас с Дмитрием завтра в семь на даче. Посидим по-семейному, без посторонних.

– Хорошо, я передам ему. – я прикрыла веки и перед глазами сразу же нарисовалась сцена, где я завтра топчусь у вхо-

да и пытаюсь объяснить дорогой маман, почему же мой жених и на этот раз не удосужился появиться.

– И Маша, я очень рассчитываю, что ты выберешь наряд согласно случаю. Чужих, конечно, не будет, но Егора и Алексея я нашла уместным тоже пригласить. – начала мама, и не дав мне в ответ и слова сказать, сменила тактику. – Пойми, родная, я не пытаюсь навязать тебе свой стиль, я просто не хочу, чтобы завтра ты почувствовала себя неловко. Все-таки я твоя мать, и надеюсь, что имею право изредка давать советы родной дочери. Если хочешь, можешь даже взять что-нибудь из моего гардероба, размер у нас, слава Богу, один и тот же.

– Да нет, спасибо. У меня есть пара платьев на примете. – ни капельки не стесняясь, врала я напропалую. – Так что думаю, обойдусь своими силами.

– Вот и умница. – осталась мной довольна родительница. – Ну все мне некогда болтать, увидимся завтра. – поняв, что цель достигнута, родительница не стала понапрасну растрчивать время и красноречие и решила свернуть разговор.

– Пока.

– Целую, солнышко. – пропела мама и повесила трубку.

Я озадаченно пялилась на экран еще пару минут. И так, нежданно-негаданно, передо мной встало два вопроса: первый, как одеться загород поскромнее (в плане длины подола), но поторжественнее и второй, как объяснить непосвященным, почему я опять явилась без Димки.

И если первый вопрос худо-бедно решаем, то второй грозит перерасти в сильное материнское негодование – мало того, что я от своего жениха нос ворочу, так еще и старшей сестре, заметим, прилично старшей, в личную жизнь палки вставляю.

В итоге я пришла к неутешительному выводу, что в душе на праздник к ближайшим родственникам вовсе не стремлюсь, потому как совесть моя вроде и чиста, а вроде бы и нет. Это как бесхозную денюшку найти – кажется, что это по праву твое, но что-то внутри царапает и не дает в полной мере насладиться находкой.

«Может совсем не идти, тогда и проблемы отпадут сами собой» – проскочила малодушная мыслишка, но я ее по понятным причинам сразу же отмела, не дав шанса разрастись до плана действий.

Спать я ложилась с беспокойной душой – что ни день, то новая проблема. Вот если бы я попроще к жизни относилась, да и к мужчинам, уехала бы с Димкой в Испанию и горя не знала, но тонкая душа искусствоведа не прижилась бы в толстокожем теле.

Глава 11

Мужчины, как и обещали, явились утром, но вот что меня удивило, так это присутствие с ними сестры. Видимо не одна я с недавнего времени обречена все свободное время проводить под конвоем.

К моменту их прихода я уже успела встать и неторопливо позавтракать, так что врасплах меня гости не застали.

Регина с порога взяла на себя командование и, не дав мне проявить хоть чуточку гостеприимства, повела всех в кабинет. Но поскольку после плотного завтрака я была в миролюбивом настроении, не стала спорить и пристроилась в конце колонны.

– Наши действия? – кратко и по делу спросила Регина, усевшись за папин стол, как адмирал за командный пункт, мы с Егором оприходовали диван, а Алексей поставил стул посреди комнаты и оседлал его, не иначе как для того, чтобы вовремя разнять нас с Региной, если вдруг мы надумаем схлестнуться.

Глядя на сестру и ее манеру общения, я еще раз подивилась тому факту, что кто-то адекватный мог в нее влюбиться.

– Для начала давай я расскажу, что мы с Егором узнали по поводу официального расследования. И уже оттуда будем плясать. – мягко изменил направление беседы Алексей.

Регина, давая высочайшее добро, кивнула из-за стола.

– Итак, полиция собирается в самые кратчайшие сроки закрыть это дело в связи с отсутствием состава преступления как такового. В пользу этой версии говорят показания свидетелей о том, что, во-первых, поведение покойного за последние месяцы сильно изменилось – он стал рассеянным, забывчивым, с трудом концентрировался на чем-либо, курил чаще обычного. Особое внимание на все эти странности обратил его зам – Александр Михайлович Седых, то есть тот, с кем по работе наш покойник сталкивался чаще всего, да и вне работы являлся чуть ли не ближайшим товарищем. Во-вторых, имеются показания, что многие сотрудники уже давно в курсе безответной сердечной привязанности потерпевшего к Регине Аркадьевне. Не знаю, были ли вы в курсе. – обратился мужчина к предмету страсти Шуйского.

От этой новости Регинка аж выпрямилась струной в папином кресле.

– Какой еще привязанности! – возмутилась она своей причастности к делу. – У нас работают профессионалы, способные отделять личные пристрастия.

– К сожалению, доказательства, найденные при осмотре квартиры покойного, говорят об обратном. – продолжил Алексей. Среди личных вещей были найдены ваши фотографии в большом количестве, а также некоторые вещи, принадлежавшие предположительно вам. Осмелюсь предположить, Регина Аркадьевна, что вам еще предстоит беседа со следователем касательно найденных вещей, и вы с удивлени-

ем признаете, что многие из них считали давно утерянными, например, ключи от автомобиля той же модели, что и у вас, с золотым брелоком в виде буквы Р.

– Ой, так это же я дарила! – подпрыгнула я на диване.

– Дурдом какой-то. – припечатала сестрица, все еще не веря в собственное косвенное участие.

– И в-третьих, – продолжил свой доклад Алексей. – согласно свидетельским показаниям, а также записям с камер наблюдения, посторонних во время происшествия на территории завода и рядом с кабинетом покойного замечено не было. Все эти факты, плюс результаты вскрытия тела, которые показали, что уже некоторое время Шуйский употреблял синтетические наркотики или, говоря научным языком, каннабиноиды, позволяют полиции сделать вывод о передозировке, а уж умышленной или нет – неважно, главное, что его никто не заставлял, и закрыть это дело.

– Так это же для нас хорошо? Ну, что он сам? – не очень поняла я, зачем нам действовать дальше, если дело закрыто.

– Было бы хорошо, – поправил меня Алексей. – если бы это было действительно так. Но мы с Егором Станиславовичем, к сожалению, с выводами полиции не совсем согласны. А мешают нам с ними согласиться два момента: кража кошелек и, напоминая, нестыковки в финансовой документации, пусть и незначительные, заметить которые может только человек, который проработал в этой сфере довольно-таки продолжительное время. Да и Анатолий Яковлевич, если

помнишь, считает, что завелся у вас недобросовестный сотрудник, попросту говоря, крыса. – повернулся ко мне мужчина. – Поэтому, чтобы мы могли улететь домой с чистой совестью, желательно эту крысу вычислить, дабы темных пятен в этой истории не осталось. – закончил Леха и оглядел всех присутствующих.

– И как мы это будем делать? – решила я подать голос.

– В отличие от полиции, которой не с руки добавлять себе работы, примем за аксиому, что смерть Шуйского носила криминальный характер, и продолжим копать в этом деле. На тот случай, если мы ошибаемся с выводами, продолжим с особой тщательностью изучать документооборот компании. Что-то да обязательно выплывет, либо преступник занервничает и как-нибудь себя проявит. Как показывает практика, идеальных преступлений практически не бывает. – просветил нас всех Алексей.

– В связи с этим предлагаю сейчас всем вместе отправиться на фабрику и поговорить с приятелями Шуйского. Есть у нас сведения о таковых? – обратился к другу Егор.

– Само собой.

Теперь я уже решила помолчать, все равно что-то дельное со своим образованием навряд ли предложу.

– Еще, насколько помню, у покойного есть бывшая жена, которой он платит алименты. Думаю, надо и с ней договориться о встрече. – продолжил командовать Соболев.

– Логично. – одобрил предложение друга Алексей.

– Тогда поехали. – хлопнул по коленям Егор, и мы толпой двинулись на выход.

До производства компании ПавлТЕКС мы ехали на двух машинах – Алексей с Региной на ее Ауди, а я, как обычно, с Егором на БМВ. Причем пассажирское сиденье, судя по ни разу не сбитым с момента первой поездки настройкам, принадлежало эксклюзивно мне.

Утро плавно переходило в день, поэтому до места мы добрались почти без пробок, за это время с Егором даже поцапаться не успели.

Войдя в здание, первым делом мы вчетвером заявили в кабинет Регины. То-то ее секретарша подивилась нашей тесной дружбе.

В самом кабинете сестра уже по праву заняла главенствующее место за широким письменным столом, который своим солидным видом просто кричал: «Внимание! Перед вами – большое начальство!».

Вот они, три кита, на которых сидят карьеристы, – любимое дело, большой стол и трепет подчиненных.

– Так, среди приятелей Шуйского числятся: упомянутый ранее Седых Александр Михайлович, начальник раскройного цеха – Волков Максим Сергеевич и главный мастер вотчины нашего покойного – вышивального цеха – Рудис Юрий Валентинович. – мои мысли прервал голос Лехи, раздавшийся из-за стола для небольших совещаний, который стоял чуть левее Регинкиного монументального и был развернут

относительно того на девяносто градусов.

Оказывается, мужчины уже успели расположиться и приступить к делу, и одна я, задумавшись о сестринских жизненных достижениях, неприкаянно осталась стоять посреди комнаты.

Не дожидаясь, пока хоть кто-то из троицы, занятой делом, отпустит по этому поводу замечание, я, напустив на себя «Как ни в чем не бывало» вид, уселась на соседнее с Соболевым кресло. Причем место выбрала совершенно неосознанно. Что не смогло укрыться от бдительного взгляда начальника службы безопасности. В который раз убеждаюсь, что Алексей Андреевич не зря свой хлеб ест.

Собственный поступок, в свою очередь, навел на мысль, что, как ни удивительно, Соболев оказался для меня ближе всех присутствующих.

– С кого начнем? – спросил Егор.

– Предлагаю разделиться. – Алексей разрабатывал стратегию прямо на ходу. – Вы с Марией опрашиваете Седых и договариваетесь о встрече с бывшей женой, а я беру на себя Волкова и Рудиса. Регина Аркадьевна же, как человек в этом наиболее сведущий, останется изучать бумаги. Добро?

– Добро. – одновременно четко ответили Егор и Регина.

Я робко ответила «да», стараясь не смотреть в сторону сестры, чтобы не узнать, как она относится к нашему с Егором тесному общению. Интересно, я когда-нибудь сделаю хоть что-то, из-за чего семья сможет мной гордиться?

Попрощавшись с Региной, мы покинули кабинет, а Алексей так и остался сидеть за столом, делая какие-то пометки в кожаном блокноте.

– А что, полиция и правда много Регинкиных вещей нашла при обыске? – решила я полюбопытствовать, пока мы переходили из здания в здание, чтобы найти зама Шуйского.

Мысль о близком присутствии психически нездорового сталкера не отпускала.

– Предположительно Регинкиных. – поправил напарник. – Не скажу, а то будешь еще ночами плохо спать.

– Значит много. – логично предположила я. – Знаешь, возможно, я даже немножко рада, что он умер. – призналась я тихонько.

– Думаю, нам действительно повезло, что он не успел серьезно навредить твоей сестре. – согласился со мной Егор.

«А мы в его кабинете еще детей чаем поили» – пронеслось у меня в голове, но вслух я говорить ничего не стала и дальше мы шли в тишине.

На улице беспощадно палило солнце, и я с удовольствием подставила лицо под его вредоносные лучи, наплевав на все советы модных журналов. На территории стояла классическая картина для летнего знойного полудня – все вокруг как будто замерло: редкие деревья стояли неподвижно, не шевеля ни единым листочком, в тени рядом с побелевшими уже одуванчиками лежали несчастные собаки, как будто их кто-то выбросил, а бедные животные так и остались лежать в тех

же позах, брошенные под раскаленными лучами солнца автомобили нагрелись так, что складывалось впечатление, что еще чуть-чуть, и они начнут потрескивать, словно дрова в печке.

Мне же так не хотелось покидать свежий, пусть и горячий, воздух и снова заходить в здание, наполненное искусственным воздухом кондиционера, что будь у меня с собой покрывало, я бы предложила Егору подождать его снаружи, спрятавшись в каких-нибудь укромных кустиках.

Но, люди еще и не от такого сомнительного удовольствия в пользу дела отказывались.

Заместителя, ныне исполняющего обязанности начальника цеха, мы нашли в самой, так сказать, гуще событий, среди работающего оборудования в паре с мужичком-рабочим. По потрепанному виду комбинезона, в который тот был облачен, можно было смело делать вывод, что человек на работу приходит действительно работать, а не штаны просиживать.

Мужчины заглядывали внутрь какого-то агрегата-монстра, похожего больше на пункт управления, например, космическим кораблем, нежели на машину для производства одежды. Этот монстр, очевидно, вышел из строя, потому как, в отличие от своих работающих собратьев по цеху, стоял со вскрытым «брюхом» и бесстыдно являл миру свои космические внутренности. Что там можно было обсуждать, для меня осталось загадкой, ибо все, что я могу сказать про увиденное, так это то, что внутри машины находилось что-то

«механическое» – куча железяк вперемешку с разноцветными проводами. Ну еще слово «нанотехнологии», как мне кажется, сюда подходит.

– Добрый день. – протянул руку заместителю покойного Егор. – На пару слов?

Тот посмотрел на часы, но отказать не решился:

– Да, конечно. Юра, до завтра уложишься? – обратился он уже к рабочему.

– Будем стараться, Михалыч. – поправил тот кепку на затылке.

– Хорошо. Я вечером еще зайду. – предупредил подчиненного Михалыч, и мы пошли на выход из цеха подальше от назойливого шума работающих машин.

– Не возражаете, если мы в столовой побеседуем? – уже на улице спросил нас мужчина и пояснил: – Машина на двенадцать мест неожиданно встала, пришлось обед пропустить.

– Можно и там. – согласился Егор.

У меня перед глазами тут же нарисовалась тарелочка холодного борща и пироженка, так что я была очень и очень за такой поворот событий.

Заводская столовая, обслуживающая всех желающих перекусить, находилась на первом этаже отдельно стоящего здания, в котором, как гласила табличка при входе, располагался еще и экспериментальный цех.

Надо сказать, внешний вид помещения меня удивил. При словосочетании «заводская столовая» я, как и многие дру-

гие, ожидала увидеть что-то наподобие школьной столовки с рядами потрёпанных столов и стульев и толстой, грозной теткой на раздаче, лихо орудующей половником.

Однако, вместо этого мы очутились в просторном современном зале, и, судя по всему, без услуг приглашенного дизайнера здесь не обошлось. Черного цвета столы на четверых и под стать им стулья в стиле хай-тек стояли стройными аккуратными рядами, с глянцевого потолка оранжевого цвета свисали круглые светильники, что находили отражение в сером керамограните, широкие окна скрыты за подобранными в тон потолку занавесками.

Так как обеденное время уже прошло, наплывом посетителей столовая похвастать не могла. Заняты были лишь несколько столиков, да и то, судя по пустым тарелкам, люди вскоре собирались уходить.

– Не так я себе представляла это место. – протянула я, оглядывая помещение.

– Да, Аркадий Михайлович года три назад ремонт сделал. – пояснил мужчина. – А до этого тут хуже, чем на вокзале, было. Только тараканы и не бегали.

«Повезло нам, что мы не три года назад расследованием занялись» – отметила я про себя, пока мы шли к прилавкам с едой.

Здесь действовала система, когда сначала самостоятельно набираешь блюда на поднос, а потом уже оплачиваешь выбранное на кассе. Причем какую-то часть платы берет на се-

бя организация. Но нас с Егором это не касалось, так как официально сотрудниками компании мы не являлись.

Я, как и хотела, поставила на поднос холодный борщ, зеленый чай и не позволивший пройти мимо бархатистый тирамису. Мужчины же, несмотря на жару, заполнили свои подносы более основательно.

– Сто лет не пил компот! – как маленький обрадовался Соболев дивной находке и взял аж два стакана.

Я скептически оглядела его поднос: вряд ли там найдется свободное место даже для крохотного кусочка хлеба.

– Ну и аппетиты у вас, Егор Станиславович. – не удержалась я от комментария.

– А в вас-то как еще душа держится, Мария Аркадьевна? – оценил он мой набор.

– На голом энтузиазме. – парировала я.

Расплатиться за обед я благосклонно позволила мужчине. А он, в свою очередь, не преминул разлюбезничаться с кассиршей, дородной, кстати, женщиной в годах, которой в плане фигуры было чем похвастать. Поводом к беседе стала мысль, что современные девушки морят себя голодом, лишь бы ни грамма мяса к костям не прилипло, а то, что мужчины не собаки, и на голые кости не бросаются, им невдомек.

Тот факт, что на моем подносе центральное место занимала тарелка с калорийным, прошу заметить, пирожным, похоже, никого, не смущал. Я решила столь неприкрытые провокации игнорировать, молча прошла за стол и принялась за

суп.

– Приятного. – пожелал нам Александр Михайлович перед тем, как приступить к обеду.

– Спасибо. – с набитыми ртами ответили мы.

Борщ оказался выше всяких похвал и даже вкуснее, а пирожное вообще надолго отправило меня в экстаз. «Надо было брать пример с Егора и взять две штуки» – думала я, облизывая ложку, и, находясь в блаженстве от вкусовых ощущений, прикрыла глаза.

Судя по тому, как споро и непрерывно напарник орудовал приборами, местную кухню он тоже оценил.

– Здравствуйтесь, приятного аппетита. – раздалось вдруг у меня за спиной.

Я закашлялась и обернулась посмотреть, что за дамочка посмела прервать мою нирвану.

Оказалось, что чудеса хороших манер проявила вчерашняя «туалетная» брюнетка. Сегодня она была одета в белую блузу без рукавов и с вырезом, который я бы постеснялась даже примерить, и ярко-красную юбку-карандаш. Любит дамочка броско одеваться. Интересно, она замужем, с таким-то гардеробом, или давешнего дядьку окучивает?

– Спасибо. Некоторым, чтобы все съесть, он очень пригодится. – отвернувшись, буркнула я.

Благодарность от мужчин прозвучала более искренне.

Далее не задерживаясь возле нашего столика, дама, профессионально покачивая бедрами, уплыла на выход.

Как можно практически бесшумно передвигаться на таких шпильках осталось для меня еще одной загадкой.

– А кто это была? – глядя в удаляющуюся спину, а точнее чуть ниже, спросила я. – Уже второй день подряд ее встречаю.

– Лихих Анна Юрьевна – руководитель отдела снабжения. – охотно просветил зам.

Пока я, никуда не торопясь, получала удовольствие от десерта, который в буквальном смысле таял на языке, Егор успел прикончить все, что набрал, и отодвинуть от себя поднос. Седых тоже подходил к концу, хотя еды у него было не в пример меньше.

– Кто как работает, тот так и ест. – оценил мою черепашую скорость напарник.

– Ну тогда поздравляю тебя со званием «Работник года». – не осталась я в долгу.

Александр Михайлович при моих словах хрюкнул в чашку, за что заслужил красноречивый взгляд Егора.

– Извините. – смутился он.

– Давайте к делу, Александр Михайлович. – стал вдруг серьезным напарник, Седых отодвинул чашку с недопитым чаем.

– Расскажите нам про вашего бывшего начальника.

Зам вздохнул.

– Вообще, Андрей Борисыч нормальный мужик. Был. – глядя в никуда, начал говорить Седых. – Руководитель, как

говорится, от Бога, мы с ним бед не знали. Отработал месяц на совесть – получи премию, схалтурил где-то – не обес-судь, будешь наказан. Да со штрафами никто и не спорил, знали, что за дело. Справедливый он был, требовательный не только к подчиненным, но и к себе. Последние лет пять наш цех вообще без нареканий отработал, и это несмотря на то, что Борисыч успевал еще и экспериментальным руководи-ть. Работу он свою, конечно, знал, мог даже сам в маши-ну по локоть залезть, если требовалось что рабочему пока-зать. Коллектив подобрал отличный, сильный. Так что, на-следство мне досталось – любой позавидует. – оглядел нас мужчина, не понимая, о чем тут можно говорить.

– Происходило ли что-нибудь необычное в последнее вре-мя, может вы какие странности за ним заметили? – продол-жил допрос Соболев.

Седых внимательно посмотрел на Егора и отвернулся к окну.

– Зачем вам это?

– Александр Михайлович, я, конечно, понимаю, что о мертвых либо хорошо, либо ничего, но и вы меня поймите. Речь здесь идет не о банальном любопытстве, и услышав ва-ше мнение, злорадствовать никто не станет. В компании сей-час происходят неоднозначные вещи, и мой долг разобрать-ся во всем этом, перед тем, как принять важное решение, от которого, заметьте, будет зависеть дальнейшая судьба сотен сотрудников, в том числе и ваша.

– Умеете вы надавить, Егор Станиславович. – покачал головой мужчина. – Не уверен, что вам будет за прок от моих наблюдений, но некоторые странности за своим бывшим начальником я действительно заметил. Где-то месяца три назад начались небольшие проблемы. Человека как будто подменили. Андрюха стал рассеянным, пропадал куда-то в течение рабочего дня. Его и раньше-то поймать сложно было, оно и понятно – два цеха на человеке висят, – но в последнее время стало просто невозможно. Мужики меня издергали, так что цехом в последний месяц я руководил, можно сказать, единолично.

– Вы пытались как-то поговорить с ним, выяснить, что происходит? – вставила я.

– А как вы думаете? – посмотрел на меня зам. – Мы не один год вместе проработали, конечно, я пытался. Но он как помешанный стал, говорил, что мне не понять, что этим миром правят деньги, и скоро он это докажет. – Седых опять отвернулся к окну и продолжил. – Еще история эта с Региной Аркадьевной. Не знаю уж, насколько правдивы слухи о его одержимости, но Андрюха последнее время все твердил, что завоевать настоящую женщину помогут только деньги, большие деньги, а не те, что мы зарабатываем, горбатясь от звонка до звонка на чужого дядю. Вот так жил человек, горя не знал, а как переключилось что-то в голове, не справился с собой и ушел. – махнул рукой мужчина и замолчал, все так же глядя в окно.

За столом повисла тягостная тишина, сказать было нечего, даже недоеденное пирожное в рот уже не лезло.

– Спасибо. – без лишних слов пожал мужчине руку Егор и поднялся из-за стола.

Я, следуя его примеру, тоже встала, тихонько собрала пустую посуду на поднос – убирал здесь каждый сам за собой, и мы покинули так и оставшегося сидеть в прострации зама.

– Куда мы теперь? – спросила я, как только мы выбрались из здания.

За час, проведенный нами в помещении, обстановка на улице ни капли не изменилась. Стоял все тот же жаркий, ленивый денек, мне показалось, что даже ни одна собака за это время не сдвинулась с места.

– Попробуем встретиться с женой Шуйского, если успеем. Тебе ведь еще собраться к ужину надо будет. – оглядел меня с ног до головы Соболев.

Да, мои джинсовые шорты по колено, розовая майка и конский хвост навряд ли подойдут к торжественной обстановке маминого вечера, чего нельзя сказать о рубашке-поло и светлых брюках Егора.

– Зато ты, как пионер, всегда готов.

– Ты ж не знаешь про пионеров. – засмеялся он.

– Мне дедушка рассказывал. – парировала я.

– Идем в машину звонить бывшей супруге покойного. – направил меня за плечи в нужную сторону напарник.

Раскаленным кожаным сиденьям автомобиля я предпочла

свежий, пусть и близкий к горячему, воздух, поэтому осталась стоять возле внедорожника, разглядывая свое отражение в тонированном окне, пока Егор, закрывшись внутри и включив климат контроль, звонил женщине, чтобы договориться о встрече.

Наконец, пассажирская дверь открылась, приглашая присаживаться внутрь. Я села и посмотрела на водителя. Прохладный по сравнению с уличным воздух салона заставил мои голые руки покрыться мурашками.

– Она готова нас принять через час. – ответил Соболев на мой немой вопрос.

Я посмотрела на часы и прикинула, что если нигде особо не задерживаться, то я вполне успею заехать домой и переодеться к ужину.

– Ладно, а далеко нам ехать?

– Сейчас узнаем. – потянулся он к встроенному навигатору. – Нам нужен FitSport на Гренадерской. Она там главным бухгалтером работает.

– Минут за сорок-пятьдесят доедем. – прикинула я расстояние.

– Вот и отлично. – улыбнулся Егор и, надев солнечные очки, вырулил со стоянки.

Ворота и на этот раз открылись так шустро, что я смело сделала вывод, что-либо со вчера охранник не менялся, либо Соболева и его машину тут уже каждая собака знает. В пользу последнего говорило еще и то, что ни один барбос

при нашем появлении не пошевелился.

Болтать и шевелить мозгами мне сегодня было лень, поэтому я попросту наполовину сползла с сиденья, под неодобрительным взглядом водителя закинула ноги на торпеду и всю дорогу смотрела по сторонам.

На то, чтобы припарковаться почти в центре города у Егора ушло минут пятнадцать, так что входили в здание спортивного клуба мы как раз вовремя. Поднявшись по лестнице и пройдя через раздвижные двери, мы оказались в просторном современном холле, призванном, очевидно, поражать воображение посетителей. Лично у меня такой претенциозный дизайн ассоциируется с каким-нибудь чудо-лайнером или почему-то Японией: черный блестящий пол, как будто стальные стены, ничем не прикрытая арматура на потолке, подсвеченная голубоватыми светильниками и обтекаемой формы стойка из полированного дерева по центру, за которой отрепетированными улыбками и стандартным набором фраз встречали гостей премилые девушки. Интересно, каково им каждый день находиться в таком интерьере? На мой взгляд уж очень он давит на психику.

– Добрый день, добро пожаловать в наш клуб. – бесстрастно улыбнулась, выполняя свою работу, блондинка в синей униформе.

– Здравствуйте, Инна. – глянув на бейдж, поздоровался Егор. – Подскажите, пожалуйста, как нам попасть к Медведевой Ирине Олеговне.

– Да, конечно, я вас провожу. – все так же безукоризненно вежливо, но уже без улыбки, проговорила девушка и, кивнув напарнице, что стояла в противоположном конце стойки, вышла к нам.

– Второй этаж. – пояснила она, проведя нас к служебной лестнице.

Пока мы шли к нужному нам кабинету, я с любопытством оглядела внутренности спортивного клуба – служебные помещения были выполнены не так помпезно, как помещения для клиентов. Обычный ремонт в офисном стиле, причем не из самых дорогих материалов: на полу ковролин, светлые крашенные стены, регулярно мелькающие типичные коричневые двери кабинетов и подвесные потолки из квадратов. Уверена, подобный ремонт можно встретить в любой заштатной поликлинике, за исключением коврового покрытия, конечно.

Наконец, мы остановились у двери с простенькой табличкой «Бухгалтерия», и любезная девушка со словами «Вам сюда» покинула нас.

Я любопытства ради посмотрела на часы, которые показали, что мы как раз вовремя, плюс-минус две минуты – не в счет.

Егор постучался и вошел в кабинет, я вошла следом за ним. Бухгалтерия клуба представляла собой комнату метров пятнадцати, в которой разместились два рабочих стола с компьютерами и всякой канцелярской всячиной, стеллажи

со множеством папок и отдельный стол с офисной техникой.

Обитали внутри две дамы лет под сорок, так что которая из них нам нужна, угадать не представлялось возможным.

– Добрый день, мы к Ирине Олеговне. – оглядел по очереди женщин Егор.

– Пойду схожу в отдел продаж. – грузно поднялась из-за стола та, что была поплотнее, и любезно оставила нас наедине с Медведевой.

– Это я, проходите, пожалуйста. – звонким голосом пригласила нас женщина.

Бывшей женой Шуйского оказалась моложаво выглядывшая шатенка, довольно-таки стройная. Одета она была в стильный офисный костюм темно синего цвета, стрижка каре уложена волосок к волоску, аккуратный маникюр – все это говорило о том, что перед нами отнюдь не еще одна несчастная, брошенная мужем на произвол судьбы, а успешная, сумевшая не сломаться после развода и не потеряться в этой жизни женщина. Да и новая фамилия явно говорит о том, что дама вышла замуж еще раз.

Я заняла стул, стоявший рядом со столом женщины, а Егор пододвинул для себя тот, что располагался у стола соседки.

– Ирина Олеговна, – обратился к бывшей супруге покойного Соболев. – Еще раз приносим свои извинения за беспокойство, но мы бы хотели с вами поговорить о бывшем муже.

– Даже и не знаю, смогу ли чем-то вам помочь. – растеря-

лась женщина. – Дело в том, что мы в последнее время почти и не общались. Алименты мне с его работы на карточку переводят, а с сыном он встречался уже без меня, так что у нас и поводов-то видеться не осталось.

– Нам пригодится любая информация. Может какой телефонный разговор вспомните, или сын что рассказывал. – не сдавался напарник.

– А зачем вам это? – обоснованно поинтересовалась женщина.

Я посмотрела на Егора – интересно, как он собирается выкручиваться.

– Потому что мы имеем основания подозревать его в не совсем честной деятельности на нашем предприятии.

– Знаете, – растерянно произнесла женщина. – может вы и правы. Сын в последнее время стал с дорогими подарками после их встреч возвращаться. С прошлой приставку принес, а до этого телефон новый. Я еще все удивлялась, чего это Андрей такой щедрый стал. То ему ребенок годами не нужен был, а тут на тебе.

– Может в нем совесть разыграла. – встала я на защиту Шуйского.

– Может и так. – не стала спорить женщина. – Еще Кирюшка хвастался, что у папы машина новая – он его как-то со школы забирал, круче, чем у остальных родителей, и что папа обещал ему на восемнадцать лет такую же подарить. Я тогда еще подумала, что как ему не стыдно так ребенка об-

манывать, а теперь вот не знаю, вдруг и правда собирался.

– Когда, говорите, это было? – заинтересовался Егор.

– Да с месяц назад примерно.

– Больше ничего?

– К сожалению. – развела руками Ирина. – Все, что знаю, и то со слов ребенка.

– Спасибо за помощь. – поднялся со стула Соболев и посмотрел на меня, давая понять, что тут мы закончили.

Я тоже встала и, попрощавшись с женщиной, покинула кабинет вслед за напарником.

Обратную дорогу к впечатляющему холлу мы нашли без труда, хотя, если бы не Егор, дверь на лестницу я бы точно пропустила.

В машину мы погрузились, когда часы показывали, что до маминого ужина оставалось всего полтора часа, и я с прискорбием осознала, что заехать домой и не опоздать при этом к родителям, не получится.

Выход из положения, как ни странно, предложил Егор. Как раз через дорогу, заманивая посетителей броскими вывесками всевозможных магазинов, ресторанов и даже кинотеатра, возвышался торговый комплекс. Вот уж где точно найдется подходящий наряд!

Мы быстренько выбрались из машины и поспешили к громадному зданию. На первом этаже я собиралась было свернуть в первый попавшийся магазин, которым оказался производитель демократичной марки одежды, но Соболев не

позволил и, приобняв за плечи, направил к стенду с картой комплекса.

– К чему такая скромность, Маруся? Годовщина свадьбы родителей заслуживает более тщательной подготовки.

– Да? А еще годовщина свадьбы заслуживает, чтобы мы не опоздали.

На это Егор ничего не ответил, лишь, выискав что-то для себя на карте, молча повел нас к прозрачным лифтам.

В итоге мы оказались на втором этаже перед витриной бутика известного на весь мир итальянского модного дома.

– У тебя что, комплексы? – спросила я мужчину.

– С чего ты взяла? – рассмеялся он.

– Потому что я искренне не понимаю, зачем покупать платье, чтобы один раз съездить в нем к родителям на дачу, в бутике.

– Хочу сделать тебе приятное. Да и мама твоя порадует, что ты не в джинсах.

– Ну, если тебе нравится расплачиваться за одежду для совершенно посторонней девушки, – последние слова я специально выделила интонацией. – десятками тысяч, то кто я такая, чтобы отказываться.

Внутри предельно вежливые и предупредительные девушки – везет нам сегодня на таких – поприветствовали нас и предложили помощь, от которой я отмахнулась и пошла штурмовать стенд с коктейльными платьями, от платьев в пол я наотрез отказалась. Как назло, мне попадались сплошь

ассиметричные модели с голыми плечами, вырезами, прозрачными вставками и прочими изысками, которые так и кричали «Эй, вы все! Зацените задницу/сиськи моей обладательницы!» или «Не проходите мимо!» и подошли бы скорее для похода на дискотеку, нежели к торжественному вечеру моей маман.

Соболев пристроился рядом и вытаскивал самые ужасные платья со словами «По-моему, вот это ничего». Как только он умудрялся их откапывать?

Я уже почти успела отчаяться и ничего хорошего от очередной вешалки не ждала, когда минут через пятнадцать обнаружила в своих руках приличное на вид черное платье.

– Похоже они не безнадежны. – воскликнула я и отправилась в примерочную.

Егор следовал за мной как приклеенный. Хорошо хоть догадался подождать снаружи кабинки, благо для мужчин там были предусмотрены бархатные диванчики жизнерадостного цвета фуксии.

Плиссированное черное платье без рукавов, с поясом в талии и длиной по колено село, как будто было пошито специально на меня. И даже конский хвост и практически отсутствующий макияж смотрелись с ним гармонично. Осталось поменять плоские сандалии на что-то с каблуком, и можно будет выдвигаться за город.

– Берем. – одобрил платье Егор, когда я вышла из кабинки и направилась в зал на поиски обуви, с которой, благо, в

магазине дело обстояло лучше, чем с платьями.

Остановив свой выбор на бежевых босоножках с приемлемой высотой каблук, я решила уже не переодеваться. Милые девушки упаковали мою старую одежду в фирменные пакеты, Егор расплатился за обновки, и мы наконец смогли отправиться в гости.

– Выпендрожник. – сказала я, когда Соболев убрал кошелек в карман штанов, и мы отошли от кассы.

– Всегда пожалуйста, птичка. – улыбнулся мне мужчина. – Ты просто шик.

– Спасибо. – смутилась я из-за того, что даже не поблагодарила мужчину. – Мама должна быть довольна.

– Думаю, что заслужил благодарность за спасение твоей и так подмоченной репутации.

– И как ты предлагаешь мне ее выразить? – заподозрив неладное, спросила я.

– Например, поцелуем. – посмотрел он прямо мне в глаза.

– Ладно, подставляй щеку.

– Собираешься легко отделаться? – улыбнулся Соболев и наклонился, чуть повернув голову набок.

Я осторожно приблизилась и прикоснулась к нему губами, задержавшись возле его щеки чуть дольше, чем планировала. Мужчина замер и не шевелился, мой нос уткнулся чуть выше его уха. На ощупь кожа оказалась слишком гладкой, слишком мягкой и слишком вкусно пахла чем-то таким мужским, с нотками можжевельника.

Лучше бы никогда мне этого не делать – теперь я просто обречена искать этот запах в каждом из мужчин.

Я позволила себе замереть на несколько мгновений, а потом не без сожаления отстранилась.

– Вау! – потирая щеку, выдал Егор, за что тут же получил в плечо.

– Нахал!

– Не понимаю, почему я должен молчать, если мне понравилось? – обнял меня за плечи Соболев, и мы пошли на выход.

О том, что опять обжимаюсь с женихом сестры, я предпочла не думать.

Там же на первом этаже напарник купил в подарок маме дизайнерский букет под названием «Небо», из всего обилия цветов в котором я узнала лишь гиацинт и пион.

– А попроще не было? – поморщилась я.

– Боюсь, попроще не для твоей мамы. – не согласился Егор.

– И то правда.

Дорога к родителям заняла чуть больше часа, поэтому прибыли мы с этичным, как я его называю, опозданием в пятнадцать минут.

Алексей и Регина были уже на месте, причем каждый приехал на своей машине. Я тоскливо оглядела наше одно на двоих с Егором транспортное средство и понадеялась, что у

мамы с папой не возникнет по этому поводу справедливых, к моему огорчению, сомнений.

Ворота я открыла собственным ключом, так что во дворе нас никто не встречал, а я порадовалась пусть маленькой, но отсрочке.

По едва различимому шуму, доносившемуся со стороны беседки, мы поняли, что мама и в этот раз накрыла на свежем воздухе. Солнце уже успело спрятаться за верхушки деревьев, чтобы дать людям короткую передышку до следующего утра, а теплый ветерок приятно и ненавязчиво охлаждал изнуренное дневной жарой тело.

Соболев бодренько шагал вперед с букетом в руках, как красноармеец с шашкой наголо, я же, не разделяя его оптимизма, плелась позади, понимая, что приличное платье от распросов не спасет.

Маму с Региной мы увидели издалека, они стояли зеркальным отражением друг друга возле беседки с бокалами в руках и о чем-то беседовали. По их виду каждому становилось ясно, что перед ним мать и дочь – обе хрупкие, высокие, с густыми светлыми волосами, о которых мечтает любая девушка, серьезные и уверенные в себе.

Мама блистала в жемчужно-голубом платье-футляре и золотых лодочках без каблука, волосы тяжелой светлой волной спускались на спину. Подойдя поближе, я смогла рассмотреть на ее шее новое ожерелье из крупных белоснежных жемчужин – подарок отца, скорее всего.

Сестра тоже успела переодеться после работы и стояла рядом с мамой в легком светло-синем платье, больше смахивающем на сарафан, по всей длине которого был нанесен рисунок в виде веточек. Как-то непривычно было видеть свою всегда собранную деловую сестру в столь легкомысленном наряде, хотя, надо отдать ей должное, смотрелась она в этом платье молоденькой задорной девчонкой, а не большим боссом, образу которого старалась соответствовать большую часть времени.

Мужчины, судя по тому, что их видно не было, находились внутри.

– Евгения, примите самые искренние поздравления. – обнял маму Егор и вручил непонятные цветы. – Такая дата дорогого стоит.

– Ох, спасибо, дорогой. – поцеловала его в щеку мама.

– Привет, мам, поздравляю. – обняла я родительницу.

– Спасибо, дочка, прекрасно выглядишь. – оглядела она меня (уверена, что производитель наряда и его стоимость не остались для нее загадкой) и аккуратно приложилась к моей щеке, обдавая невидимым облаком чего-то сладкого и одновременно легкого, как сочные фрукты.

– Привет. – обняла я сестру.

– Привет еще раз. – улыбнулась она.

– Привет, пап. – поцеловала я вышедшего к нам мужчину.

В белоснежной рубашке и темно-синих брюках он выглядел просто здорово, как всегда мне не верилось, что этот мо-

ложавый мужчина – мой отец.

Егор, приветствуя, пожал ему руку, и мы прошли внутрь беседки.

– Что же ты на мамин поцелуй «Вау» не сказал? – прошипела я Соболеву так, чтобы никто не услышал.

В ответ он хрюкнул, за что мы заслужили подозрительный взгляд от вездесущей маман.

Поскольку повод сегодня был серьезный, от бдения у мангала папа был освобожден, но и без этого стол ломился от всевозможных деликатесов.

– Первый тост предлагаю выпить за мою супругу, – взял слово папа, когда мы дружно расселись за столом, и вечер официально начался. – Женя, без тебя, твоей любви и стараний ничего этого бы не было. – обвел рукой нас и все вокруг себя папа. – Спасибо тебе за эти годы, за счастье, за прекрасных детей и уютный дом. Спасибо за твои капризы, когда ты была беременна девчонками, спасибо за те вечера, что ты верила в меня, когда сам я уже был на грани отчаяния. Спасибо за ту высокую планку, которую ты для нас установила, и тем самым не позволяешь расслабляться. Спасибо за ту любовь и тепло, что ты даришь нам год за годом. Ты – наше сердце, наш магнит, на котором держится семья. Без тебя нет нас, нет и меня. Еще раз спасибо. За тебя!

– За тебя, мама! За вас! – прозвучало хором под звон бокалов.

– Спасибо, мои дорогие. – Заморгала мама часто-часто,

чтобы прогнать непрошенные слезы.

А внутри меня разлилось что-то настолько теплое, почти обжигающее, что стало трудно дышать. Чтобы скрыть внутренний раздрай, пришлось с особым усердием уткнуться в бокал с шампанским, но от внимательного взгляда Егора мое состояние все равно не укрылось.

Плавно беседа перетекла на забавные по мнению родителей случаи из нашего с Региной детства. Мы с сестрой нацепили вежливые улыбки, а остальные действительно получали удовольствие от воспоминаний.

– Но был у Марьи коронный случай. – к моему ужасу папа собрался поведать о самом позорном происшествии моего детства, который оставил в моей маленькой душе нестираемый временем след. – Можно сказать жемчужина нашей коллекции.

Конечно же, поняв о каком случае идет речь, мама с Региной грохнули таким смехом, что меня так и подмывало сказать им о том, что леди так громко не хохочут. Да, это их любимая история.

– Пожалуйста, папа, не надо.

Так как от стыда мое лицо было закрыто руками, просьба прозвучала глухо.

– Да ладно, тут все свои. – решил все-таки добить мою и без того хромающую самооценку папа.

– Значит, случилась с Марьей первая великая любовь, когда ей было лет пять и она, соответственно, посещала дет-

ский садик. – периодически прерываясь, чтобы прохихотать-ся, рассказывал папа. – В одной группе с ней был гроза всех девичьих сердец, в том числе и Машиного, Илья, кажется?

– Сотников Артем. – буркнула я.

Уж я-то это имя никогда не забуду. Оно красными кровоточащими рубцами выведено в моей памяти.

– Да неважно. – отмахнулся от столь несущественной информации отец. – Так вот, прибегает как-то Марья домой вся такая счастливая и хвастается, что Артем ей в садике в любви признался и они в туалете обнимались и даже три раза поцеловались.

– Куда только воспитатели смотрели! – опять пробурчала я.

– Идиллия их продержалась ровно три дня, потому как вечером третьего дня Женя обнаружила, что маленький сердцеед наградил нашу доверчивую Машку за любовь вшами.

– Представляете мой ужас. – прохихотала мама.

А я почувствовала, как при кошмарных воспоминаниях под волосами начала зудеть кожа, и мне пришлось призвать на помощь все самообладание, чтобы тут же не начать чесаться всем на потеху.

– Решение было принято кардинальное – Машу побрили налысо.

– Не хватало еще чтобы все заразились, Регина тогда уже в школу ходила, да и коса у нее была длиннющая. – пояснила свой выбор присутствующим мама.

– У Машкиного Ромео все пылкие чувства ожидаемо растаяли при первом же взгляде на голую макушку возлюбленной, и осталась наша юная доверчивая девочка с лысой головой и разбитым маленьким сердечком.

– В общем, испытаний детская любовь не выдержала. – подытожила мама и над столом раздался новый приступ смеха.

Им всем смешно, а мне каждый раз, как ножом по сердцу. Хотя, мне бы после того случая смекнуть, что продолжать с мужчинами не стоит, но я каждый раз наступаю на те же грабли.

– У нас даже где-то остались новогодние фотографии, где Марья везде лысая и хмурая.

– А вы бы довольны жизнью были, если бы на утреннике оказались единственной лысой снежинкой? – чувствуя, что сижу красная как рак, и вовсе не от жары, огрызнулась я.

– А я специально на лысо брился, чтобы отца позлить. – попытался разрядить обстановку Егор.

Я послала ему полный благодарности и облегчения взгляд.

– А я, наоборот, с хвостом ходил на зло родителям. – подхватил Алексей.

Плавно беседа ушла в сторону от позорящих меня воспоминаний, и я смогла и дальше наслаждаться ужином в кругу семьи. Причем, к мужчинам я за последнее время так привыкла, что тоже начала считать их за своих, не взирая на

некоторые сложности с Егором.

Наслаждалась вечером я ровно до того момента, как маме не пришло в голову спросить про Димку, о котором я успела успешно позабыть, во многом благодаря истории с пропавшим кошельком и ее последствиям.

– Маша, а что же Дима не пришел?

– Дима? Ээм, ну, он не смог? – из-за растерянности мой ответ больше смахивал на вопрос.

– Странно. – протянула мама. – Раньше он всегда мог найти для нас время. Вы что, поссорились?

– Нет. – у меня было ощущение, что подо мной не стул, а раскаленные угли.

Смотреть маме в глаза было тяжело. Я почувствовала, как пылают мои уши, и пожалела, что не распустила волосы – теперь все могут видеть, что я вру. Но мы ведь и правда не поссорились, мы расстались!

– Что-то ты темнишь, дорогая. – прищурилась маман, давая понять, что эта тема не закрыта.

Егор, видимо, устав наблюдать, как я в течение вот уже почти недели пытаюсь устоять на краю обрыва, выдал:

– Насколько мне известно они расстались.

Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы: Бах! и за столом повисла оглушающая тишина, все в неверии уставились на меня, а я – на Соболева. Как он мог так со мной поступить!

– Это правда? – мамины ледяной тон и взлетевшая бровь

пугали до колик в животе.

– Да. – глухо ответила я, уставившись в раскрытые ладони.

– Прекрасный подарок к празднику, вы так не считаете? – обвела она всех присутствующих взглядом и остановила его на мне. Ни один мускул не дрогнул на ее прекрасном лице.

Точно так же мама смотрела, когда выяснилось, что я уже несколько месяцев как учусь в другом универе и на другой специальности.

– Хотя, чего еще можно ожидать! Как только у Маши в жизни все налаживается, она решает, что так не интересно, и рушит все подчистую, с азартом принимаясь строить, как те самые коммунисты, новую, лучшую жизнь. Да, Маша?

Отвечать маме, когда она находится в таком настроении, опасно, поэтому я промолчала.

– Может не надо так строго. Уверен, у ребят были на то причины. – Алексей пытался деликатно, как мог, спасти ужин, но тот, как тонущий Титаник, уже был безнадежен.

– Причина тут только одна, – не дала ему шанса мама. – Ветер в чьей-то голове и полное отсутствие какой бы то ни было ответственности.

– Женя. – покачал папа головой.

– Да что, Женя! – наконец взорвалась мама. – Мне просто интересно, она бы себя так же вела, не будь у ее родителей столько денег, а у нее столько возможностей заниматься чем попало! Если хочешь знать мое мнение, то некоторым присутствующим здесь слишком легко и привольно живется!

От несправедливости маминых слов из глаз прыснули слезы.

– Это тебе, мама, слишком легко говорить! Ведь это не ты, зайдя в комнату, обнаружила голозадного жениха, задорно скачущего поверху какой-то девицы. – давясь слезами, оправдывалась я. – Конечно, мне надо было понять его и простить, лишь бы всех вас не расстроить! Только вот жаль, что вам все это не интересно.

Я выскочила из-за стола, размазывая слезы по лицу, и материла Егора, расточающего откровения к месту и не к месту, на чем свет стоит. Если бы кто меня услышал, ни в жизнь бы не поверил, что перед ним искусствовед.

Выскочив за ворота, я направилась в сторону трассы. Куда податься я решила, не задумываясь, и вызвала такси. Хорошо хоть сумочка с телефоном оказалась у меня в руках.

Пока я шла к остановке, где через двадцать минут по уверениям диспетчера меня должна забрать машина, успела словить от прохожих не один удивленный взгляд. И я их ни капельки не осуждаю – не часто встретишь ревущую девушку в нарядном платье, пинающую вечерними босоножками камушки по пыльной проселочной дороге.

Пару раз звонили папа и Егор, но я причислила их к вражескому лагерю и трубку не взяла.

Через какое-то время возле меня притормозила машина и из открытого окна донеслось:

– Садись, довезу.

– Да пошел ты на х@й, Егор. – не поворачивая головы, ответила я и вытерла текущий нос.

Машина проехала чуть вперед и остановилась, мужчина вылез и приблизился ко мне.

– Маш, прости, я как лучше хотел. – протянул он руку.

– Отвали. – со всей силы я откинула его ладонь.

– Маш, ну кто же знал, что она так прореагирует. Я и правда помочь тебе хотел.

– Я знала! И тебе рассказывала! – не смогла я больше сдерживать себя, и мой голос звучал все громче и громче. – Спасибо большое за помощь.

Я попыталась продолжить идти, но мужчина преградил мне дорогу.

– Ну куда ты в таком состоянии. Скажи куда надо, и я отвезу, а потом уеду.

– Без твоей помощи как-нибудь справлюсь. Пусти, мне нужно идти.

– Да куда ты пойдешь-то одна вечером в долбаном селе? – взорвался мужчина.

– За мной такси приедет через десять минут. – тихо проговорила я, поняв, что он все равно не отстанет.

– Я провожу.

По его тону становилось ясно, что спорить бесполезно, поэтому я не стала тратить силы и, обогнув мужчину, продолжила свой путь.

Егор шел рядом, сунув руки в карманы и не проронив за

всю дорогу ни слова. Жалеть себя и хлюпать носом при нем было совершенно не удобно, поэтому я, громко высморкавшись в одноразовую салфетку, – а чего теперь его стесняться? – до самой остановки боролась с самовольно текущими слезами.

– Маш... – выдохнул Егор, пытаясь снова объяснить, когда за мной подъехала машина, но я, не дав продолжить, перебила:

– Я ненавижу тебя, Соболев.

И быстро села в машину, чтобы он не увидел по вновь начавшейся истерике, какую боль мне самой доставили эти слова.

Всю дорогу до Викиного дома я прорыдала, скрючившись на заднем сидении. Таксист попался понимающий и с разговорами не приставал, лишь тихонько включил музыку, чтобы приглушить чужие всхлипы.

Подруга в наш город приехала учиться из соседнего областного городка, поэтому уже давно и счастливо жила в одиночестве в съемной однушке. На мое счастье Вика этим пятничным вечером оказалась дома.

Достав из закров бутылку вина, подруга усадила меня на диван и обняла. Мы взяли в руки по пузатому бокалу и я, хлюпая носом и тыкаясь в худое плечо, жаловалась единственной на тот момент родной душе.

– Вот устроюсь, например, официанткой и буду квартиру снимать, фиг они меня еще увидят. Можно подумать, я без

их денег пропаду. – плакалась я.

– Почему официанткой?

– А на зарплату экскурсовода не проживе-е-ешь. – по-новой завыла я. – А куда еще меня возьмут без опыта работы-ы-ы.

– Ну хочешь, поживи у меня пока что.

– Не надо. – всхлипнула я. – Эти сегодня ночью на месяц улетают, так что я пока дома поживу.

– Ну и козел этот твой Соболев!

– Он не мой, он Регинки-и-ин.

– Вот с ней бы пусть и болтался целыми днями, а не тебя со свету сживал.

– Он сказал, что не хотел и не знал, что мама так отреагирует. – видимо в конец опьянела я, так как принялась оправдывать этого подонка.

– Ты его еще защищать начни. Нет, так дело не пойдет. Он должен заплатить за тебя и твою погубленную молодость. – Вику понесло.

– А как? – встрепенулась я и с надеждой уставилась на подругу.

– Мы ему отомстим. Нет, мы им всем отомстим!

– Точно! Нам нужен План. С чего начнем?

– Нужно понять, чего они боятся больше всего?

– Что я их опозорю и замуж не выйду. И буду болтаться по жизни, – я икнула. – как говно в проруби.

– Вот и выйди замуж. За бомжа. Или за вонючего жирного

байкера.

– Фууу. – поморщилась я. – И кому от этого будет хуже?

– М-да. Не вариант, согласна. – покивала подруга. – Может машину Соболеву изрисуем?

– Она арендованная. – хлопнула я носом.

– Ну да. Прислать к нему в офис стриптизершу? Пусть Регинка заценит.

– Да! – Подхватила я. – А еще лучше стриптизера, пусть все думают, что он гей. И заказ из аптеки с Виагрой.

– Или коробочку сильнодействующего слабительного!

– Да, и что-нибудь из секс-шопа. Метровый член, например, и кожаные стринги, пускай офис похочет!

– И обязательно заснять и выложить в интернет!

До каких еще гнусностей мы успели дойти, я уже и не вспомню, но оно, наверное, и к лучшему. Хорошо хоть не догадались с угрозами виновнику всех бед в ночи звонить.

Угомонились мы только часам к двум и, не застилая диван, вырубались, укрывшись одним пледом на двоих.

Глава 12

Последовавшее за вечерней пьянкой пробуждение к разряду приятных я бы точно не отнесла. Еле-еле разлепив опухшие от нескончаемых рыданий глаза, я попыталась встать. Диван подо мной резко зашатался, и я поняла, что шевелиться сегодня следует с особой аккуратностью, во избежание нежелательных последствий.

Из зеркала в ванной на меня смотрело смутно знакомое лицо с бледной кожей – хорошо хоть косметику вчера достало ума смыть, припухшим носом и красными глазами, как будто в них всю ночь кто-то старательно сыпал песок, и даже немножечко втирал. Готова поспорить, бывает, что люди после ринопластики получше выглядят.

«Да, такую красавицу замуж даже бомж не возьмет».

Я постаралась сделать все возможное, чтобы привести внешность в порядок. Получилось, честно говоря, на троечку. Оставалось лишь успокаивать себя тем, что это не навсегда, и уже завтра я буду снова в строю.

Пока я ковырялась в ванной, подруга успела встать и сварить кофе. Я обнаружила ее на кухне, сидящей на высоком табурете. Один тапок у нее сполз на пальцы, и Вика методично шлепала им по пятке.

– С добрым утром! – бодрый голос подруги резанул по ушам, усиливая головную боль от монотонно шлепающей та-

почки.

– С добрым. – поморщилась я. – Ты не могла бы перестать. – кивнула я на ее ногу.

– Извини. – понимающе улыбнулась подруга. – Кофе?

– Давай. И поешь что-нибудь. – не знаю почему, каждый раз наутро после пьянки во мне просыпается просто зверский аппетит – не каждый штангист-тяжелоатлет может похвастать подобным.

Я села на соседний стул и одернула футболку, которую одолжила в шкафу – не в платье же было спать, а Вика отправилась делать яичницу.

– Приятного аппетита. – поставила она передо мной шкворчащую тарелку, сама же подруга ограничилась чашкой кофе.

Я съела все до последнего кусочка, искренне не понимая, как люди могут вообще обходиться без завтрака. Отодвинув от себя тарелку и ощутив приятную тяжесть в животе, я почувствовала себя гораздо лучше.

– Ну и мужики мне последнее время попадают, – пожаловалась я. – Что ни субъект – то повод напиться, такими темпами я скоро и вовсе покину ряды добропорядочных граждан.

– По мнению твоих родных, ты там уже давно не состоишь.

– Спасибо. Умеешь поддержать в трудную минуту.

– Что собираешься делать? – уже серьезно спросила по-

друга.

– Ничего особенного. – пожала я плечами. – Поеду домой, родители как раз должны были улететь, сяду за компьютер искать работу. Да и что там с магистратурой проверить нужно. Вот этим и займусь.

– Значит ты точно решила съехать?

– Да. – вздохнула я. – Пора уже действительно начать жить собственной жизнью, без оглядки на чужое мнение. Буду работать, учиться. Просто жить. Со временем родители смирятся.

– И правильно. – одобрила подруга. – Жить в угоду чужим ожиданиям, становясь несчастнее день ото дня, – не то, что бы я пожелала лучшей подруге.

Вика обняла меня, и я поняла, что сделаю это не назло родителям, а ради себя. Пора действительно повзрослеть и взять ответственность за собственную жизнь и поступки на себя. А родители поймут, в конце концов не могут не понять. Остынут и примут мой выбор.

– К тому же, может я такого жениха найду, что мама три раза перекрестится, что я когда-то Димку отшила.

– Пфф. Конечно, найдешь, я всегда говорила, что этот придурок тебя не достоин. – похлопала она меня по плечу.

Я улыбнулась и отправилась в комнату одеваться.

– Но видимо не сегодня. – крикнула я из коридора, когда еще раз увидела в зеркале свое отражение.

Ответом мне стало хихиканье, донесшееся с кухни.

Желания натягивать подаренные Соболевым платье и пыльные босоножки не было, поэтому я по-дружески одолжила у Вики джинсовые шорты, футболку и тряпочные кеды. Она, конечно, выше, чуть шире, да и обувь оказалась на размер велика, но в целом не смертельно. Шорты я зафиксировала на поясе ремнем, а в закрытых тапочках ноги не видно. Платье и туфли я решила оставить у подруги, чтобы лишний раз не вспоминать о вчерашнем скандале и личности дарителя. Может когда-нибудь заберу.

«И одену на их с Региной свадьбу, надеюсь, со стыда у Соболева изжога разыграется».

Я чмокнула подругу на прощание и сбежала по лестнице с шестого этажа, проигнорировав лифт. Такси уже ждало у подъезда – пугать народ своим разбитым видом в общественном транспорте я не решилась, да и настроения трястись в маршрутке, ведомой по обыкновению лихим горцем, честно говоря, не было.

Субботнее утро, приветствующее редких прохожих еще не вошедшим в полную силу солнцем, обещало погожий денек. Торчать в такую погоду в городе казалось кощунством, тем более в выходные. Но делать нечего, настроения, равно как и подходящей компании для загородного пикника или поездки на озеро, не было.

Во двор родительского дома въезд оказался закрыт, видимо власти решили, что самое время раскопать трубы, и как следствие я могла наблюдать кучку иностранных рабочих в

заляпанных комбинезонах на голое тело, с энтузиазмом снимающих асфальт. А отсутствовала дома я всего-то чуть больше суток.

Я уже предвкушала как поднимусь в квартиру, включу жизнеутверждающую музыку и поваляюсь в ванной, смывая все неприятности вчерашнего дня, как возле подъезда меня окликнули.

– Мария Аркадьевна. – запыхавшись на шпильках, семенила ко мне смутно знакомая брюнетка.

Когда она мелкими шажочками, стараясь не оступиться на щебенке, подошла поближе, я с удивлением узнала в ней главу отдела чего-то там – почитательницу ярких шмоток, с которой вот уже несколько дней подряд имела честь здороваться. Лихих Анна Юрьевна – услужливо подсказала память.

Сегодня она радовала мужской глаз абсолютно белым платьем в облик с расшитым камнями воротничком. Рабочие, судя по восторженным взглядам, то и дело кидаемым в нашу сторону, были такому зрелищу только рады.

– Здравствуйте. – выдохнула она, наконец приблизившись на расстояние вытянутой руки.

– Доброе утро. – я непонимающе уставилась на женщину, незапланированная задержка вовсе не обрадовала.

– Мария Аркадьевна, прошу прощения, – пыхла любительница принарядиться. – Но ваш отец улетел и оставил важные документы. Он велел привезти их вам, чтобы вы пе-

редали их сестре.

Я с недоумением оглядела пустые руки женщины и крохотную сумочку, висевшую на плече. Они у нее что, формата поздравительной открытки?

– Бумаги в машине. – правильно расценила мой взгляд брюнетка. – Я вас давно жду, не хотелось их мять в руках. Тут недалеко. – махнула рукой женщина.

Пришлось последовать за ней в указанном направлении – не торчать же на солнцепеке у подъезда в ожидании, пока она стоняет до машины и обратно, часто-часто перебирая шпильками, как такса короткими лапками.

– Консьерж сказал, что вы не дома, до Регины Аркадьевны не дозвониться, вот и пришлось дежурить во дворе. – вещала дамочка по пути к автомобилю.

Я поморщилась: хотелось пить, опять есть и приятной тишины. Тащиться по вскопанному двору вслед за болтливой женщиной не хотелось вовсе. Пришлось успокаивать себя тем, что уже через несколько минут я буду наслаждаться уютной тишиной и прохладой родительской квартиры.

Уж чего я точно не ожидала, так это, завернув за угол, увидеть пакостно улыбавшегося брюнета возле красной иномарки.

– Добрый день, Мария Аркадьевна. Мы уж вас заждались. Проходите, присаживайтесь. – распахнул он заднюю дверь седана, а мне показалось, что этот голос, слегка коверкающий букву Р, я уже где-то слышала.

Мужчина выглядел лет на сорок, обычное лицо, классическая стрижка, среднего телосложения. Даже если мы с ним где-то и встречались, его непримечательная внешность, как будто дядька сошел со старой выцветшей фотографии, не оставляла моей памяти и шанса. Таких по городу ходит тысячи. Один лишь равнодушный, какой-то пустой взгляд, мужчины вызывал желание поежиться и поскорее прошмыгнуть мимо.

Дамочка без слов юркнула за руль. «Ох и не нравится мне эта парочка» – подумала я, оглядывая окрестности. Вокруг, как назло, было тихо и безлюдно. Лишь несколько припаркованных автомобилей стояли в стороне.

– Спасибо. Я, пожалуй, пойду. – начала я отступать. – Документы Регине Аркадьевне передайте сами.

– Я все-таки вынужден настаивать.

Мужчина за одно неуловимое движение оказался возле меня, и я почувствовала, как что-то холодное уперлось в живот. Опустив глаза, я смогла различить черное дуло. Точнее, собрав воедино все немногочисленные познания в этом деле, я предположила, что черная продолговатая металлическая штукovina, торчащая из белесой руки, скорее всего пистолет.

– Это что, пистолет? – все так же глядя вниз, все-таки уточнила я вслух.

– В машину, девочка. – тихо произнес опасный, как выяснилось, тип и еще сильнее ткнул меня.

– Сейчас ведь так уже не делают. – пожаловалась я, глядя ему в глаза.

Я никак не могла поверить в происходящее. И осознать. Или уложить в голове.

– Это тебе папочка сказал? – его гаденькая ухмылка сулила большие неприятности. – Или Соболев? Шевелись давай. – подтолкнул он меня к раскрытой двери.

Смысла геройствовать и погибать молодой я не видела, поэтому безропотно полезла в машину. Мужчина спокойно оглядел окрестности и уселся рядом со мной на заднее сиденье, пистолет опять уткнулся в меня, только на этот раз сбоку. Его сообщница-брюнетка тронула машину и заблокировала дверцы.

«Надеюсь она нас не угробит – на таких-то шпильках сесть за руль».

– Что известно Соболеву? – он еще сильнее вдавился пистолетом в мой бок, от чего глаза у меня буквально вылезли из орбит, так ведь и печени лишить можно.

«Так-так, похоже я в лапах у сумасшедших. Вот этот с ледяным взглядом точно из психушки сбежал».

– Не знаю. Он вроде экономический окончил, значит теория вероятности известна, высшая математика, бухгалтерия, думаю, тоже... – растерявшись и совсем не понимая, что этим двум от меня нужно, тараторила я.

– Ты что дура? – склонив голову набок, словно изучая лягушку, все тем же ровным голосом спросил неадекватный. –

Мне насрать на его образование. Про Шуйского ему что известно?

– Так бы сразу и спрашивали! Сейчас вспомню, он мне досье читал. Шуйский... – пыталась я сосредоточиться и быть сколько-нибудь полезной, но обстоятельства ясности мышления отнюдь не способствовали. – Был женат, не платил алименты, начальник какого-то там цеха, умер от передоза, что-то еще там было. Я не помню!!! Я же не машина какая, там досье этих было... И про каждого он читал.

– Заткнись, дура! – отвесил он мне оплеуху свободной рукой. – Что за досье?

– На всех, кто был в кабинете, когда его кошелек украли. Что вам от меня нужно, а? – заплакала я.

– Про нас ты ему что сказала? – продолжил допрос свихнувшийся тип.

«Похоже он и правда псих, они всегда не бросаются сразу в глаза, так сказать, сюрприз-нежданчик. Ох и плохи мои дела».

– А что я могла ему сказать, я вас первый раз вижу. – осторожно проговорила я, опасаясь еще одной оплеухи.

– Про нее? – кивнул он на сообщницу.

– Спросила, что за дамочка со мной постоянно здоровается.

– Все?

– Ну да. – Перестала я что-либо понимать. Ясно, что у этих двоих что-то нечисто, и уж очень им не хочется, чтобы

глазастому Соболеву об этом стало известно, но при чем тут я?

– Ха-ха-ха! Похоже нам везет, а! – обратился псих к своей сообщнице. После разговора со мной он заметно расслабился. – Девчонка-то совсем дура оказалась.

«Это он про меня что ли? Сам не лучше, псих ненормальный».

Машина, тем временем, удалялась все дальше и дальше от моего дома, а соответственно и от центра города, и что им от меня было нужно понятнее не становилось.

– Зачем я вам теперь, вы же узнали все, что хотели? – решила я прояснить ситуацию.

Мужчина в ответ расхохотался, а брюнетка пропела:

– Она даже не понимает из-за чего умрет, это так мило.

Приторность в ее голосе была сродни сладковатому запаху стухшего мяса. Да и сама она напоминала мне вяленый окорок. Или бастурму. Но, как бы я про себя не хохмила про похитителей, новость о собственной смерти застала врасплох. Я повернулась к мужчине, ожидая, что тот опровергнет ее слова.

– Ну что я могу сказать, деточка, – пожал он плечами. – Очень нехорошо подслушивать в туалетах.

– В туалетах?

– Да. – подтвердил он. – Иногда можно услышать совсем не то, что нужно. А иногда, – поднял он палец. – Если очень не повезет, об этом могут и узнать.

– Так вы та парочка влюбленных! – воскликнула я, вспомнив где уже слышала этот голос с неправильным произношением, и тут же сникла.

За служебные романы свидетелей не убивают. Тогда кто они на самом деле? Я попыталась воспроизвести по памяти, что они тогда друг другу говорили, но получалось плохо.

– Только такая неиспорченная душа могла подумать, что у нас интрижка. – добродушно, словно по-отечески, рассмеялся Картавый. – Даже как-то жаль от столь редкого экземпляра избавляться.

– Может тогда и не надо? – попыталась я договориться с похитителями. Только вот я не Соболев, и переговоры со сложными личностями вести не умею.

– Назад дороги нет, девочка. Ни для тебя, ни для нас. – серьезность в его взгляде красноречивее слов донесла, что меня везут действительно в последний путь, так сказать, который почему-то случился намного раньше, чем я на то рассчитывала. Да и провожают совсем не те.

– Но, не расстраивайся. – выплыл брюнет из задумчивости. – В неведении ты не умрешь. Мы, так и быть, расскажем за что ты пострадаешь. Надо же как-то время в дороге коротать.

Я замолчала. Уговаривать их смысла не было, а вести светские беседы с психами – удовольствие ниже среднего. Лучше уж подумать, что можно предпринять, чтобы выбраться отсюда. Из машины выскочить не дадут упертый в мой бок пи-

столет и заблокированные двери. Рассчитывать, что я смогу как-то оглушить мужика, тоже не приходится. Привлечь внимание других автомобилистов? Так стекла затонированы. Остается одна надежда – попробовать убежать при выходе из машины или проорать о помощи, глядишь кто из прохожих и откликнется, если только они не привезут меня в лес. Искать меня явно никто не будет – родители заграницей, сестра после ссоры еще неделю будет играть в молчанку, Егора я вчера сама послала, а Вика думает, что я поехала домой. Телефон же, выключенный еще со вчерашнего вечера, бесполезно болтается в кармане шорт вместе с ключами от дома и наличкой.

Во что я вляпалась? Вот не потащил бы меня Соболев в тот день с собой на фирму, глядишь была бы жива-здоровая, и никакие психи про меня не прознали. Тоже мне проявил напарничек заботу, присмотрел по доброте душевной...

– Больше ничего узнать не хочешь? Не стесняйся, мы только за. – прервал размышления бандит. – Например, почему умер Шуйский.

– Хочу. – кивнула я. – Вы и правда думаете, что вам все это сойдет с рук? Убийства, махинации на заводе? Егор все равно все выяснит и докопается, что вы там творите. Зачем же усугублять?

Мужчина расхохотался.

– Твой Егор – безмозглый сопляк. Пока он и твои родители будут убиваться из-за внеплановой кончины бедненькой

Маши, мы успеем все ликвидировать и замести следы. Никому и дела не будет до мелких несоответствий в бумагах. Если, конечно, они их найдут. В таком-то состоянии. Когда молодая девочка вдруг решает покончить с собой, знаешь ли, это сильно бьет по самочувствию.

– Вы меня не заставите.

– Милая, люди под наркотиками и не такое делали.

Этот тип был уверен в себе и своем плане на все сто.

– Наркотики? Так значит и Андрея Борисовича вы накачали? – дошло до меня.

– Этот идиот совсем свихнулся на твоей сестрице и идее заработать побольше денег, чтобы завоевать ледышку. А соль, на которую он плотно подсел, превратила его влюбленность в идею фикс. Еще и кошелек у Соболева из ревности украл, идиот, рискуя раскрыть всех нас. Так что пришлось срочно от него избавляться. Хотя, он и так бы скоро концы отдал – ни один здравомыслящий человек с синтетикой не свяжется, я лишь ускорил процесс. Да он и нужен-то был только поначалу, и то из-за экспериментального цеха, над которым начальствовал, чтобы товар было проще заказывать и незаметно ввозить.

– Какой товар? – никак не могла связать я воедино разрозненные сведения, что в припадке откровенности выдавал Картавый.

– До сих пор не поняла? Наркотики, естественно. Как еще у нас можно подняться быстро и без хлопот. Слышала что-

нибудь о синтетических в виде порошков или таблеток?

Я покачала головой.

– Нет? Ну ничего, скоро увидишь и даже попробуешь. – противный мужик мерзко расхохотался собственной шутке.

– А при чем тут папин завод? Возили бы себе эти наркотики, например, домой, и не волновались, что кто-нибудь узнает.

– Домой! – вновь рассмеялся новоиспеченный наркобарон, как будто услышал чудовой анекдот. – И под видом чего я бы их заказывал? Солей для ванн и специй? Хотя, откуда тебе знать. – покачал он головой. – Из Китая, с которым так любит сотрудничать твой папочка, на завод поставляются партии синтетических каннабиноидов, они же дизайнерские наркотики, под видом сухого клея, утеплителей, пуговиц и так далее. Потому нам так и нужен был поначалу экспериментальный цех, ведь никого не удивит, если в какой-то месяц туда поставят чуть больше расходников, и списать их несравнимо проще, чем с других цехов. Отличное прикрытие для нашего маленького, почти семейного бизнеса.

– Теперь-то вам все равно придется лавочку прикрыть. Или вы рассчитываете с новым начальником цеха договориться?

– Рано радуешься, девочка. Теперь у нас достаточно средств, чтобы открыть свой малый бизнес, например, сеть чайных лавок. И никого не удивит ни мой уход с должности, ни внезапное прекращение поставок материала для вре-

менно прикрытого экспериментального цеха. Осталось только избавиться от последнего свидетеля, и вперед – к лучшей жизни.

– А вы не бойтесь, что он поступит с вами так же, как и с Шуйским. – мне ничего не оставалось, кроме как обратиться к дамочке.

– Не считай себя умнее всех, соплячка. – пролаяла из-за руля Бастурма. – Каждый из нас подстраховался на случай непредвиденных обстоятельств.

И умудрилась же эта парочка найти друг друга именно на нашем предприятии.

Машина, тем временем, зарулила в какой-то двор, напоминающий дворы из моего детства – среди блочных пятиэтажек и панельных «кораблей» гоняла в пыли мяч чумазая детвора, на веревках, пущенных от дерева к дереву, сушилось белье (неужели кто-то еще так делает?), а множество давно не мытых окон украшали бегонии и фиалки. Про стеклопакеты тут, судя по фасадам, слышали немногие, хотя прогресс в виде железных дверей с домофонами дошел и до сюда.

Бастурма проехала вдоль нескольких девятиэтажек, завернула за угол и припарковала свой не вписывающийся в окружающую обстановку седан у желтой трансформаторной будки. Картавый так жестко схватил меня за локоть и выволок из машины, что я почувствовала себя последним платьем на финальной распродаже. Пистолет опять уткнулся в мой бок.

– Шевелись. – дернул он меня, когда дамочка на красном седане покинула двор, блеснув напоследок белыми фонарями.

Я постаралась оглядеться. Окрестности, к моему несчастью, оказались пусты – не то, что пару домов назад, так что на помощь извне рассчитывать не приходилось.

Денек, как и все предыдущие, стоял погожий, теплый воздух так и просил вдыхать полной грудью, солнышко ласково грело открытые участки тела, но какая-то безмолвная, давящая тишина, повисшая над нами во дворе, как будто говорила, что это последние моменты моей жизни, хотя верить этому отчаянно не хотелось.

Я старалась впитать в себя и запомнить как можно больше: вот зеленые с желтым одуванчики пробиваются между асфальтом и шероховатой стеной трансформаторной будки, вот какой-то подросток вывел на стене дома синим баллончиком кривоватые буквы, слившиеся в не наше слово «GLUE», вот решетки школьного забора с облупившейся местами краской, а за ними черные резиновые плитки стадиона, а вот разбитые кем-то из жильцов аккуратные и ухоженные клумбы с разноцветными маргаритками, розами и еще какими-то цветами, названия которых я не знаю. И видимо уже никогда не узнаю. Глаза начало печь, а язык как будто распух и мешал дышать.

Поняв, что торопиться навстречу собственной кончине я не собираюсь, мужчина схватил меня за шиворот и пихнул

вперед.

– Пошла, я сказал.

Я по инерции сделала пару шагов вперед и, рассудив, что глупо будет покорно идти за ним, что та овца на заклание, ухитрилась извернуться и засадить колено в причинное место каждого мужчины. Бандит согнулся пополам, но хватки своей не отпустил и, дернув меня за ворот футболки, ударил прямо в солнечное сплетение.

– Сука. – прохрипел он, пока я безуспешно пыталась поймать хоть капельку воздуха отказавшими легкими.

Мужчина тем временем поволок меня в сторону ближайшего подъезда. Внутри у меня все горело, а когда спазм наконец-то прошел, и я смогла снова нормально дышать, мы уже стояли перед бордовой железной дверью, и мой похититель набирал какой-то код на домофоне, сдавив мою шею свободной рукой. Пистолет, чтобы не светиться, он убрал за пояс.

– Попробуешь еще хоть раз выкинуть что-то подобное, отдам торчкам на потеху, узнаешь напоследок какво это, когда такую милашку пускают по кругу. – предупредил он меня, волоча за собой по лестнице, лифт он почему-то проигнорировал. – Усекла? – встряхнул меня ублюдок.

– Да!

Подъезд для такого дома был типичным: исписанные подростками, давно не крашенные стены, выбивающая слезы из глаз вонь из подвала и мусоропровода, мутные кое-где разбитые стекла, не менявшиеся, наверное, с момента постройки.

ки жилища, оплавленные зажигалкой кнопки вызова лифта. Неужели все это и правда будет моим последним воспоминанием?

Когда мы наконец достигли нужного этажа, я уже сбилась со счета, но криво выведенная белой краской цифра восемь любезно подсказала, сколько пролетов мы только что одолели.

Мужчина привычным жестом распахнул обитую коричневым дерматином дверь, которая оказалась не запертой, и затащил меня внутрь. Квартира напоминала заброшенный склад: неровные полы, покрытые зияющим разного размера дырами линолеумом, выцветшие обои хаотично оголяют бетонные стены, мебель, то ли оставленная тут с незапамятных времен, то ли притащенная с помойки, ставшая надежным вместилищем для пыли.

По длинному узкому коридору, освещенному лишь лампочкой Ильича, Картавый проволоч меня до дальней двери, за которой оказалась такая же неухоженная, как и коридор, комната. Как ни странно, ни одна из выдавших виды картонных дверей, мимо которых мы шли, на наш шум не открылась, и никто не захотел поинтересоваться, что же тут происходит.

– Привет?

Видимо для тощего парня со слипшимися от грязи волосами, который валялся на протертом диване напротив работающего современного телевизора, наш приход явился пол-

ной неожиданностью.

– Оставь нас. – распорядился Картавый, и парень тут же начал собираться, не осмеливаясь послушаться.

– Что за девчонка?

– Не твоего ума дело. Таблетки принеси. – похититель все так же держал меня за шею.

Хозяйин квартиры, как я определила неопрятного субъекта, отправился выполнять приказ, потряхивая головой. Все его движения казались какими-то замедленными, или это у меня последние минуты тянулись особенно долго.

– Сейчас ты, как хорошая девочка, ешь то, что дают, и через пару часов эйфории вываливаешься в окно и ощущаешь пьянящее чувство свободы и полета. – Картавый силой усадил меня на диван и снова достал пистолет. Как назло, в комнате, помимо дивана, стола и телевизора, ничего, пригодного для собственного спасения, не было, не пультом же его по голове долбить. – Или мы можем пойти другим путем. Я тебя связываю, отдаю, как и обещал, каждому желающему, после чего все равно накачиваю твое, вполне возможно уже бессознательное, тело наркотиками, и в результате ты все равно вываливаешься из окна. Каким путем пойдём, решать тебе.

Сидя на диване и слушая его бред, я могла лишь смотреть в ничего не выражающие глаза своего похитителя и пытаться осмыслить происходящее. Слезы беспрепятственно текли по щекам, и я этого даже не замечала, пока они не начали капать на кисти рук, стискивающие края чужих джинсовых шорт.

– Надеюсь, ты окажешься умненькой девочкой и выберешь наиболее быстрый и безболезненный вариант.

Худощавый беззвучно вошел в оставленную открытой дверь и положил прозрачный пакетик с разноцветными шариками на стол, стоящий рядом с диваном.

– Выйди. И дверь закрой. – мужчина даже не повернул головы.

Я же не могла оторвать взгляд от похитителя и палача в одном лице и с сжимающимся сердцем следила за каждым его движением. То, что в комнате мы снова остались одни, я поняла по раздавшемуся в тишине щелчку.

– Так, сколько тебе штук? – бормотал он, шурша пакетом. – Если учесть, что ты в первый раз, двух должно хватить. Хочешь выбрать? Нет? Я так и думал. – пистолет, видимо, чтобы не мешал, он опять заткнул за пояс.

Картавый на правах хозяина ситуации, не торопясь, приблизился ко мне, и я изо всех сил стиснула челюсти и губы.

– Ну мы же договаривались. – покачал он головой и резким движением вдруг оказался поверх меня. Его бедро придавило мои ноги и покоившиеся на них руки к дивану, а свободной рукой он со всей силы сдавил мои щеки.

– Давай же малышка. – пыхтел мужчина.

Я задергалась и попыталась высвободить свое лицо или скинуть его с себя, но силы оказались не равны. В конце концов, мой рот открылся сам по себе и ненавистные таблетки оказались во рту.

– Вот и умница. – удовлетворенно пробормотал он и запрокинул мою голову, схватившись за шею и волосы, чтобы я не смогла их выплюнуть.

Рот тут же наполнился слюной, и я ощутила вкус мела. Таблетки таяли слишком быстро, и даже при самом удачном раскладе избавиться от них шансов не было.

Внезапно я ощутила свободу, даже дышать стало легче, и первым делом я с ужасом подумала, что наркотик успел проникнуть в мою кровь и начал действовать. Но потом я догадалась оторвать взгляд от облупившегося потолка и увидела, как двое мужчин скручивают и обезоруживают третьего.

– Егор! – с облегчением узнала я одного из своих спасителей и зарыдала, выплевывая остатки таблеток прямо на диван.

Мужчина оторвался от моего похитителя, оставив того под присмотром Лехи, и кинулся ко мне.

– Все хорошо, все хорошо. – шептал он мне на ухо и гладил по волосам, обняв и как будто загородив ото всех бед своим телом, а меня от облегчения начало почему-то колотить, и я сотрясалась от рыданий в его руках, цепляясь изо всех сил за футболку и комкая ее, так тонущий человек, не веря в свое спасение, цепляется за спасательный круг, который тому успели кинуть в самый последний момент.

– Он впихнул в меня какие-то таблетки. – оторвалась я от теплой ткани и указала на стол.

Егор посмотрел в указанном направлении и кинув в сто-

рону обездвиженного Лехой бандита «Мразь!», повел меня за руку прочь из комнаты.

Пустив в облезлую ванную плотную струю воды, Егор заставил меня пить прямо из-под крана, чего я раньше никогда не делала. Вода оседала металлическим привкусом на языке и настырными каплями лезла в нос. Я отплевывалась, делала новый вдох и снова продолжала глотать. Когда мой желудок уже был набит под завязку, а голова кружилась от недостатка кислорода, и я не могла больше сделать и глотка, Соболев заставил меня засунуть два пальца в рот и вернуть в канализацию все то, что я только что проглотила, пригрозив, что в противном случае, он поможет мне сделать это собственноручно. Поэтому мне не оставалось ничего, кроме как толкать собственные пальцы глубже в горло, царапая небо ногтями, и выплескивать порции водопроводной воды, надеюсь, с микроскопическими частичками таблеток.

Егор при этом поддерживал меня за талию, гладил по вразвмокшей спине и держал волосы, которые я так некстати решила с утра оставить распущенными.

Когда из горла начали выходить лишь пустые спазмы, а во рту стало горько от желчи, я подумала, что наконец-то мучениям пришел конец, но мужчина заставил меня повторить все то же самое еще два раза.

– Соболев, ты даже хуже этого придурка. – прохрипела я в перерывах между спазмами, перегнувшись через бортик ванны. – Он хотя бы меня так не мучал.

– Я знаю, малышка, потерпи. – непривычно ласково отозвался мужчина и потерся носом о мою шею.

Из глаз у меня опять брызнули слезы, и я захлопала носом. Егор развернул меня и обнял, дожидаясь пока я успокоюсь.

– Давай еще разок, и уходим. – подтолкнул он меня к ванне. – Нельзя, чтобы эта дрянь внутри тебя всосалась в кровь и распространилась.

Когда все закончилось, Соболев вытер мое мокрое от воды и слез лицо своей футболкой, побрезговав висевшим на одиноком погнутом крючке полотенцем, которое, судя по бурому цвету, вряд ли знало, что такое стирка. Крикнув Лехе «Мы уехали», Егор повел меня на выход из этого жуткого места.

– А что теперь будет? – спросила я.

Мы ехали в воняющем мочой и изрисованном на все лады дребезжащем лифте, я вцепилась в руку мужчины так, что никакие земные силы не способны были оторвать меня от него. И меньше всего на свете в тот момент меня волновало, что он чей-то там жених.

– Сдадим их полиции, Леха как раз остался их дожидаться, пусть они со всем и разбираются.

– Там еще женщина была. Та самая, которая со мной здоровалась постоянно. – уткнулась я носом в его плечо, вонять стало не так сильно.

– Знаю, я видел. – сжал он мою руку.

– Видел?

– Да. – подтвердил он, когда мы уже выбрались на улицу.

Мои измученные легкие оказались несказанно рады потоку свежего воздуха, а я и не замечала, что в подъезде дышала в пол силы. Легкий ветерок тут же прибил промокшую насквозь футболку к телу.

– Я как раз у дома ждал, когда она появилась и увела тебя к машине. Так что я все видел и поехал за тобой, по пути и Леху вызвал. Только вот во дворе этом с парковкой проблемы оказались, плюс еще задержались, пока квартиру нужную нашли. Садись. – открыл он передо мной дверь внедорожника, который оказался брошен за углом соседнего дома.

Я скользнула на сиденье, Егор пристегнул меня ремнем и сел на водительское кресло. От задувшего прохладным воздухом кондиционера, который, уверена, людей в обычном состоянии приводил в восторг, меня сразу же начало знобить, а футболка ощущалась как ледяное покрывало и липла к телу и кожаному сиденью автомобиля, вызывая колючие мурашки там, где соприкасалась с телом. Недолго думая, я извернулась и стянула ненавистную тряпку, закинув ту на заднее сиденье. Соболев перевел взгляд на мою грудь, прикрытую черным бюстгалтером, благо он был приличный, если так можно сказать про нижнее белье, и ничегошеньки не просвечивал.

– Симпатично. – оценил мужчина и прибавил температуру в салоне.

К сожалению, эти манипуляции помогли не сильно – я все никак не могла согреться и выстукивала челюстями какой-то нечеловеческий ритм.

– Егор, – хлюпнула я, когда мы вывернули на проспект, ведущий прочь из этого гиблого района, чуть не ставшего для меня последним пристанищем. – Я теперь выкинусь из окна, да?

– С чего ты взяла?

– Ну этот мужик сказал, что сначала я буду кайфовать от таблеток, а потом пойду к окну и выброшусь на землю. – благодаря теплomu воздуху я все-таки начала потихоньку отогреваться, и зубы уже не стучали друг о друга с прежней силой. – Ты держи меня, пожалуйста, вдруг я из машины на ходу выброшусь.

– Не думаю. – улыбнулся мужчина и погладил меня по руке. – Скорее всего он планировал тебе в этом помочь. Бывают, конечно, случаи самоубийств под кайфом, но статистика не стопроцентна.

– Уверен?

– Да.

– Теперь я стану наркоманкой? Буду каждый раз охотиться за новой дозой. Опустишь на социальное дно. – нарисовавшаяся перед глазами перспектива просто убивала.

– От одного раза вряд ли. Хочешь есть?

Я прислушалась к себе и удивилась, как еще сама до этого не додумалась. Изнутри меня разрывал просто дикий голод,

а желудок переваривал сам себя, и, если я в ближайшее время не поем, все может закончиться очень и очень плохо.

– Конечно! Я хочу Макдональдс. Пожалуйста, скорее. – захныкала я и схватилась за живот. – Потерпи, миленький.

Через несколько минут, за которые я почти успела стереть шорты о сиденье своим ерзаньем, мы зарулили на стоянку Макавто. Еще через пару минут в моих руках оказался хрустящий пакет с двумя бургерами, большой картошкой и молочным коктейлем.

– Мммм, самый лучший запах! – залезла я носом в пакет.

Первый сэндвич исчез во мне в мгновение ока, второму понадобилось чуть больше времени, а картошку уже можно было есть не спеша, поскольку опасность для желудка миновала.

– Хочешь? – ткнула я картошиной Егора куда-то под нос.

– Нет, спасибо. – покачал он головой.

– Ну Егорчик, открой рот. Ты же ничего не ел. – пыталась я пальцем раздвинуть губы мужчины. – У тебя такие мягкие губы.

Вдруг я поняла, что так и не поблагодарила мужчину за спасение и, немедленно откинув пакет с ненужной картошкой, отстегнула мешавшийся ремень – какой только идиот их придумал! – и повисла у Соболева на шее.

– Его-о-ор! – заявила я ему на ухо, не переставая стискивать его в объятиях таких же сильных, как и моя благодарность. – Ты самый лучший, спасибо, что спас мне жизнь. Хо-

тя постой, – отлепилась я от мужчины. – Это ведь ты мне ее вчера и сломал! Так что это был твой долг. Ну ты и козел! Зачем же было все моей маме рассказывать!

Я села обратно на сиденье и взяла бумажный стакан, а обнаружив что там внутри, поморщилась:

– Фу, ненавижу коктейль! Зачем ты его вообще купил! – запихнула я воняющий стакан обратно в пакет.

– Ха-ха-ха! Хорошо, что эти дурацкие таблетки на меня не подействовали! Давай слушать музыку. – я протянула руки к медиа-системе, но не смогла вспомнить, как ей пользоваться, поэтому стала нажимать все кнопки подряд.

Егор крепко сжал мои руки:

– Мы никуда не поедem, пока ты не сядешь на место и не пристегнешься! – спокойным голосом проговорил он.

Я завертела головой. Оказывается, мы стояли, припаркованные у поребрика, и, в отличие от основного потока машин, никуда не двигались.

– А куда мы едем?

– Ко мне в гостиницу. Ты же не хочешь, чтобы ваш консьерж увидел каком ты состоянии, а потом рассказал все твоим родителям. Приведем тебя в порядок, и я отвезу тебя домой. – как маленькой разъяснял мне Егор.

– Ну ладно. – села я ровно на сиденье и позволила пристегнуть себя ремнем.

– Что-то мы долго едем, может у тебя навигатор глючит? – не выдержала я, казалось мы ехали целую вечность.

– На, проверь маршрут на телефоне. – кинул он мне сотовый, и я занялась делом.

Пока я отвлеклась на исследование чужого смартфона, мы успели доехать до отеля. Егор припарковался на прилегающей стоянке и заглушил двигатель.

– Давай-ка тебя оденем. – попытался он натянуть мне на голову не просохшую футболку, от чего по шее сразу же пробежала стая противных мурашек.

– Егор, она же мокрая! Сам ее и надевай. – и почему ему нужно объяснять элементарные вещи?

– Это только до номера. – уговаривал мужчина. – Ты же не пойдешь по улице без футболки. Вдруг тебя полиция заберет. Родители узнают – не обрадуются.

– Но только до номера! – предупредила я и подняла руки, чтобы ему было удобнее надевать эту тряпку.

Его номер враз оживил воспоминания о той ночи, с которой и началась наша история, и о том, как нам было весело и хорошо, у меня даже что-то защекотало внутри живота.

– Егор! Давай закажем шампанское. – крикнула я из спальни, куда уже успела добраться и где, скинув наконец-то футболку, прыгала на королевских размеров кровати.

Она пружинила так здорово, что мне казалось, будто подушки и одеяла прыгают вместе со мной.

– Зачем тебе такая огромная кровать? Ты что, спишь поперек матраса?

– Надевай, не хватало еще, чтобы ты в добавок ко всему

простыла. – мужчина поймал меня и одел в футболку-поло, которая доставала мне почти по колено.

– Твоя, да? Мммм, так вкусно пахнет. Егор, ну закажи шампанское. – повисла я на нем. – Ну Егор, Егорчик, ну пожалуйста.

– Ну хорошо, хорошо. Подожди здесь. – усадил он меня обратно на кровать и отправился в гостиную звонить.

Я скинула шорты – все равно под футболкой ничего не видно, – и плюхнулась на подушки. Лежать на кровати оказалось еще лучше, чем скакать, и я, завернувшись в пышное невесомое одеяло, решила подождать Соболева так. Постель мягко и ненавязчиво обнимала меня со всех сторон, и я сама не заметила, как отключилась.

Открыв глаза, я попыталась сообразить, где нахожусь, но окружающая меня абсолютная темнота пониманию ситуации не способствовала. Я лежала, укутанная во что-то непонятное, словно в мягкий кокон, и моей кровати это по определению быть не могло, потому как мой жесткий матрас по ощущениям мог сравниться разве что с гладильной доской, в этом же я утопала, как в облачке. Сообразить, что же предшествовало моему пробуждению в незнакомом месте, я спросонья тоже не могла.

Кое-как выпутавшись из неведомой фигни, впоследствии оказавшейся банальным одеялом, я села и осмотрелась. Постепенно сквозь, казалось бы, непроглядную тьму начали

проступать силуэты, а откуда-то сбоку донесся шум льющейся воды. Я решила не тыкаться в потемках в надежде найти выключатель или хотя бы торшер, а пойти прямо на звук, и выяснить где, а главное в чьей компании, нахожусь.

Пока я плутала в незнакомом помещении, то и дело натываясь на всевозможные препятствия, которые, могу поспорить, впоследствии скажутся на моих ногах синяками, шум прекратился, но основное направление я запомнила. И, как оказалось, запомнила правильно – нащупав ручку, я открыла дверь, ведущую в ванную комнату.

Яркий свет в первые секунды лишил зрения и, судя по ощущениям, выжег сетчатку до тла. Но все оказалось не так плохо, совсем скоро способность видеть ко мне вернулась, если не брать в расчет разноцветные пятна, вспыхивающие то тут, то там.

– Проснулась? Как ощущения? – чей-то насмешливый голос раздался слева от меня.

Я прислушалась к себе. Вроде ничего необычного, разве что голова немного тяжелая, но у меня спросонья частенько так бывает.

– Нормально. – почему-то вместо моего нормально голоса изо рта раздался какой-то невнятный сип, так что пришлось срочно откашляться.

Я повернула голову на звук, и, как только зрение вернулось ко мне в полной мере, снова закашлялась. Соболев, ничуть не смущаясь, стоял около раковины в гостиничном по-

лотенце на бедрах, а другим вытирал мокрые волосы. Его фигура, конечно, была выше всяких похвал, но простите, разве мне следует это видеть?

– А что мы тут делаем вместе? – я спешно опустила глаза в пол и стала изучать кафель под босыми ногами, которые торчали из-под белой футболки – я пригляделась повнимательнее – из-под Соболевской белой футболки.

«Твою ж мать!»

– Совсем не помнишь? Мы приехали сюда, чтобы пить шампанское, и чтобы ты смогла отблагодарить меня. – хотя вид его был предельно серьезен, что-то странное во взгляде мешало поверить.

– Больной, да?

Вместо ответа мужчина отбросил белоснежное полотенце, которым вытирал волосы, и неспешным шагом направился ко мне, как кот, уверенный в том, что мышкина песенка спета.

– Соболев, не смей приближаться! – я отпрыгнула в сторону и попятилась.

– Почему? – и не думал он останавливаться.

Сделав круг по помещению, я уперлась мягким местом в раковину, и оказалась зажата между умывальником и почти голым мужчиной. На контрасте с прохладой от умывальника приливший к щекам жар ощущался горячее раза в три.

– Ты меня нервидуешь! – чтобы он остановился, пришлось положить руки ему на грудь, но это мало помогло.

Точнее совсем не помогло, а даже наоборот. Но Егора ситуация, похоже, ни капельки не смущала.

Он приблизился в плотную и уставился мне прямо в глаза, будто хотел непонятно что там найти.

– Покажи зрачки. Как себя чувствуешь? – поднял он мое лицо двумя руками, его большие пальцы поглаживали мне щеки.

«Причем тут мои зрачки? О Боже!» – внутри бешеным калейдоскопом пронеслись все события сегодняшнего дня, и до меня наконец дошло, каким образом мы тут очутились. От рваных воспоминаний о том, что я делала в машине и уже в номере, вспыхивающих несвязными обрывками, захотелось, чтобы меня всосало прямо в раковину, что так любезно холодила мой зад. И не удивлюсь, если самое позорное так и осталось для меня за кадром. Одно радует – смущение за собственное поведение превосходило ужас от того, что совсем недавно я чуть не отдала концы, по всем статьям.

Будучи не в силах смотреть Егору в глаза, я опустила голову и уткнулась лбом в его грудь. Уж лучше так.

– Значит эта гадость, что он в меня засунул, все-таки подействовала?

– По-моему, тебе даже понравилось. – усмехнулся Соболев, его пальцы начали выводить замысловатые завитки между лопаток.

– Рада, что смогла доставить тебе удовольствие! – выпрямилась я и скинула его руки.

– Правда? – он положил руки мне на талию и одним движением усадил на мраморную столешницу, выполненную за одно целое с раковиной, наши лица оказались прямо друг напротив друга. Чтобы не наделать глупостей, я сжимала ладонями камень так сильно, как только могла.

– Егор? – почти голый мужчина, прижимающийся ко мне в тесном пространстве санузла, не мог не волновать.

Так, мне срочно нужно подумать над покупкой книги «Как совладать с собой, если очень похоже, что ты помешалась на неподходящем мужчине»!

– Ммм? – склонился он к моей шее и, отодвинув ворот собственной футболки, что была на мне надета, начал оставлять короткие теплые поцелуи вдоль плеча, а его руки проскользили вверх по моим голым бедрам, задирая подол, и остановились где-то посередине пути.

– Что ты делаешь? – я прикрыла глаза и пыталась держать себя в руках, рисуя перед глазами, например, кучу навоза или раздавленную лягушку с кишками навыворот. Помогало слабо – видимо воображение у меня совсем никудышное.

Его поцелуи как будто проникали под кожу, задевая те самые нервные окончания, что посылают электрические сигналы напрямую в мозг.

– А на что это похоже? – Соболев оторвался от моего плеча и принялся расстегивать пуговицы на вороте футболки так же сосредоточенно, как ученик автошколы, сдающий экзамен в ГАИ.

Покончив с пуговицами, он спустил футболку вместе с бретелькой бюстгалтера с одного плеча, и вновь принялся оставлять свои безумные поцелуи, закрывающие доступ в мой мозг любым разумным мыслям.

– Егор, подожди. – смогла я наконец оттолкнуть мужчину.

Под кожей у меня как будто лопались мыльные пузырьки и щекотали брызгами.

– Что ты со мной делаешь, птичка. – покачал он головой, так и не убрав рук с моих бедер, и уперся своим лбом в мой.

Мне понадобилось всего несколько глубоких вдохов и, закрыв глаза, я скинула никчемную футболку, оставшись в простом черном комплекте белья и в руках самого лучшего мужчины на свете.

Глава 13

Егор спал. Наступивший рассвет окрасил комнату во все оттенки серого, как будто художник добавил во все краски пепла, и они потеряли былую яркость, от чего все вокруг казалось не настоящим, как будто киношным. Я бестолково пялилась в потолок, прекрасно понимая, что после того, как вырубилась почти на целый день, уснуть уже вряд ли удастся. Да и незачем.

Так же как не удастся и успокоить вновь проснувшуюся совесть и откуда-то взявшееся чувство безнадеги. Всего лишь неделя понадобилась, чтобы моя жизнь полетела в тартарары. А точнее неделя и один мужчина, противостоять обаянию которого оказалось для меня чем-то непосильным, и который заставил меня позабыть об измене жениха неприлично быстро. И который улетит домой, вон из моей жизни, через каких-то четыре с небольшим часа. Боюсь вот только, что так же быстро позабыть о НЕМ у меня, к сожалению, не выйдет.

Жаль, что я не курю, наверное, сигарета была бы сейчас в самый раз. Что уж там, среди алкоголя, наркотиков и беспорядочных связей курение, пожалуй, было бы самым безобидным моим грешком. Ах да, забыла добавить к ним черный юмор.

Особо не заботясь о шуме, я встала с кровати – вряд ли

Егор проснется после почти бессонной ночи, а его будильник, насколько я знаю, прозвенит лишь через два часа, – собрала раскиданную по полу одежду и вышла из спальни.

Уйти по-тихому и оставить мужчину в покое, избавив от никому не нужных объяснений и полного обоюдоострой неловкости прощания, я сочла наилучшим выходом из положения и концом нашего романа, если его можно так назвать.

Небо на улице было серым под стать моему настроению, прохожих видно еще не было, а общественный транспорт только-только начинал ходить, и в проезжающих мимо троллейбусах за неимением пассажиров из окон выглядывали не до конца проснувшиеся контроллеры. И хотя солнце было скрыто за серой пеленой облаков, воздух оставался достаточно теплым, так что во вчерашних Викиных шортах и футболке холодно не было.

Ехать домой, чтобы диким зверем метаться от тоски в четырех стенах, желания не было, и я решила в кои-то веки неспешно погулять по центру родного города, насладиться его старинной атмосферой и попытаться убедить саму себя в том, что все мои проблемы до смешного ничтожны, благо вдохновляющих достопримечательностей и парков у нас в избытке.

«В конце концов, если уж станет совсем немого, можно просто утопиться в фонтане».

Позавтракала я в круглосуточной кофейне напротив метро, выбрав из довольно-таки скудного меню бельгийские

вафли и латте. Кофе оказался обычным, а вафли моего воображения и вовсе не потрясли, по степени резиновости оказавшись где-то между кукурузной лепешкой и подошвой от ботинка.

«Не то, что мамыны» – вздохнула я, уйдя в тоску с головой и находя в ней какое-то нездоровое удовольствие.

Поток пассажиров, ныряющих в метро, возрос с отдельных единиц до устойчивого ручейка, а я все сидела, ковыряла вафлю и смотрела в окно. Причем, как только в поле моего зрения попадала довольная парочка, идущая за руки, или того хуже в обнимку, усилие вилки в моей руке возрастало в разы.

Оставив после себя пустую чашку и кучу крошек, из которой легко можно было слепить «муравейник», я покинула заведение и отправилась бродить по улицам согласно плану.

Насладиться достопримечательностями у меня не получилось, так как вместо того, чтобы смотреть по сторонам, взгляд то и дело опускался на носки собственных, точнее подружкиных, тапочек. Мысли скакали, как мячики для игры в настольный теннис: пинг-понг, пинг-понг, пинг-понг, – и как будто оставляли такой же шум в моей голове. Чувствовала я себя как героиня известного новогоднего фильма, и как быть дальше точно так же не знала.

А еще я зачем-то все время проверяла часы на телефоне, заранее включив авиарежим – слышать никого не хотелось. В том числе и внутренний голос, но от него так легко я из-

бавиться не могла.

«Самолет у Егора через три часа» – зачем-то автоматически пронеслось у меня в голове, пока я гуляла по узким улочкам.

«Через два»...

«Через полтора»...

Когда до отлета оставалось немногим более часа, а от моей уверенности и вовсе ничего, я сдалась и, немного помявшись, запрыгнула в стоявшее возле очередной станции метро такси. Сама поездка запомнилась мне мало, я то и дело смотрела на часы и подгоняла светофоры, мои ноги неуправляемо отбивали только им понятный ритм, руки стискивали телефон, который я и не думала убирать в карман, а в животе творилось что-то совсем не понятное, как будто мои внутренности решили вдруг покататься на американских горках и получить будоражащие ощущения.

Вопреки здравой логике и доводам рассудка, что-то внутри все же не давало просто так отпустить мужчину. О том, что вся затея пахнет утопией, что попросту могу его не застать, или застать, но прощающимся с Региной, я думать отказывалась. Для начала надо хотя бы успеть.

Таксист высадил меня прямо у входа в терминал за двадцать минут до вылета. Чтобы расплатиться, пришлось выгребсти из карманов всю оставшуюся после завтрака наличку, за исключением нескольких десятирублевых монет.

Как можно найти кого-то среди такого количества людей?

Огибая не торопящихся пассажиров, везущих за собой разнокалиберные чемоданы на колесиках, семьи с возбужденными предстоящим путешествием детьми, модных дамочек с фирменными сумками и на каблуках, я бежала к стойкам регистрации, рассудив, что если и суждено мне сегодня встретиться с Егором, то легче всего это сделать там. Для этого, насколько я помнила, попасть нужно было на третий этаж.

Все встреченные по пути люди, как специально, путались под ногами, эскалаторы еле-еле несли меня вперед, заставляя терять драгоценные секунды, а чужие чемоданы так и норовили сбить с ног.

Додумались же разметить эти стойки так высоко!

Добравшись наконец-то до стройных рядов с белоснежными прилавками, за каждым из которых нес службу вежливый сотрудник в форме, я уперлась руками в колени, восстанавливая сбитое безумным спринтом дыхание и попутно оглядывая пассажиров, разбитых на примерно одинаковые очереди, отделенные друг от друга металлическими стойками.

Но ни одного высокого крепкого брюнета мой глаз выцепить так и не смог. Какой глупостью было думать, что смогу его перехватить! Такой человек как Соболев наверняка летит бизнес-классом, а значит и регистрацию проходит без очереди, если не онлайн. Так что сейчас он скорее всего приятно коротает время в бизнес-салоне, пока я тут ношусь по терминалу как угорелая. Угорелая и есть.

«Угорелая и наивная Маша» – горько усмехнулась я.

Отказываясь верить очевидному, я продолжала оглядывать никогда не проходящую в этом месте толпу, выискивая в каждом пассажире знакомые черты. По громкой связи объявили о скором окончании посадки, и я поняла, что на этот раз удача мне не улыбнется, но может оно и к лучшему.

Еще раз оглядев на всякий случай огромное современное помещение, я развернулась и поплелась на выход, прикладывая все силы на то, чтобы на моих глазах не появилось ни единой слезинки. Пришло время браться за ум и заканчивать с воздушными замками.

Не успела я покинуть этаж, как краем глаза заметила сходящего с эскалатора высокого мужчину, уверенным шагом направлявшегося в сторону зоны предполетного досмотра.

– Егор! – крикнула я, заставив обернуться чуть ли не весь зал – можно подумать, в очереди стояли одни Егоры, и, кажется, сама не поверила, что вижу действительно его.

Соболев выглядел так, будто на сон и сборы у него было далеко не несколько часов – собранный, свежий и гладко выбритый, в руках нес небольшой серебристый чемодан. Бежевые слаксы, светло-голубая футболка с известным логотипом и модные солнечные очки за нарочитой простотой не скрывали финансового благополучия мужчины.

– Нашлась все-таки, пропажа. – улыбнулся он, поднимая очки наверх.

– Да, знаешь, решила вот тебя проводить, попрощаться. –

не понимая, что, после всего случившегося с нами, могу ему сказать, я смотрела в пол и мяла пальцы рук. – Все-таки столько времени вместе провели.

Уж лучше бы вовсе не приезжала, за эту сцену я буду поедать себя живьем весь следующий год. Если не два. Или пока не совершу что-нибудь еще более неловкое, например, прилюдно рыгну или заправлю юбку в колготки.

– Маша, – покачал он головой и взял мои руки в свои. – я рад, что ты приехала.

– Правда? – подняла я глаза.

– Да. – он гладил мои ладони, а я поняла, что тоже рада, во всяком случае мне очень приятно. – Полетели со мной?

Я долго смотрела в его глаза, а потом все-таки озвучила правду. Только не знаю для кого больше: для себя или для него.

– Егор, я никогда не смогу быть с тобой, пока знаю, что ты в течение суток был со мной и с моей сестрой по очереди.

Под конец мой голос превратился в хрип, а слезы все-таки пробили путь наружу, как я ни старалась удержать их внутри.

– Так и не поняла, да? – улыбнулся Соболев и вытер мои щеки большими пальцами. Только этого было недостаточно, слишком уж больно мне было, чтобы ограничиться несколькими слезинками. – У нас с Региной ничего не было, мы с Лехой понаблюдали за ней с полчаса и разошлись. Это тобой я оказался сражен наповал.

По громкой связи объявили об окончании посадки и об

ожидании господина Соболева на борту, но Егор, как будто не услышав предупреждения, продолжил:

– Твои родители, кстати, уже в курсе. Одна ты почему-то вбила себе в голову мысль о свадьбе обязательно с Региной и не давала нормально объясниться.

Когда смысл слов в полной мере дошел до моего сознания, я скинула его наглые руки со своих щек и сделала шаг назад:

– Соболев, ну ты и козел! Ты хоть знаешь, как я себя изводила все эти дни?

– Допустим не только себя, но и меня. – посмел он улыбнуться и, сделав шаг ко мне, взял за талию. – Прилетай, я буду ждать. – прошептал мне на ухо мужчина и вложил в ладонь металлическую флешку.

– Я подумаю. – не выдержала я и потерлась о его щеку.

– Я тебе помогу. – тихо сказал он и оставил, наверное, самый длинный и убедительный поцелуй в моей жизни, а затем еще раз чмокнул в губы и, развернувшись и подхватив чемодан, отправился на посадку.

Я стояла и смотрела вслед удаляющемуся мужчине, на губах у меня медленно расцветала улыбка, а в душе распускала пышные лепестки надежда.

– Егор, стой! – я спешно кинулась вслед за мужчиной. – Дай денег на такси?